

Небывалое бывает

Измученный дальней дорогой в столицу Швеции прибыл гонец. Принёс он тревожную весть: русские идут к Финскому заливу, к крепости Ниеншанц.

Крепость Ниеншанц стояла на берегу Невы, недалеко от впадения Невы в Финский залив. Потерять шведам Ниеншанц — значило, пустить русских к морю. Заволновались шведы, снарядили военные корабли, послали помощь.

На всех парусах мчатся корабли к Неве. Подгоняет попутный ветер шведские фрегаты. Носятся над палубами чайки, обещают недалёкий берег. А тем временем русские штурмуют крепость. Не выдержали шведы штурма, сдались. Пришли корабли к Неве, а уже поздно: русские в крепости.

Однако на кораблях о падении Ниеншанца даже и подумать не могли. Остановились шведские корабли в Финском заливе, а два фрегата, “Гедан” и “Астрильд”, пошли к крепости. Хотели шведы засветло подойти к Ниеншанцу, но не успели. Пришлось им опустить паруса, заночевать на Неве. Поставили шведы на кораблях часовых, легли спать. Ночь наступила тёмная, небо беззвёздное. Кругом тихо. Стоят корабли, словно впаянные в Неву, не качнутся. Ходят часовые, перекликаются.

— Эй, на “Астрильде”!— кричит часовой с “Гедана”.

— Эй, на “Гедане”!— отвечают ему с “Астрильда”. Вначале часовые перекликались часто, потом всё реже и реже. Вскоре на “Астрильде” часовой замолк.

Походил, походил часовой на “Гедане”. Прислонился к мачте и тоже заснул. К утру сквозь сон почудился часовому с “Гедана” скрип уключин. Швед вздрогнул, приоткрыл глаза. Кругом туман. Прислушался, скрип повторился. “Что бы это?” — подумал часовой, подошёл к борту. Не поверил своим глазам, подумал, не сон ли, — увидел часовой вначале одну, потом вторую, потом сразу много лодок.

Швед кинулся к другому борту — и там лодки. В лодках солдаты.

— Русские!— надрывая голос, закричал шведский часовой.

— Русские!— эхом пронеслось над Невой.

— Русские!— тревожно отозвалось в трюме.

И сразу корабль ожил. Выбежали на палубу перепуганные офицеры. Заметались, не понимая, в чём дело, заспанные матросы.

А русские лодки облепили фрегат со всех сторон. Словно муравьи, карабкаются по крутым бортам “Гедана” русские солдаты.

Первым на палубу ворвался Менишков. Блеснул в его руках пистолет, ловко заиграла острая шпага.

— Эка какой ты, швед, глупый!—приговаривал Менишков и колол направо.— Не ходил бы ты, швед, в чужие земли!— и колол налево.

Между тем над Невой поднялось солнце. Туман рассеялся. Стал виден и второй шведский корабль. И на “Астрильде” идёт бой. Там сам Пётр. Хорошо заметна его высокая фигура.

Пётр улыбается: понимает, что шведам не отбиться.

Геройски сражались экипажи шведских кораблей. Стыдно им было русским лодкам сдаваться в плен. А пришлось.

В честь победы русские отлили медаль “Небывалое бывает”.

Лесная

Петру стало известно, что шведский обоз Левенгаупта вышел из Риги. Царь принял дерзкое решение организовать подвижный отряд, состоящий из драгун, а также солдат, посаженных на коней, и налегке, без обоза, двинуться навстречу Левенгаупту.

Отряд под командованием Петра настиг неприятеля в белорусских топях и болотах у деревни Лесной. Началось сражение. “Гистория Свейской войны”, в написании которой царь принимал живейшее участие, сообщает любопытную деталь: **“через несколько часов боевых действий “на обе стороны солдаты так устали, что более невозможно биться было, и тогда неприятель у своего обоза, а наши на боевом месте сели и довольное время отдыхали, расстоянием линий одна от другой в половине пушечного выстрела полковой пушки, или ближе”**.

Отдых продолжался часа два; набравшись сил, противники возобновили борьбу. Она велась с переменным успехом, и, не подоспей подмога русским,— неизвестно, чем бы она закончилась. Успех решила кавалерия, с марша ринувшаяся в битву. Противник дрогнул. Шведов спасли от полного уничтожения ночь и ранняя для тех мест вьюга.

Утром следующего дня русские не обнаружили шведов — под покровом темноты Левенгаупт бежал, оставив на поле боя обоз в две тысячи телег и восемь тысяч захороненных трупов.

Петр вполне оценил значение одержанной победы. Его радовало и то обстоятельство, что 10 тысяч русских одолели 16 тысяч шведов, и то, что шведская армия лишилась так необходимого ей провианта и фуража, и, наконец, то, что Карл XII вместо боеспособного подкрепления в 16 тысяч солдат и офицеров получил 6700 оборванных и деморализованных вояк.

Победа имела стратегическое значение, ее царь называл матерью Полтавской виктории. **“Сия у нас победа,— писал Петр в “Гистории Свейской войны”,— может первая назваться, понеже над регу-**

лярным войском никогда такой не бывало, к тому же еще гораздо меньшим числом будучи пред неприятелем”. (Н.И. Павленко “Петр Первый и его время”, Москва “Просвещение”, 1989 г.)

Северная война оказалась для России первым серьезным испытанием на пути к своему существованию, на пути к могуществу и славе. Именно в этой войне впервые в полном объеме и наиболее ярко была раскрыта внутренняя, высоконравственная сущность русского народа - его горячая любовь к своей Родине, и было обнаружено великое призвание России быть сильной, могущественной мировой державой.

Безусловно, выдающаяся роль в победоносном завершении Северной войны, в грандиозном успехе Полтавского сражения принадлежит Петру I. Он в ходе этих событий проявил себя не только как великий полководец, не только как выдающийся реформатор, но и как достойный сын земли русской, как действительный, а не мнимый царь-патриот, как настоящий вождь русского народа, всю свою жизнь посвятивший служению ему.

Начало Северной войны складывалось для России неудачно. Но первые поражения не только не смутили Петра, но заставили его еще с большим рвением и упорством проводить преобразования, усиливать армию. В результате, после поражений в начале войны русская армия начала постепенно выравнивать положение, хотя военная инициатива по-прежнему оставалась у шведов.

Полтава

Наступил 1709 год. Шведы подошли к Полтаве. В начале XVIII века Полтаву называли крепостью. Но это был небольшой украинский городок, расположенный на возвышенности, окруженный с двух сторон невысокими холмами и укрепленный двойными насыпями и такими же валами.

1 апреля 1709 года шведские войска впервые появились под Полтавой для разведки сил гарнизона. И с этого времени они предпринимали неоднократные попытки овладеть городом. Противник начал осадные работы: рытье траншей и подкопов. 14 апреля рекогносцировку провел сам шведский король Карл XII. По его решению готовился подкоп с заложенными в него бочками с порохом. Но осажденные, сделав подкоп со своей стороны, унесли порох в тот самый час, когда шведы были уверены, что ворота с укреплениями взлетят на воздух. После поджога фитиля шведы изготовились к атаке, но взрыва не последовало, им пришлось отступить на исходные рубежи несолоно хлебавши.

Началась осада Полтавы шведским войском. Немногочисленный гарнизон города, состоявший из четырех тысяч солдат и офицеров под командо-

Полтавская битва. Фрагмент. С картины А. Е. Коцебу, 1867 год.

ванием полковника Нелина, да около двух с половиной тысяч вооруженных жителей, оказывали героическое сопротивление захватчикам, успешно отражая их многочисленные попытки ворваться в крепость. Осада надолго приковала к себе основные силы шведов, что дало возможность войскам Петра I беспрепятственно сосредоточиться поблизости от города.

Для организации помощи гарнизону Полтавы русский царь Петр I собрал военный совет, где принял решение «учинить неприятелю диверсию». В ходе ее русские на глазах у шведов построили мост через Ворсклу близ Опошны. Неприятель, привыкший к тому, что русские не проявляли наступательной инициативы, не придавал этому никакого значения. Между тем русские полки перешли через мост и напали на окопавшихся шведов (600-700 человек). В итоге диверсии противник потерял несколько солдат и офицеров, у него было захвачено две пушки, освобождены из плена сотни гражданских лиц. Как выяснилось позже, диверсия оказала помощь осажденной Полтаве и вызвала у царя радость. «Мы зело обрадовались и отметили удачу обыкновенною стрельбою», - писал царь в ответ на извещение о сражении.

В июне месяце Петр I принял решение о генеральной баталии, которая планировалась на 13 июня. Но из-за прошедших проливных дождей сильно поднялся уровень воды в реке Ворскле, и операцию пришлось отменить.

16 июня 1709 года Карл XII был ранен. При объезде позиций пуля пронзила его ногу от пятки до конца пальцев, перебив кости ступни. Вместо того, чтобы подумать о своей болезненной ране, король более двух часов объезжал свои посты и отдавал распоряжения. Никто не замечал его раны, хотя

кровь текла в изобилии. Но когда он вернулся в свою палатку и пожелал ступить на землю, то пал навзничь, потеряв сознание.

Как известно, Карл XII, пренебрегая опасностью, нередко расхаживал под пулями русских солдат. Напоминаний о предосторожности Карл не признавал и еще более распалялся, когда его пытались убедить, что безрассудно находиться на виду у неприятеля и подставлять лоб под его пули. Скорее всего король не «рисовался», ибо он всерьез рисковал жизнью. Видимо, он безгранично верил в божественное происхождение своей власти и спасительную силу рока, оберегающего его королевскую жизнь.

Ход событий опрокинул все расчеты самонадеянного короля. Карл XII полагал, что окружил Полтаву и ее гарнизон угодил в мышеловку. На самом деле он сам со своей армией находился в стратегическом окружении, и к лету 1709 года уже исчезла возможность вырваться из него. Готовясь к генеральному сражению, Карл XII сделал в июне еще две попытки взять Полтаву, но, потеряв свыше двух тысяч человек, успеха не добился.

Петр I, ранее всеми способами уклонявшийся от генерального сражения, теперь решил помериться силами на поле брани.

В распоряжении русского царя находилось 42 тысячи регулярных войск и 40-тысячный резерв на реке Псел. У шведов, по различным источникам, насчитывалось 48 тысяч воинов, из них 3000 сторонников изменника Мазепы и около 8000 запорожцев.

Таким образом, численное превосходство было на стороне русских войск, к тому же шведы имели только 39 орудий против 102 у русских.

20 июня русская армия перешла на правый берег реки Ворсклы и продвинулась ближе к Полтаве. Петр I выбрал для предстоящего сражения лесистую, пересеченную местность и встал здесь укрепленным лагерем в виде трапеции, обращенной основанием к обрывистому берегу реки. Здесь началось сооружение шести редутов (земляных укреплений) на расстоянии ружейного выстрела друг от друга. В ночь на 27 июня Петр приказал выстроить еще четыре редута перпендикулярно к уже созданной линии. Развернулись работы, но завершить их войска не успели.

Сражение намечалось на 29 июня 1709 года. Шведский лейтенант Вейе записал в дневнике: «Для сражения Петр назначил день своих именин, когда, по его подсчетам, должны были подоспеть калмыки, которых отправил по просьбе царя хан Аюка». Карл XII решил упредить нападение царя и атаковать раньше. Сведения о возможном подходе калмыков шведскому командованию сообщил русский перебежчик, который выдал также одну важную информацию - указал место расположения в боевых порядках русского войска новобранцев и советовал нанести удар именно по этому полку. Петр I, узнав о предательстве, приказал поменять форму и надеть на новобранцев мундиры закаленного в боях Новгородского полка, а на новгородцев - мундиры новобранцев.

*Карл XII, король шведский.
1682-1718 годы. С литографированного
портрета Кардона (1835 год).
Из собрания Румянцевского музея.*

26 июня Карл XII объявил о наступлении и сказал своим генералам: «Завтра мы будем обедать в шатрах у московского царя. Нет нужды заботиться о продовольствии солдат: в московском обозе всего много припасено для нас.» Однако сделать свое нападение неожиданным шведам не удалось. Русские узнали о нем своевременно.

Петр I поставил задачу для командования армией трем военачальникам: вся кавалерия (24 полка) отдавалась Меншикову, пехота — Шереметьеву, артиллерия — Брюсу. Накануне битвы русский царь обратился к воинам с призывами, но они коренным образом отличались от обращения короля: не сытным обедом привлекал он солдат и офицеров, а говорил о необходимости защищать Родину и совершать ради этого подвиги.

В ночь на 27 июня шведы перешли в наступление. Но они не сумели подойти незамеченными к русскому лагерю и к тому же напоролись на четыре поперечных редута, о существовании которых и не подозревали. Их пехота двигалась в четыре колонны, за нею, в шести колоннах, шла кавалерия. Авангард конницы Меншикова первым обнаружил неприятеля. Грянули выстрелы. Работы на редутах прекратились, и войска заняли оборону.

Карл выдвинул свою конницу вперед. Конница Меншикова вышла ей навстречу из-за редутов. Завязался ожесточенный бой. Вначале шведская кавалерия потеснила русских драгун. Но оказавшись без поддержки артиллерии, шведы понесли огромные потери и даже их пехота под огнем пушек вынуждена была отойти в Яковецкий лес. Их связь с основными силами оказалась утраченной.

Считая, что кавалерия выполнила свою задачу, Петр I дважды приказывал Меншикову отойти. Командование главными ее силами Меншиков передал Боуру, который умело отвел конников за редут. Сам же Меншиков во главе пяти драгунских полков и пяти батальонов пехоты выполнял новый приказ Петра по истреблению колонн Росса и Шлиппенбаха, отделившихся в ходе сражения от основной части шведских войск.

Маневр русской конницы Карл принял за отступление и приказал преследовать ее. Шведские войска попали сначала под перекрестный огонь с редутов, а затем и огонь артиллерии, расположенной в лагере. В рядах шве-

дов от неожиданности произошло замешательство, затем, неся огромные потери, шведы бросились бежать к Будищенскому лесу. Начало сражения было в пользу русских войск.

Система петровских редутов явилась весьма оригинальной и эффективной формой в организации сражения и заслужила впоследствии высокую оценку военных специалистов, как нововведение в военное искусство, блестяще оправдавшее себя в ходе Полтавской битвы.

После шести часов сражения Петр вывел из укрепленного лагеря 42 батальона пехоты из имевшихся у него 60. На флангах расположились драгунские полки. Шведы снова построились в боевой порядок.

Общее командование войсками Петр поручил Шереметьеву, а на себя взял командование пехотной дивизией. Перед новой схваткой с противником он объезжал войска, поздравлял их с первыми успехами, призывал смело идти в бой за родное Отечество.

Карла на носилках проносили перед шведскими войсками. Он призывал солдат помнить былые победы и сражаться храбро. Командование армией король поручил фельдмаршалу Реншильду. Обе армии одновременно двинулись друг на друга. Карл приказал войскам сблизиться с русскими на дистанцию выстрела и атаковать их по центру, где в форме новобранцев стояли новгородцы. Они достойно встретили шведов, но под их натиском подались назад. Петр лично повел в атаку второй батальон новгородцев и ликвидировал прорыв. Шляпа и седло царя были пробиты пулями, но настроение его было отличным и боевым.

Русские перешли в наступление. Они стали теснить шведов по центру и охватывать с флангов. В это время вновь отличился Меншиков. Его кавалерия напала на неприятеля. Шведская пехота, расположенная в лесу, сдалась в плен. Затем светлейший князь атаковал и почти полностью уничтожил резервный корпус противника. В плен при этом было взято несколько шведских генералов. Под Меншиковым убито две лошади.

Такого оборота шведский полководец Карл XII и представить не мог: что за 9 лет, прошедших после победы над русскими под Нарвой, Петр преобразил битую им армию в образцовое войско. Эту растерянность шведского короля великий Пушкин выразил так:

*И злбясь видит Карл могучий
Уж не расстроенные тучи
Несчастных нарвских беглецов,
А нить полков блестящих, стройных,
Послушных, быстрых и спокойных,
И ряд незыблемый штыков.*

Карл XII продолжал руководить боем. В этот момент первый солдат петровской армии Сергей Бухвостов выстрелом из пушки точно поразил но-

силки шведского короля. Карл остался живой, его подхватили слуги, но слух покатился по войску, что король убит. Боевой дух армии был сломлен. Напрасно пытались остановить солдат уцелевшие шведские офицеры и генералы. Войско шведов превратилось в толпу. Его командующий Реншильд только усилил панику, закричав: «Ваше Величество, наша пехота погибла!» Ядро разнесло одну из жердей носилок короля. Его пересадили на лошадь, которая тут же была убита, затем на вторую, наконец, на третью. С большим трудом его вывезли из окружения, он чуть не попал в плен.

Представляют интерес для нас и воспоминания участника сражения - шведского лейтенанта Вейе о поведении мазепинцев в часы Полтавской битвы: «Что касается до казаков гетмана Мазепы, то я не думаю, чтобы из них полегло за все время боя более нежели трех человек, ибо пока мы сражались, они находились в тылу, а когда довелось бежать, то они оказались далеко впереди. Но они оказали нам услугу, а именно - показали путь к обозу».

Еще не были подсчитаны трофеи, не установлены потери, свои и неприятельские, разгоряченный Петр взялся за перо и известил “о зело превеликой и нечаемой виктории”. После окончания сражения в шатер царя привели одного за другим пленных генералов и министров шведского короля. Устроив обед для своих генералов и старших офицеров, участвовавших в сражении, русский царь пригласил к столу взятых в плен шведских министров и военачальников. Ему было известно о хвастливой речи Карла XII накануне битвы, и свое выступление Петр I начал с иронии по этому поводу: «Вчерашнего дня брат мой Карл просил вас в шатры на обед, и вы по обещанию в шатры мои прибыли, а брат мой Карл ко мне с вами в шатер не пожаловал, в чем пароя своего не сдержал. Я его весьма ожидал и сердечно желал, чтобы он в шатрах моих обедал, но когда его величество не изволило пожаловать ко мне на обед, то прошу вас в шатрах моих отобедать».

За этим обедом Петр предложил тост: «За здоровье учителей - за шведов». Таким образом, пригласив шведское руководство на обед, царь проявил рыцарское отношение к побежденному противнику, выразил уважение и великодушие и фельдмаршалу Реншильду, пожаловал ему шпагу свою и позволил «ее носить».

Утром 28 июня в присутствии Петра состоялось торжественное захоронение погибших русских воинов. Над двумя братскими могилами был насыпан высокий холм, его венчал деревянный крест. Потери русских составили 1345 убитых и 3290 раненых. В то время как шведы потеряли убитыми 9234 солдата и офицера. У Полтавы в ходе сражения и через два дня на переправе у Переволочны взято в плен более 18 тысяч. Среди пленных оказался и весь шведский генералитет с фельдмаршалом Реншильдом и министром Пипером во главе. В качестве трофеев русские захватили 246 штандартов и знамен. Кроме того, все оружие и обоз с казной.

Так завершилась Полтавская битва, в которой решалась будущность Русского государства. Разгром шведской армии был полным и окончательным.

Карл XII и предатель Мазепа бежали под защиту Турции и долгое время жили там прихлебаями у турецкого султана.

Победа под Полтавой имела для России огромное стратегическое значение. Она предопределила победоносный исход Северной войны, резко изменив соотношение сил между противниками, спасла Россию от иностранных захватчиков. Резко возрос авторитет Российского государства на международной арене. Россия встала в один ряд с великими мировыми державами того времени.

В европейской истории наступила новая эпоха. Эпоха могущества Российской империи и величия русского народа.

(“России доблестные даты”, Курган, “Парус-М”, 1996 г.)

Надо сказать, что и далекое Зауралье не стояло в стороне от государственных дел в эпоху Петра.

Местные органы власти в лице губернаторов также непосредственно участвовали в военном управлении. Они отвечали: за оборону и содержание крепостей, снабжение приписанных войск продовольствием, сбор средств на их содержание, разрешали недоразумения, возникающие между населением и войсками при их расквартировании. Они проверяли ход рекрутских наборов и производили осмотр новобранцев, отправляемых в полки. Для регламентации военной деятельности на местах имела “инструкция или наказ воеводам” и другим лицам. В Шадринском госархиве сохранились интересные документы тех лет, подтверждающие процесс государственного управления воинскими делами через “Тобольскую приказную палату настоятелю Далматовского монастыря Исааку”:

За 1709 год - “провести набор рекрутов по вотчине монастырской в деревнях Затече, Суварышской, Нижнему Яру, в сельце Николаевском” (ныне г. Далматово);

За 1711 год - “прислать списки солдат наличных, беглых и умерших, собрать денег на провиант и мундиры по 10 алтын (30 копеек) со двора”;

За 1712 год - “прислать разных наборов солдат для осмотра”;

За 1713 год - Указ сибирского губернатора об отсылке дворянина Иевлева с капитаном и солдатами роты драгун на реку Тобол для строительства соляных амбаров и добычи соли на соленом озере.

За 1714 год - “провести рекрутский набор со ста дворов по 1 человеку, сдача в Шадринске коменданту Меццерскому”;

За 1715 год - Сообщение о высылке из Шадринска в Далматов монастырь драгун для поимки татар с воровским табуном.

За 1719 год - Полковник из Царева Городища (ныне г. Курган) сообщил в Далматов монастырь о прибытии на оба берега реки Ишим кочевой орды, которая ловит рыбу, добывает соль, уводит в плен, убивает русских людей.

За 1720 год - Указ о выпасе лошадей в Далматовском монастыре, пригнанных из Царева Городища, отбитых от казачьей орды, под присмотром драгун.

За 1721 год - Указ Петра I "О сборе рекрут 1500 человек и недоимок для формирования военных полков".

Петр Первый после продолжительной болезни скончался **28 января 1725 года**, не воспользовавшись изданным им уставом о наследовании престола: преемника он назначить не успел. Характерной особенностью этого периода было обострение борьбы внутри господствующего класса, сопровождавшейся дворцовыми переворотами.

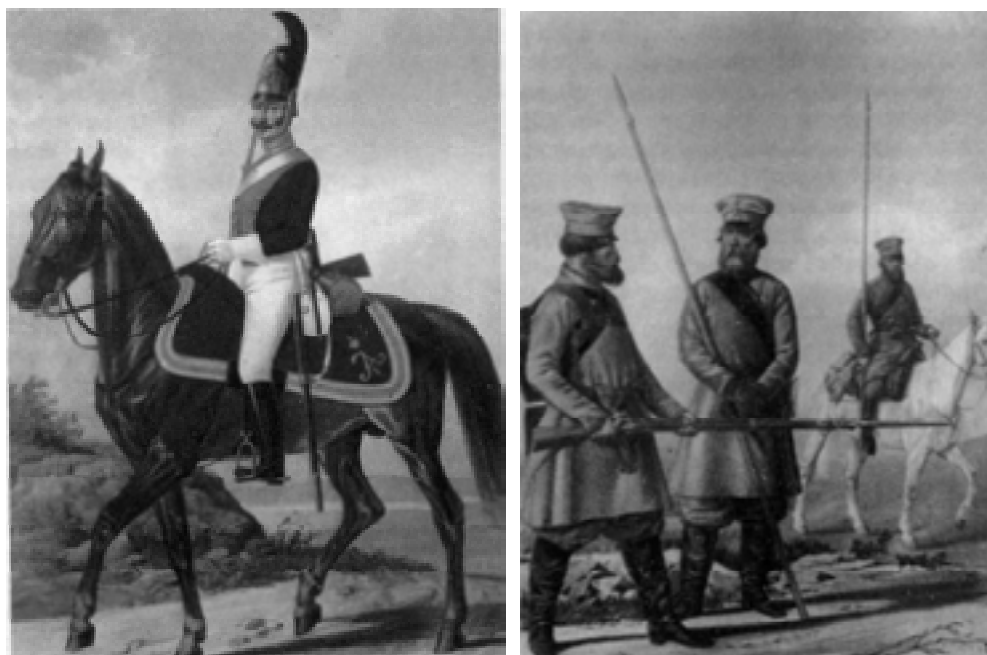
Императрицей стала жена Петра I - Екатерина, но ненадолго. После ее смерти в 1727 году по ее завещанию царем был провозглашен внук Петра I - Петр II, который в 1730 году простудился на охоте и скончался.

На престол взошла Курляндская герцогиня Анна Иоановна - дочь брата Петра I. В ее царствование небывалых размеров достигло влияние иностранцев. На фоне общего недовольства фельдмаршал Миних в 1740 году совершил переворот и регентом назначили Анну Леопольдовну. 25 ноября 1741 года состоялся очередной переворот в пользу дочери Петра I - Елизаветы. Елизавету Петровну сменил Петр III (1761-1762), человек столь же ограниченный, что и предыдущие правители. В результате очередного переворота трон заняла жена Петра III Екатерина II (1762-1796).

Со времен Петровских преобразований начался второй период административного устройства Южного Зауралья. Он характеризовался разделением района на две части: Исетско-Миасская территория стала ядром Исетской провинции Оренбургской области (В дальнейшем из нее выделился Шадринский уезд и вошел в состав Пермской губернии). Среднее Приоболье оказалось включенным в Ялуторовский дистрикт (уезд), а затем из него выделился Курганский уезд Тобольской губернии. (*История Курганской области, т.1, гл.3, §3, стр.186*)

К концу XVII века вдоль восточного и западного предгорий Урала образовались линии крепостей: восточная — Верхотурье, Ирбит, Камышлов, Челябинск и другие; западная — Чердынь, Соликамск, Кунгур, Уфа и другие.

Колонизация Южного Урала в первой половине XVIII века повлекла за собой строительство мощной оборонительной линии вдоль новой южной границы государства. Кроме этого, были возведены короткие крепостные

Драгуны и казаки.

линии внутри страны между Волгой, Сибирью и рекой Урал, вызванные необходимостью организованного расселения кочевников, враждующих не только с русскими, но и между собой. С 1731 по 1742 были выстроены следующие линии : Закамская (1732 год), Самарская — от Самары до Оренбурга (1736-1742 годы); Екатеринбургская — от Екатеринбурга до Уфы (1737 год); Старая Ишимская -от редута Лебяжьего до Омска (1737 год); Сакмарская дистанция (1739-1742 годы); Верхне и Нижне - Уйские (1737 год) позднее влились в пограничные Верхне и Нижне - Яицкие, переименованные в Оренбургские линии (Оренбургская пограничная линия); Исетская – от Миасской до Чебаркульской крепости; Уйско - Тобольскую – от Верхнеуральска до Звериноголовской крепости.

Самой значительной из них была Оренбургская укрепленная линия — система пограничных укреплений из крепостей, отдельных сооружений (редутов, форпостов) и заграждений, предназначенная для охраны среднеазиатской границы России от набегов киргиз-кайсаков Малой и Средней Орды. Проходила от Каспийского моря вверх по реке Урал (Яик) до реки Уй. Основу линии составляли Гурьев-городок, крепости Сарайчиковская, Кош-Яикская, Сахарная, городок Яик, крепости Рассыпная, Нижне-Озерная, Татищева, Оренбургская, Красноярская, Ильинская, Орская, Магнитная, Степная Троицкая, Крутоярская, Звериноголовская и другие. Крепости в большинстве своем имели квадратный или прямоугольный сплошной земляной вал с небольшими бастионами по углам и с выступами по их середине, в виде реданов.

Строительство пограничной линии было осуществлено в 1730-1740 годах Оренбургской экспедицией. При ее первом руководителе И.К.Кириллове было заложено более 20 укреплений и крепостей, форпостов и редутов. Главным узловым пунктом стала крепость Оренбург (современный Орск). Строительство крепостей продолжалось при последующих руководителях экспедиции (комиссии) В.Н. Татищеве, В.А. Урусове и особенно активно при И.И.Неплюеве. К середине XVIII века, по данным П.И. Рычкова, в составе Оренбургской пограничной линии и внутри Оренбургской губернии насчитывалось 108 населенных пунктов, а общая протяженность укреплений от Звериноголовской крепости до Гурьева составляла более 2500 километров. Охрану линии несли регулярные войска, оренбургские и уральские казаки.

В систему военно-оборонительных линий входили и заводские крепости: Каменская (1700), Екатеринбургская (1723), Полевская (1727), Северская (1739) и другие, а также крепость Далматовского Успенского монастыря. Крепости строились по регулярным планам. К концу XVIII века роль многих военно-оборонительных поселений была утрачена, многие из них перешли в разряд административных, торговых и промышленных центров. (Крошенинникова Н.Л. "К вопросу планировки городов Оренбургской линии", журнал "Архитектурное наследие" № 27 1979 год; Советская военная энциклопедия, т.6 М., 1978 год.)

В условиях резко ухудшившейся военно-политической ситуации в Южном Зауралье в XVIII веке государство вновь должно было принимать какие-то меры по укреплению обороны Южного Зауралья. Такими мерами в XVIII веке стали действия администрации по наращиванию воинских ресурсов в данном районе. Таковыми для Южного Зауралья были отряды Сибирского драгунского полка под командованием Я. С. Павлуцкого. В Царевом Городище, форпостах Утятском, Иковском, Верх-Суерском, Емуртлинском и Усть-Суерском в 1744 году имелось 38 пушек и 1351 человек воинской команды. Помимо этого в степных местах имелись войска, в 10 пунктах еще 803 человека. Всего, таким образом, насчитывалось 38 пушек и 2154 человека.

По данным Г. Ф. Миллера за 1741 год, мы можем определить среднюю плотность воинского населения по центральной слободе Южного Зауралья - Цареву Городищу. Из 937 дворов драгунам принадлежало 373, то есть более 30%. Приведем данные по некоторым деревням этой слободы, наиболее ярко характеризующие приведенные выше цифры. В деревне Шевелевой все 17 дворов были драгунскими, в деревне Курганской из 31 двора драгунских было 11, в деревне Смолиной - из 89 дворов драгунских всего 18, деревне Красильникова - 13 драгунских дворов из 22, деревне Малая Чеусова - из 15 дворов 6 драгунских. Таким образом, около трети поселений слободы Царево Городище принадлежало военным, что дает нам основание говорить о достаточно значительных военно-профессиональных

ресурсах Южного Зауралья к середине XVIII века. Однако далеко не меньшую роль в обороне края сыграло и мирное крестьянское население, так как именно ему приходилось первому вставать на защиту своих родных очагов. Это заставляло администрацию специально обращать внимание на необходимость мирному населению быть готовым к участию в боевых действиях. Так, в Указе от 24 августа 1723 года говорилось: *“...чтобы во всех Тобольского уезду острогах и слободах всякого чина людей от внезапного приходу воинских людей Казачьи Орды и Башкирцов жили с великим опасением и осторожностью и ко обороне имели ружье, как огненное, так и острое...”*. Но и без этого распоряжения крестьяне стремились обзавестись оружием для отражения набегов. Этому есть многочисленные свидетельства об участии самих крестьян в боевых столкновениях с кочевниками. Так, в отписке тобольских воевод от 27 июня 1709 года читаем: *“... апреля де в 26 день под Пещанскую слободу пришли башкирцы и отогнали скот с покотины. И крестьяне той же Пещанской слободы, 34 человека с ружьем бегали за теми Башкирцами в погоню и нагнав с ними бились, и под Уракаем подстрелили лошадь, а скот отбили”*. В другом сообщении от 7 июня того же года сообщалось о том, что башкиры, придя в деревню Ключевскую Далматовской вотчины, взяли в полон людей и отогнали скот. Далее: *“И они де полуполковник и майор с капитаны и с драгунами и со крестьяны, всего сот с пять и больши, за теми воровскими людьми гонялись в погоню, и настигли на дороге”*.

Таким образом, не случайно в 1748 - 1749 годы командующий войсками в Сибири генерал Киндерман, выясняя воинские ресурсы Западной Сибири, приказал в первую очередь переписать именно мужское крестьянское население, наличие дворов в селениях, а также количество огнестрельного оружия, имеющегося у крестьян. В данном случае наиболее интересна последняя информация, рассмотрим ее. Тебеняцкая слобода - 32 ствола, Солтосарайская - 16, Иковская - 106, Царево Городище - 154, Утятская - 123, Белозерская - 93, Верх-Суерская - 56, Усть-Суерская - 117, таким образом, в восьми южнозауральских слободах у крестьян имелось 697 стволов огнестрельного оружия. Обращает на себя внимание разнообразие этого оружия. Здесь и самопалы, и так называемые “турки”, фузеи и глади, мушкетеры и пистолеты. Для большей наглядности приведем несколько примеров. Деревня Чекалина Иковской слободы: Григорий Губин - 1 ед. огнестрельного оружия, Иван Курбатов - 3, Семен Замятин - 1, Яков Курбатов - 1; деревня Кошкина той же слободы: Мартемьян Гусев - 1, Степан Кривоносов - 1, Иван Зверев - 1; деревня Говорухина: Владимир Щекин - 1, Яков Щекин - 1, Иван Боботков - 1, Василий Боботков - 1, Егор Лушников - 1. И, наконец, деревня Бакланская также Иковской слободы: Иван Демин имел 1 фузею, 1 карабин, 2 пистолета.

Постоянная военная опасность заставляла жителей Южного Зауралья укреплять свои населенные пункты. По данным 1749 - 1750 годов, укрепления имели следующие населенные пункты: Ялutorовский острог, Суерский острог, Верх-Суерская слобода, Усть-Суерская слобода, село Шмаковское, Белозерская слобода, Тебеньцкая слобода, Солтосарайская слобода, Иковская слобода, деревни Бакланская, Чунеева, Варлакова, слобода Царево Городище, село Введенское, Утятская слобода, слобода Абацкая, деревни Меншиково, Предеина. “Укрепления главным образом состояли из рогаток и надолбов... Стены вокруг селений были или лежачие или стоячие, по преимуществу первые, то есть бревна, положенные горизонтально”. Но этого было явно недостаточно. Поэтому правительство пошло по пути создания укрепленных линий, состоящих из целого ряда крепостей, как это планировалось П. И. Годуновым в конце 60-х годов XVII века, но линии эти теперь располагались южнее. Еще в 1739 - 1740 годы В. Н. Татищев предлагал соорудить подобную линию: “...чтоб линию вверх по Яику до Верхояицкой пристани, а оттоль по реке Ую до Царева Городища... на оной поселить гарнизонные и ландмилицкие полки”.

В 40-е годы эта линия, получившая название Уйская, стала строиться. Она проходила следующим образом - от Царева Городища через Утятский форпост на устье реки Уй (Усть-Уйская крепость), через Куртамыш на Бакланскую крепость, а затем по реке Уй через крепости Крутоярская, Каракульская, далее на Троицкую.

Однако более важную роль в обороне края сыграла, на наш взгляд, Пресногорьковская линия. Из данных середины XVIII века узнаем: “Еще до царствования Императрицы Елизаветы Петровны предлагалось соединить линию Иртышских крепостей с линией Оренбургского ведомства через степь, лежащую между реками Иртышом и Тоболом. Было представлено в Сенат два проекта. По проекту подполковника Кутузова предполагалось сократить линию от слободы Чернолуцкой Омского округа до форпоста Утятского Курганского округа в 426 верст, вместо 985 верст прежних. Но Киндерман, командовавший в то время войсками на границе, согласно с проектом географа Шишкова, предлагал вытянуть линию к Тоболу еще прямее, именно на урочище Звериная Голова. Был принят последний вариант. Предполагалось возвести 2 шестиугольные и 4 четырехугольные крепости с несколькими редутами.

Данные Центрального Государственного Архива свидетельствуют, что начало Новопроектерской линии между Тоболом и Ишимом исчисляются с лета 1752 года. В июне основывается Пресногорьковская крепость, тогда же возникают поселки (редуты) линии: Сибирский, Песчановский, Крутоярский, Березовский, Пресноредутский, Кабановский и другие, которые располагаются от Пресногорьковской крепости до Петропавловска.

Редут Березов был заложен поручиком Борисовым у озера Камышного 13-20 июля 1752 года и представлял собой полевое укрепление с наружным рвом, бруствером, заплотом, в надолбах и рогатках. Имелись: офицерская светлица, черная (курная) изба, две солдатских казармы, баня, сруб башни с тремя апартаментами и проезжими воротами. Точно такими же были и другие поселки (редуты). Их гарнизон состоял из поручика, каптенармуса, капрала, двух барабанщиков, денщика, 28 драгун. Всего 34 человека. Имелось лошадей драгунских - 41, подъемных – 10. Драгуны были из Вологодского и Нашебургского полков, находившихся в Сибири с 1745 года под началом генерал-майора Киндермана.

После окончательного устройства в 1758 году линия представляла собой 16 крепостей с 16 редутами. Центральной была - Петропавловская крепость, от нее к Омску было 4 крепости (Полуденная, Лебяжья, Николаевская, Покровская с 9 редутами), на запад шли 6 крепостей (Скопинская, Становая, Пресновская, Кабанья, Пресногорьковская, Звериноголовская с 10 редутами)” *(История Курганской области, т.1, стр.108-111)*

Создание в 70-ые годы XVIII века Пресногорьковской сторожевой линии привело к снижению военной напряженности в Южном Зауралье и уменьшилась роль Царева Городища в этом процессе. До 80-ых годов Царево Городище было слободой в виде комиссарства и до провозглашения городом управлялось Ялуторовской “канцелярией”, путем посылки сюда частных комиссаров.

После подавления массовых казачьих и крестьянских выступлений в России и на Урале в 1775 году для управления податным населением на местах были приняты “Учреждения для управления губерний Российской империи”. Все губернии приобрели единое устройство. Во главе их стояли губернаторы, которые руководили губернским правлением. Уездом управлял нижний земский суд. Возглавляли его земский исправник и заседатель.

В Западную Сибирь именным императорским Указом о местном самоуправлении поступил лишь в 1781 году. 23 декабря этого года образовалось Уфимское наместничество, состоявшее из двух провинций - Уфимской и Оренбургской. К Уфимской относились 8 уездов, в том числе и Челябинский. Аналогичная структура была в созданном в это же время Пермском наместничестве, к которому отошел Шадринский уезд. 19 января 1782 года создано Тобольское наместничество, подразделяющееся на Тобольскую и Омскую губернии. В них были сохранены старые и сформированы новые уезды - Курганский, Омский, Барнаульский и другие.

Курганская слобода получила статус города и стала центром нового уезда, включавшего в себя территорию близлежащих слобод.

На основании именного указа о местном самоуправлении было создано “Наставление о волостных судах”. Этот документ стал основой в реформе

Здание Курганского суда.

на местах 1782 года. Были введены новые административные единицы - волости и их правление под названием “волостной суд”, который состоял из старосты и двух выборных заседателей с трехлетними полномочиями.

В это же время на административной карте Тобольской губернии появился Курганский округ с 11 старозаселенными волостями. В 1784 году в него входили 26 волостей, 9 слобод, 7 сел, 282 деревни, 4 крепости и 4 редута. Его населяло - 50730 человек.

17 марта 1785 года Курган получил герб - “в зеленом поле два серебряных кургана”. В городе был назначен штатный городничий - глава всей городской организации. Он представлял государственную власть, осуществлял общий надзор за военными и политическими структурами, за состоянием дел в городе. Органами самоуправления стали собрания купеческой и мещанской общин во главе с избранными соответственно старостой и старейшиной.

В 1786 году в Курганский уезд вошли деревни Малая Островная и Каргаполье (из Шадринского уезда), Мехонская и Чинеевская слободы (из Исетской провинции), Усть-Суерская, Тебеньцкая, Белозерская, Иковская, Утятская. *(История Курганской области, т.1, стр. 203-205.)*

Необходимо отметить, что во второй половине XVIII века при преобразованиях Петра I система местного военного управления и рекрутской повинности претерпела изменения. Она осуществлялась не только через губернаторов, но и через дивизии, которые являлись как бы военными округами. Дивизионные командиры ведали войсками определенного района, находящимися в ведении губернатора. На основании

изданного в 1766 году “Генерального учреждения о сборе рекрут” предусматривались меры по упорядочению рекрутских наборов и предотвращению злоупотреблений при их проведении. Всего по России во второй половине XVIII века в армию было набрано более 1,4 миллиона человек. С 1793 года вместо пожизненного был установлен 25-летний срок службы. (*“На службе Отечеству”, Златоуст, стр.5*)

Петровские преобразования в вооруженных силах и развитие их при его преемниках выдвинули Россию на видное место во всей европейской политической и военной жизни. Великие полководцы России Румянцев, Суворов и флотоводец Ушаков подняли на высшую ступень военное и военно-морское искусство эпохи, своей деятельностью обеспечили России приоритет в разработке стратегии и тактики сухопутных и морских сил, в высочайшей боевой и моральной подготовке личного состава армии и флота.

Русско-турецкие войны второй половины XVIII века были отмечены славными победами русских войск при Кагуле, Фокшанах, Рымнике, Измаиле, Корфу, Неаполе. Русские воины совершили невиданный переход через Альпы, покрыв себя неувядаемой славой в боях за Сен-Готард, у Чертова моста и в Муттенской долине.

Каждый россиянин должен это знать, помнить и гордиться подвигами своих предков.

РОССИИ ДОБЛЕСТНЫЕ ДАТЫ

Гром румянцевских побед

Решив на Севере в начале века проблему выхода к Балтийскому морю, Россия продолжала оставаться отрезанной от Черного моря— южного морского пути в Европу и на Ближний Восток. Все Северное Причерноморье находилось под властью Турции и ее вассала — Крымского ханства. Частые набеги крымских татар, стремление Турции к захвату южноукраинских земель постоянно обостряли обстановку на южных рубежах Российского государства.

В 1768 году Турция объявила войну России. Началась русско-турецкая война 1768—1774 годов. Войско крымских татар вторглось в южные русские земли, подвергнув их опустошению. Крымского хана поддерживала многочисленная турецкая армия. У Бахмута и Елизаветграда крымцы были остановлены русскими полками, а в сражении под Хотинском потерпели поражение турки.

Русскую армию на этом фронте возглавлял Петр Александрович Румянцев.

Петр Александрович Румянцев

Родился Румянцев в январе 1725 года. В 1740 году окончил сухопутный шляхетский корпус, подпоручик, поручик. 1741 год - июнь, капитан 1741 год - сентябрь, полковник 1743 год - июнь, генерал-майор 1755 год, генерал-поручик 1758 год, генерал-аншеф 1762 год, генерал-фельдмаршал 1770 год.

В 1770 году русская армия, возглавляемая П.А. Румянцевым, на Турецком фронте перешла в наступление. В июне у урочища Рябая Могила она разгромила татарскую конницу. У реки Ларга русские встретились не только с татарами, но и с отборной турецкой пехотой. Войска Румянцева атаковали неприятеля, находившегося в лагере. Сам Румянцев успевал везде: и отдавал приказания, и лично вел в атаку свои полки, находясь в гуще сражения.

В итоге стремительного натиска противник в панике бежал. После боя полководец лично благодарил каждого начальника за благоразумие и мужество, а их подчиненных — за рвение и храбрость, за то, что не посрамили славного имени российских солдат. Авторитет Румянцева в войсках был очень высок. В сражении у реки Кагул в критический момент, когда янычары опрокинули несколько русских полков, его слова — «Стой, ребята!» — повернули назад отступивших было солдат. Солдаты остановились, ударили в штыки и смяли янычар. Подоспевшая конница истребила их. После этого русские ворвались в окопы, выбили оттуда турок и гнали их 4 версты. Турки бросились переправляться через Дунай, но так столпились на судах, что стали рубить друг друга, падали в воду и гибли тысячами. Двадцать тысяч турок было убито, несколько тысяч взято в плен. Русские взяли 140 пушек, знамена, множество провианта и всякой добычи, а сами потеряли убитыми и ранеными менее тысячи человек. Когда Румянцев после сражения объезжал свое войско, солдаты поздравляли его с победой и кричали: «Ты прямой солдат». После этого несколько очень важных турецких крепостей сдались русским, и везде они находили множество пушек, оружия, припасов и всякой добычи.

За победу при Ларге Екатерина II пожаловала Румянцеву орден Святого Георгия 1-й степени, а за победу при Кагуле чин - генерал-фельдмаршала. Эта награда давалась только за храбрость в бою и первую степень ее имели очень немногие. (*“На службе Отечеству”, МО РФ Москва, стр.69*)

«10 июля 1775 года господину генерал - фельдмаршалу графу РУМЯНЦЕ-ВУ всемилостивейше жалуется похвальная грамота с прописанием службы его в прошедшую войну и при заключении мира, со внесением различных его побед и с прибавлением к его званию проименования ЗАДУНАЙСКО-ГО; за разумное полководство алмазами украшенный повелительный жезл или булава; за храбрые предприятия - шпага, алмазами обложенная; за победы - лавровый венок; за заключение мира - маслиновая ветвь; в знак монаршего на то благоволения - крест и звезда ордена святого Апостола Андрея, осыпанные алмазами; в честь ему, фельдмаршалу, и его примером в поощрение потомству - медаль с его изображением; для увеселения его - деревня в 5 000 душ в Белоруссии; на построение дома 100 рублей из кабинета; для стола его - сервиз серебряный; на убранство дома - картины ...»

(ЦГВИА Ф 4. ОП43 СВ577 ЛЛ 1322 - 1323 (Из указа Сената от 10 июля 1775).

Герои Измаила

Еще более славной была судьба Александра Васильевича Суворова. *Из семидесяти лет своей жизни* более пятидесяти он провёл в армии. Начал службу простым солдатом. Кончил её фельдмаршалом и генералиссимусом. Тридцать пять больших боёв и сражений провёл Суворов. В каждом из них он был победителем.

Александр Васильевич Суворов

Но особенно памятным был для полководца Измаил. А произошло это так. Главнокомандующий русской армией в Русско-Турецкой войне 1787-91 годов генерал-фельдмаршал Григорий Александрович Потемкин, фаворит и ближайший помощник Екатерины II, исполняя ее требования о скорейшей победе над неверными и завершении войны, отдал приказ - двинуть русские войска к Измаилу. Гребная флотилия русских под командованием Рибаса быстро очистила Дунай от турецких лодок. И пока его десантники брали мелкие крепости: Тульчу и Исакчу, генерал-поручик Павел Потемкин со своими войсками подошел к Измаилу. Но этот «орешек» оказался ему не по зубам. Крепость создавалась по проектам французских военных специалистов и считалась неприступной.

В помощь Павлу Потемкину подошли с войсками генерал-майор Самойлов и генерал-поручик Гудович. Их отряды расположились в четырех верстах от города. Общая численность русских войск насчитывала до тридцати тысяч. Правда, около половины всего войска составляли плохо вооруженные казаки. Солдаты пообносились, не хватало продовольствия. Эти силы дважды пытались штурмовать крепость, но безуспешно. Сказывалось отсутствие воли к победе, твердого единоначалия.

Поздняя осень принесла с собой сырость и холода, болезни и упадок настроения в русской армии, отняла последнюю надежду на успех. Военный Совет войска решил отказаться от штурма и уходить на зимние квартиры. Некоторые части уже начали отход.

С этим не мог согласиться нерешительный, но избалованный и капризный генерал-фельдмаршал Григорий Потемкин. От него 25 ноября в Галац к Суворову помчался гонец с ордером: *«Остается предпринять, с помощью божию, на овладение города Измаила. Для сего, ваше сиятельство, извольте поспешить туда для принятия всех частей в вашу команду... Боже, подай нам свою помощь! Уведомляйте меня почаству».*

Потемкина обуревали сомнения. Сам он вряд ли верил в возможность взятия Измаила. Узнав, что войска уже начали отходить от крепости, он снова заколебался. Суворову полетела новая депеша: *«Представляю вашему сиятельству поступать тут по личному усмотрению, продолжением ли предприятія на Измаил, или оставлением оного».*

Сборы Суворова как всегда были короткими. Назначив под Измаил свой любимый Фанагорийский полк, взяв тысячу арнаутов и полторы сотни охотников Апшеронского полка, он повелел изготовить и отправить к крепости тридцать пятисаженных лестниц и тысячу фашинов.

Сперва генерал-аншеф выехал к месту в сопровождении сорока казаков. Но ему показалось, что конвой движется медленно. Оставив свой отряд, Суворов с одним казаком поскакал к Измаилу. С дороги он послал приказ Павлу Потемкину немедленно вернуть отходившие с позиций войска.

Рано утром 2 декабря после стоверстной скачки к русским аванпостам подъехали два всадника: то были Суворов и его казак Иван, везший в узелке весь багаж генерал-аншефа.

Одно знаменитейшее имя Суворов словно переродило всех. Весть о его прибытии громом облетела армию и флот. «Вы один, дорогой Александр Васильевич, стоите стотысячной армии!» - воскликнул морской командир де Рибас. Теперь у всех на устах были слова «идем на штурм». И Суворов написал светлейшему Потемкину: «Генералитет и войски к службе ревностию пылают».

Великий полководец прекрасно представлял, насколько труден будет предстоящий бой. Хитрый Потемкин второй своей депешей, по сути, перело-

жил на Суворова всю ответственность за исход сражения. Надо было разгромить целую армию, находившуюся в неприступной крепости! Александр Васильевич бросил на чашу весов всю свою сорокалетнюю боевую славу, более того - саму жизнь, ибо наверняка не перенес бы позора неудачи. Ему оставалось взять Измаил - взять во что бы то ни стало. Но даже Суворов не решился предсказывать исход штурма. «Обещать нельзя, божий гнев и милость зависят от его провидения», - писал он Потемкину.

Закипела подготовка к штурму. Командир флотилии де Рибас спешно возводил новые батареи на расположенном напротив Измаила острове Чатал и готовил войска к десанту. Он каждодневно докладывал Суворову сведения о турках, о результатах своих обстрелов. Были выстроены, кроме того, две сорокапушечные батареи на флангах русских сухопутных войск - для отвлечения неприятеля. Чтобы вдохновить солдат на штурм, надо было позаботиться о них. Из-под Галаца генерал-аншеф вызвал маркитантов с провизией.

“Где Неклюдов со своим отрядом, там я сплю спокойно”. Прозоровский.

*Полковник Леонтий Яковлевич Неклюдов.
(1748-1825 годы.)*

*С портрета Тропинина, гравюра Флоров.
Внизу на гравюре подпись:
Усердье в нем к Царю и богатырска сила:
И первый на стенах блеснул он Измаила.
Из книги С. Глинки: “Военные подвиги полковника
Л.Я. Неклюдова”.*

Суворов лично проводил осмотры всех подразделений, завершая их душевными беседами. В разговорах он вспоминал прежние победы и не скрывал трудностей предстоящего штурма.

- Валы Измаила высоки, рвы глубоки, а все-таки нам надо крепость взять! - говорил Александр Васильевич, идя вдоль строя Екатеринославского полка, вглядываясь в лица солдат и офицеров. На правом фланге он вдруг остановился:

- Леонтий Неклюдов?

- Так точно, ваше сиятельство! - отозвался секунд-майор.

Ты же, братец, недавно еще в гусарах ходил?

- Ходил, Александр Васильевич, да вот царица полей позвала к себе.

- Помню тебя! Помню! При Козлуджи поразил ты четырех неприятелей!

- Так точно, ваше сиятельство! Зато пятый приставил пистолет к груди моей, батюшка, Александр Васильевич! Благословение и молитва матери, верно хранила меня: пистолет дал осечку. Ну а моя сабля осечки не дает.

- Чудо-богатырь! Храбрость твоя памятна мне и по Крыму. - Суворов уже говорил не с одним Неклюдовым, а со всем батальоном. - Помню, в Балаклавской гавани, на виду матросов-турок, бросился ты на коне в море и оплыл ихний большой корабль, - он обнял офицера и громко закончил: - Русскому гусару не страшны ни глубина морская, ни высота стен крепостных! Орел!

Гул одобрения прокатился по строю екатеринославцев.

- Пусть офицер сей будет для вас примером! Равняйтесь на него! - каждое слово Суворова западало в солдатские души.

Перед штурмом Суворов в сопровождении казака Ивана объехал прилегающую к крепости местность и все осмотрел. Крепость занимала в окружении десять верст и, составляя треугольник, выходила одной стороной к Дунаю.

Здесь ограждала ее каменная стена. С двух сторон по суше тянулся земной вал до пяти саженой вышиной, со рвом в пять саженой глубиной и шесть шириной.

Тридцать пять тысяч гарнизона при двухстах пятидесяти пушках обороняли крепость. Турки называли ее «Ордукалеси», то есть армейская крепость. Над осажденной армией начальствовал сераскир - главнокомандующий турецкими войсками, испытанный в боях генерал Айдозли Магомет-паша.

За мужество и отвагу, за успехи на полях сражений султан наградил сераскира высоким званием, даровал ему бунчук с тремя пучками волос из хвоста буйвола. Айдозли Магомет-пашу величали трехбунчужным. Турки верили - крепость неприступна.

С приездом Суворова в русских войсках настроение поднялось. Люди воспряли духом, шутили. В полках послышались песни.

- Штурмовать турка будем! - раздались уверенные голоса. Верстах в пятнадцати от крепости Суворов приказал насыпать такой же вал, каким турки окружили Измаил, а перед валом вырыть широкий и глубокий ров.

Каждую ночь он водил свои полки на штурм учебной крепости. Пушки стреляли в штурмующих холостыми зарядами. Солдаты забрасывали ров заготовленными во множестве фашинником - связками хвороста, ставили штурмовые лестницы и под «огнем неприятеля» взбирались на вал. Все происходило так, будто кипел настоящий бой.

7 декабря к турецкой крепости был направлен парламентар с письмом фельдмаршала Потемкина, предлагавшего во избежание напрасного кровопролития сдать крепость. Суворов добавил к посланию записку: «Сераскиру, старшинам и всему обществу. Я с войсками сюда прибыл. Двадцать четыре часа на размышление - воля; первый мой выстрел - уже неволя; штурм - смерть. Что оставляю на ваше рассмотрение».

Один из пашей, принимая этот пакет, сказал русскому офицеру:

- Скорее Дунай остановится в своем течении и небо упадет на землю, чем сдастся Измаил.

Сам сераскир ответил на другой день. Он просил сроку десять дней вместо двадцати четырех часов для того будто бы, чтобы отправить посыльного к визирю.

Суворов велел передать, что если на другой день не увидит белый флаг, последует штурм и никто не получит пощады.

В согласии с воинским уставом Петра Великого, в четырнадцатой главе которого сказано: «Генерал своею собственною волею ничего важного не начинает без имевшегося наперед решения военного Совета всего генералитета, в котором прочие генералы паче других советы подавать умеют». Суворов собрал 9 декабря утром в своей палатке генерал-поручиков Потемкина и Самойлова, генерал-майоров Голенищева-Кутузова, Тищева, Мекноба, Безбородко, Лассли, де Рибаса, Львова, Арсеньева, бригадиров Ветсфалена, Орлова, Платова.

- Дважды стояли русские перед Измаилом, - тихо начал генерал-аншеф, - и дважды отступали от него; теперь, в третий раз, им ничего больше не осталось, как взять крепость или умереть. Правда, трудности большие, крепость сильная, гарнизон ее - армия; но русской силе ничто не должно противостоять! И мы, русские, тоже сильны, исполнены решимости и - главное - до сих пор не отступали ни перед чем. Турки в своем высокомерии, упрятавшись за стены, воображают, что могут пренебрегать нами. Поэтому-то и следует показать им, что русский воин сумеет всюду достигнуть их. Отступление произвело бы сильный упадок духа в войсках, отозвалось бы по всей Европе и придало бы еще больше высокомерия туркам и их друзьям. Если же Измаил покорится, то кто впредь будет противиться русским...

- Я решил, - закончил так же тихо Суворов, - овладеть этой крепостью либо погибнуть под ее стенами.

Он указал на чистый лист, положенный для записи мнений:

- Пусть каждый подаст свой голос, не сносаясь ни с кем, кроме бога и совести. - И быстро вышел.

Первым поднялся и подошел к столу черноволосый, необыкновенно высокого роста, с добрым смуглым лицом казачий бригадир Матвей Платов, находившийся в военной службе с тринадцати лет, участвовавший во многих сражениях. На правах младшего он написал на листе: «штурмовать». Это же слово написали и остальные.

Военный совет решил единогласно: «приступить к штурму неотлагательно».

Суворов разработал подробную диспозицию. Войска должны были атаковать крепость одновременно тремя группами: с запада три колонны под

общим началом Павла Потемкина, с востока две колонны Александра Самойлова, с юга десант флотилии Иосифа де Рибаса. Начальникам вменялось в обязанность взаимно согласовывать свои действия; начав атаку, не останавливаться; христиан, безоружных, женщин и детей не трогать. Впереди штурмовых колонн иметь рабочих с кирками, лопатами, топорами.

С восходом солнца 10 декабря шестьсот орудий флотилии, острова Чатал и батареи на флангах открыли сильнейший огонь. Турки поначалу отвечали горячо, но затем их выстрелы стали затихать и с темнотой почти прекратились.

В эту ночь мало кто спал и в русском лагере. Бодрствовал и Суворов. Он ходил по бивакам, вспоминал с солдатами и офицерами былые баталии.

В три часа пополуночи 11 декабря взвилась сигнальная ракета - войска заняли исходные для атаки позиции. В половине шестого утра в густом тумане колонны двинулись к крепости, соблюдая полную тишину; тотчас же сюда пошли и десантные суда де Рибаса. Но при приближении групп Павла Потемкина и Александра Самойлова на триста шагов к крепости вдруг весь вал как будто бы загорелся: турки открыли адский огонь по наступающим.

Первой подошла к крепости колонна под командованием генерал-майора Ласси. Под нещадным огнем турок солдаты в замешательстве попадали и кинули лестницы. Секунд-майор Леонтий Яковлевич Неклюдов, шедший впереди, бросился к Ласси:

- Ваше превосходительство! Позвольте мне начать!

- С богом! - выдохнул генерал.

- Ребята! - закричал Неклюдов. - Вперед за мной! Смотрите на меня: где буду я, там и вы будете. Вместе разделим славу или положим головы!

Он бросился в глубокий ров и взобрался на вал даже без лестницы. На бастионе с группой солдат Неклюдов отбил у врага батарею. Пуля навывлет пронзила ему руку. Две пули попали в левую ногу. Турок ударил его кинжалом в колено. Стрелки лезли за майором из девянтисаженного рва, но многие забрались наверх. Истекая кровью, Неклюдов сражался на бастионе и получил еще одну пулю в грудь. Он упал, но уже вся колонна егерей вскарабкалась к отнятой батарее. На стенах крепости грянуло победоносное «Ура!» Полумертвого Неклюдова понесли на ружьях в лагерь. Он был первым, кто вошел на вал грозного Измаила.

*Осип Михайлович де Рибас,
вице-адмирал. (1750-1800 годы)
С гравированного портрета.*

Турки сопротивлялись ожесточенно. С воплями «алла!» они набрасывались на смельчаков, поднимавшихся на стены крепости, лили на штурмующих кипящую смолу, обрушивали тяжелые каменные глыбы. Но все новые и новые цепи русских появлялись на гребнях стен и оттесняли турок к охваченным огнем пожаров кварталам города.

Одновременно с первыми двумя достигла крепостного рва и шестая колонна на левом крыле. Ею командовал генерал-майор Голенищев-Кутузов, который, по отзыву Суворова, «мужеством своим был примером подчиненным». Отряд форсировал ров под страшным огнем. Солдаты забрались по лестнице на вал, но здесь их встретили лавины турок. Дважды оттеснял неприятеля Кутузов и дважды отступал к самому валу.

Суворов с кургана зорко следил за ходом сражения, рассылая с распоряжениями ординарцев. В огне и дыму лишь сменявшие друг друга крики «алла!» и «ура!» указывали, на чью сторону склоняется победа.

Кутузов через гонца известил командующего о невозможности идти дальше.

- Скажите Кутузову, что я назначаю его комендантом Измаила и уже послал в Петербург известие о взятии крепости! - сказал Суворов.

Тогда Кутузов взял из резерва Херсонский полк, атаковал турок, опрокинул их и окончательно овладел бастионом. Позднее Суворов говорил, оценивая действия Кутузова при Измаиле:

- Кутузов находился на левом крыле, но был всегда моей правой рукой.

Огромные трудности выпали на долю четвертой и пятой колонн, где сражались плохо вооруженные и слабо обученные казаки. Когда часть четвертой колонны во главе с бригадиром, георгиевским кавалером, донцом Василием Орловым взойшла на вал, соседние Бендерские ворота вдруг отворились, и турки ударили русским во фланг. Пики оказались бесполезными - янычары перерубали их, и казаки гибли нещадно под саблями турок. Пятая колонна, которой командовал генерал-майор Безбородко, перейдя наполненный водой ров, стала взбираться на вал, но отчаянным сопро-

*Борис (Мориц) Петрович Ласси.
(1737-1820 годы).*

*С портрета Милица, гравюра Боденера.
Из собрания Д. А. Ровинского.*

тивлением турок была оттеснена назад в ров. Тяжело раненный Безбородко сдал командование отважному Матвею Платову.

Суворов заметил опасность, тотчас же подкрепил казаков резервом, подоспел и присланный Кутузовым пехотный батальон. С криком: «Братцы! За мной!» - Платов первым взлетел на вал. Казаки последовали за ним. Обе колонны закрепились на валу.

Самый сильный бастион, весь одетый камнем, пришлось штурмовать третьей колонне генерал-майора Мекноба. Лестницы в полшести сажен приходилось связывать по две, ставить их одна на другую, и все это под жесточайшим огнем. Потери были громадны. Сам седой турецкий сераскир бился здесь с лучшими своими янычарами. Генерал Мекноб получил тяжелую рану, а в Лифляндском егерском корпусе выбыли из строя все батальонные командиры. Но Суворов заметил и это. Посланный им резерв помог овладеть главным бастионом.

Удар с Дуная нанесли легкие суда, так как крупными было трудно управлять из-за густого тумана. Отряд под командованием генерал-майора Арсеньева мгновенно высадился с двадцати судов. Морские офицеры были впереди и дрались словно рядовые. Неустрашимо командовал казачьей флотилией полковник Антон Головатый, выходец из Запорожской сечи и атаман Черноморского войска. Турки были сбиты и с речной стороны.

Город горел. Горела крепость. То в одном, то в другом месте вспыхивало пламя, рушились строения.

По охваченным огнем узким, кривым улицам и переулкам неслись неведомо куда табуны лошадей. Это сорвались с коновязей кони турецкой кавалерии. Они обезумели от артиллерийской канонады, взрывов, дыма пожара и бушевавшего вокруг пламени. Их глаза налились кровью, гривы развевались на ветру от быстрого бега.

Люди выскакивали из объятых пламенем домов, металась по дорогам и площадям обстреливаемого со всех сторон города. Шла страшная битва.

«Крепость казалась настоящим вулканом, извергавшим пламя», - писал в своих мемуарах участник штурма генерал Ланжерон.

Матросы действовали на реке. Русская флотилия подошла к Измаилу на близкое расстояние и бомбардировала крепость с Дуная. Плоскодонные речные суда высадили десант гренадер и егерей у стен турецкой твердыни. Они в ожесточенной схватке овладели турецкими судами, подожгли и потопили их, захватили вражеские паромы.

Отважно вели себя запорожские казаки атамана Захария Чепеги. Их легкие дубки и челны бесстрашно подходили вплотную к турецким бастионам. Казаки открывали огонь по вражеским солдатам, засевшим в прибрежных камышах, и наносили им большой урон.

К восьми часам утра русские заняли все внешние укрепления Измаила. Турки отчаянно оборонялись на улицах и в домах.

Суворов велел наступать, не давая врагу опомниться. Павел Потемкин приказал взять и открыть Бросские ворота, в которые уже тотчас же вошли три эскадрона карабинеров, через Хотнские ворота ворвались гренадеры с полевой артиллерией, через Бендерские - вошли воронежские гусары. Жестокий бой продолжался. На некоторых участках превосходство турок было значительным, они отчаянно контратаковали и даже теснили редевшие русские боевые порядки.

Собрав несколько тысяч турок и татар, Каплан-Гирей, победитель австрийцев под Журжей, смял черноморских казаков, отнял у них две пушки и уничтожил бы их вовсе, если бы не подоспели на выручку три батальона и взяли здесь верх. Окруженный Каплан-Гирей метался рысью, на все предложения о сдаче отвечал сабельными ударами и погиб на штыках.

В руде Табия, Красной мечети да двух каменных постоянных дворах отчаянно сражались защитники Измаила. Сам Магомет Айдозли с двумя тысячами янычар засел в одном из каменных строений. С батальоном фанаторийцев полковник Золотухин несколько раз штурмовал здесь турок, но безуспешно. Наконец, ворота были выбиты пушечными выстрелами, и гренадеры ворвались внутрь, переколов большую часть турок. Сам Магомет Айдозли умер от шестнадцати штыковых ран.

Среди двадцати шести тысяч погибших турок и татар были четыре двухбунчужных паши и шесть татарских султанов - принцев крови. Русские потеряли при штурме более четырех тысяч убитыми и получили ранения - шесть тысяч человек. Из 650 офицеров в строю осталось только 250. Русским досталась богатая добыча: 265 пушек, 345 знамен, 3 тысячи пудов пороха, около 10 тысяч лошадей. Солдаты поделили между собой товаров на миллион рублей. Они сорвали с древков множество вражеских знамен и щеголяли, опоясанные ими.

Сам Суворов по обыкновению оказался верен себе. Когда солдаты привели к нему великолепного коня в драгоценном убранстве, он не принял его, сказав:

- Донской конь привез меня сюда, на нем же я и отсюда уеду.

По мастерству одновременного использования в бою пехоты, артиллерии и речной флотилии штурм Измаила является образцом суворовского военного искусства.

«На такое дело можно пойти только один раз в жизни», - говорил позднее о штурме Измаила полководец. После штурма Суворов докладывал Потемкину: «Нет крепчей крепости, ни отчаяннее обороны, как Измаил, падший кровопролитным штурмом».

Многие офицеры были награждены орденами, а те, кто не удостоился ордена, получили особой формы золотой крест на Георгиевской ленте с надписью «За отменную храбрость». Всем нижним чинам, участвовавшим в штурме, вручили серебряные медали на георгиевских лентах с надписью «За отменную храбрость при взятии Измаила декабря 11 дня 1790».

*Офицерский крест
за взятие Измаила.*

*Медаль для нижних чинов
за взятие Измаила*

Взятие Измаила ошеломило не только Турцию. Вся Европа была потрясена победой русских войск. Турки запросили мира.

Благодаря полководческому гению Суворова война с Турцией закончилась блестящей победой России.

Удивительная страничка суворовской военной доблести переплелась с именем зауральца - Александра Ивановича Черепанова, командира второго Красноармейского Петроградского полка, уроженца села Кислянское Юргамышского района. А связь эта вот в чем. В августе 1759 года молодой Александр Суворов был свидетелем известной в истории битвы при Кунерсдорфе. Русские наголову разбили тогда войско Фридриха, короля Пруссии. Но командующий армией Салтыков не повел свою армию дальше. Суворов, находившийся тогда при штабе, сказал корпусному генералу Фермеру: «На месте главнокомандующего, я бы сейчас пошел на Берлин».

Лишь через год под командованием генерала Чернышева Суворов шел в передовом отряде на Берлин. Русских солдат не удержали ни утомительный переход, ни крепостные стены, ни хитрые уловки противника. Русские войска взяли Берлин. Члены Берлинского магистрата поднесли русскому командованию старинные ключи от ворот города и выплатили огромную контрибуцию.

В награду полкам за мужество и доблесть, проявленные в бою, было решено отлить серебряные трубы из контрибуционных немецких талеров. Каждый полк сделал на трубах собственную памятную надпись. Вот что было написано, например, на трубах Невского полка: «Поспешностью и храбростью взятие города Берлина. Сентябрь 28 дня 1760 года».

Однажды с серебряными трубами произошла интересная и курьезная история. К русскому царю Александру третьему приехал в гости Вильгельм второй, последний германский император. В честь высокого гостя были устроены большие военные маневры. Вильгельму присвоили звание шефа Выборгского пехотного полка. Устроители этого упустили из виду, что выборжцы брали Берлин и имеют за то награду - серебряные трубы.

После маневров Вильгельм увидел у военных горнистов серебряные трубы с удивительным звучанием и спросил у трубача:

- За какие подвиги полк получил эту награду?

- За взятие Берлина, ваше императорское величество! - Вильгельм опешил, а потом возмущенно сказал:

- Ну, это происходило давно и впредь не повторится.

Горнист шустро отпарировал:

- Никак нет, ваше величество!

Подпоручик, стоявший неподалеку, вполголоса уронил:

- Поживем - увидим.

Трубы после этого случая из полка изъяли и сдали на склад.

Когда в 1918 году в Петрограде начали формировать красноармейские части для отражения немцев, наступающих на город, второй красноармейский полк разместили в казармах Невского полка. Вездесущие бойцы в одной из каптерок под матрацами нашли трубы полкового оркестра. Среди них четыре оказались серебряные. Две - награды Невскому пехотному полку, две - карабинерскому Санкт-Петербургскому. И те и другие перешли в собственность Красногвардейского полка, командовал которым наш земляк Александр Иванович Черепанов.

Под звуки этих труб красноармейцы шли в атаку на немецких захватчиков 23 февраля 1918 года под Псковом и опрокинули их. В память этому событию многие годы мы отмечаем праздник - День Красной Армии, а теперь празднуем - День защитников Отечества.

Святые серебряные трубы подымали бойцов в бой и в дни Отечественной войны. В победном мае 1945 года, в Берлине, маршал Жуков повязал на эти трубы гвардейские ленты Славы.

Теперь эти святые реликвии хранятся в музее Александра Васильевича Суворова в Санкт-Петербурге. («России доблестные даты», Курган, «Парус-М».)

У мыса Тендра турки биты

В русско-турецкой войне 1787—1791 годов русским сухопутным силам успешно содействовал Черноморский флот под командованием адмирала Федора Федоровича Ушакова.

Одним из важнейших событий этой войны стала победа русской эскадры над турками у мыса Тендра.

Для оказания помощи войскам у Измаила на Дунай должна была перебазироваться Днепровская флотилия. Однако турецкий флот, расположившись у мыса Тендра, запирает выход судам флотилии. Против турецкого флота была отправлена Черноморская эскадра Ушакова.

28 августа (8 сентября) 1790 года русские корабли неожиданно появились перед противником, спокойно стоявшим на якоре. В ее составе было 14 линейных кораблей, 8 фрегатов и 23 вспомогательных судна, имевших на борту 1400 орудий. Командовал турецкой эскадрой Капудан-паша Хусейн. Русская эскадра имела 10 линейных кораблей, 6 фрегатов, 1 бомбический корабль и 20 вспомогательных судов. На борту эскадры было 830 орудий. «Неприятельский флот, — записано в флагманском журнале Ушакова, — обрубая якоря, будучи в беспорядке, вступил под паруса и побежал к стороне Дуная». Проигрывая в скорости, турки вынуждены были принять бой в невыгодных для себя условиях. После часовой схватки противник пришел в замешательство, а когда Ушаков ввел в сражение резервные фрегаты, линия турецких судов окончательно расстроилась и они стали спешно уходить к Дунаю. Флот наш гнал неприятеля подо всеми парусами и бил его беспрестанно. Только ночная темнота спасла турецкую эскадру.

На следующий день Ушаков возобновил преследование. Экипажи черноморских кораблей проявили высокое мастерство, смело и решительно атакуя противника, поражая его меткой орудийной стрельбой. Открывая огонь, Ушаков спешил сблизиться с противником. «Дистанция ружейного, даже пистолетного выстрела — и в картечь!» — таков был его обычный прием, приводивший врага в замешательство. В итоге — 7 турецких кораблей сдались, остальные спаслись бегством. Потери турок превысили 2 тысячи человек, у русских — 21 человек погиб и 25 ранено.

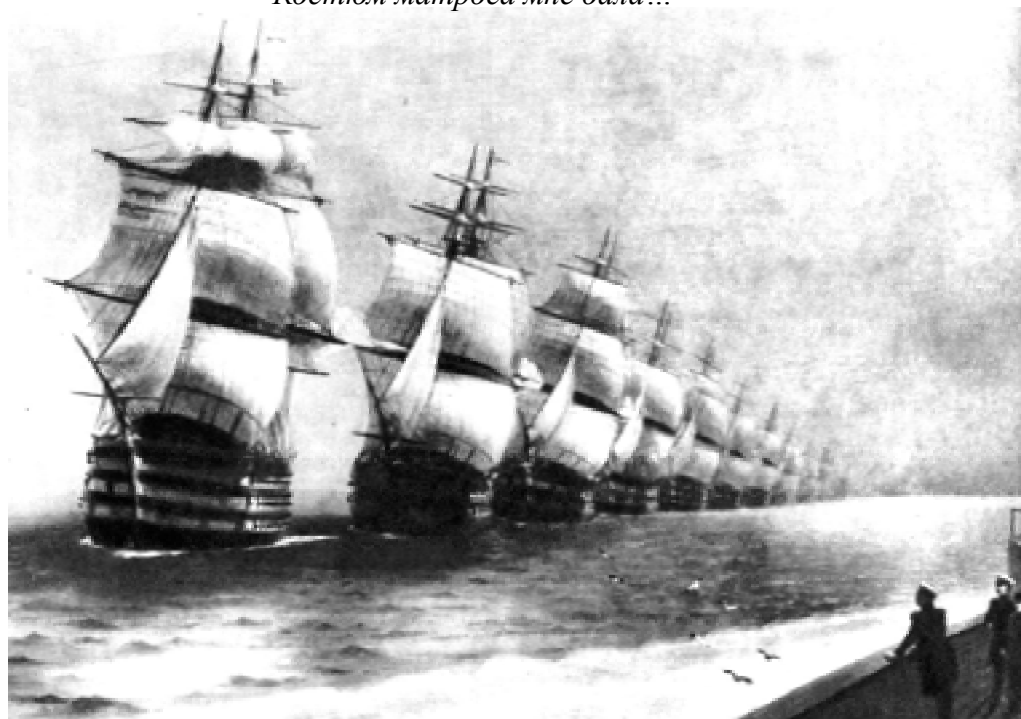

Федор Федорович Ушаков

Блестящая победа русского флота обеспечила прорыв к Измаилу Днепровской флотилии, оказавшей большую помощь сухопутной армии во взятии крепости. Активность вражеского флота была парализована. (11 сентября, став днем воинской славы России, «служит к особой чести и славе флота Черноморского»). **За беззаветное служение Отечеству и вере Христианской Русская Православная церковь в 2001 году канонизировала Федора Ушакова в лик святых.**

В русский флот моряки набирались в основном из рекрутского набора и из солдат, а также из небольшой части вольных людей, однодворцев, мелких торговцев. Рекрут воспринимал свою тяжкую повинность как исполнение желаний общины, всего сельского схода, и поскольку общинные настроения были сильны среди русских крестьян, рекруты в основном не считали возможным протестовать против жестких порядков, а свой долг, свою обязанность видели в добросовестном исполнении общинной обязанности. В этом было преимущество русских моряков, которыми командовал Ушаков. Они приходили в неведомое для них дело и с крестьянской основательностью овладевали им. А освоить его было невероятно тяжело для того времени. Как разобраться во всем сложном корабельном устройстве? Для них это был целый мир, который постепенно усилиями таких капитанов, как Ушаков, становился понятным и близким. Но не сразу и не случайно родилась в народе песня

*Зачем ты, мать, меня родила...
Судьбой нечастной наградила,
Костюм матроса мне дала...*

Эскадра Черноморского флота

Но без великих жертв великих дел не бывает. Исторически сложилось так, что для России завоевание статуса мировой державы было неразрывно связано с завоеванием выхода к морям. На решение этой проблемы ушел весь XVIII век. Ее осуществление начал Петр I на Балтике, а завершила Екатерина Великая в ходе тяжелой русско-турецкой войны за господство на Черном море. (В. Ганичев "Флотовождь", Роман-газета, Москва, 1992 г.)

Реформы Павла I

В 1796 году императором России стал сын Екатерины II Павел I. Все описание периода его царствования (6.11.1796 -12.3.1801) рисуется черной краской и сводится к тому, что он был самодур, негодяй, издевался над людьми, карал за незначительные провинности или вовсе ни за что; все в его царствование было плохо. Но вот исторические факты:.

Император Павел I

1. Вступил на престол в возрасте 42 года, т.е. достаточно пожилым и знающим человеком.

2. Едва ли не первый законно занявший русский престол император.

3. Ни один закон, ни одно положение, установленное Павлом I не было отменено его сыном Александром I, а большинство законов разработанных Павлом и им введенных просуществовало вплоть до 1917 года.

Все - ли, что сделал он, пошло во вред армии и России? Вот только несколько неоспоримых фактов, говорящих об ином.

1. Павел ввел реальную дисциплинарную и уголовную ответственность офицеров за сохранение жизни и здоровья солдат.

2. Ввел понятие «беспорочная служба» для нижних чинов. За беспорочную выслугу 20 лет нижние чины навсегда освобождались от телесных наказаний.

3. Регламентировал телесные наказания нижних чинов, особо отметив что «... оные допускать в крайних случаях, памятуя, что служат для исправления нерадивых солдат, а отнюдь не для их калечения».

4. Ввел впервые в Европе награждение нижних чинов знаками отличия орденов «св. Анны» и «донатом ордена св. Иоанна Иерусалимского».

5. Уволил со службы всех нижних чинов из дворян, числившихся при

полках, но находящихся в длительных отпусках.

6. Приказал - все вновь открывающиеся офицерские вакансии занимать только выпускниками военно-учебных заведений или опытными унтер-офицерами из дворян, сдавших экзамены на грамотность и знание устава.

7. Запретил офицерам и генералам отпуска более одного месяца в году.

8. Ввел отпуска нижним чинам по 28 дней в году.

9. Ввел для нижних чинов как предмет формы суконную шинель с рукавами для зимнего и холодного времени (до этого времени солдаты имели на все сезоны только мундир, под который они поддевали что, что мог). Этот предмет военной одежды солдаты носят и по сей день!

10. Ввел для зимнего времени для часовых караульные овчинные шубы и валенки, причем в караульном помещении валенок должно быть столько, сколько требуется для того, чтобы каждая смена часовых надевала сухие валенки. Это правило караульной службы существует и сегодня!!

11. Уволил со службы 333 генерала и 2261 офицера, не сумевших ответить на элементарно простые вопросы по военному делу.

12. Приказал, чтобы лекарями в полк допускались только лица, сдавшие лекарский экзамен в Медицинской коллегии.

13. Под страхом каторги запретил делать удержания из солдатской зарплаты и под страхом смерти невыдачу солдатского жалования.

14. Учредил лазареты при каждом полку.

15. Ввел для отставленных от службы из-за увечий или прослуживших более 25 лет солдат пенсии с содержанием таких солдат в подвижных или гарнизонных инвалидных ротах.

16. Приказал умерших и погибших солдат хоронить с воинскими почестями, могилы передавать на присмотрение инвалидным гарнизонным ротам.

17. Запретил производство в унтер-офицерские чины неграмотных.

18. Запретил использовать солдат в качестве рабочей силы в офицерских или генеральских имениях. *(Ю. Веремеев «В защиту императора Павла I», интернет)*

Кто оставил нам письменные свидетельства эпохи Павла I, на основе коих мы сегодня хваем императора, так много сделавшего для простых солдат и незнатных офицеров? Не те - ли генералы и дворяне, коих по непригодности Павел выгнал со службы? Павел как и Петр I потребовал от дворян службы своему государству. Мог ли оставаться в живых царь, покусившийся на вольности дворянства, взваливший на хрупкие плечи дворянских детей все тяготы армейской службы?

Вследствие Павловского указа в одной только конной гвардии из списков было исключено 1511 фиктивных офицеров.

Другой Павловский способ «подтянуть» дворян - всяческие ограничения перехода с воинской службы на гражданскую. С 5 октября 1799 года никто не мог «по своему хотению» выбрать гражданскую служ-

бу, вместо военной: требовалось разрешение сената, утвержденное царем. Сам Павел I командовал Преображенским полком.

Павел I стал жертвой очередного переворота в 1801 году. После его убийства и воцарения Александра I и до битвы при Аустерлице (1805) русские вооруженные силы не подвергались каким-либо значительным преобразованиям. Если в это время и проводились реформы (в 1801 году была образована специальная комиссия для рассмотрения положения войск и их устройства), то они касались больше внешней стороны. Рекрутская система комплектования армии, несомненно, была для того времени прогрессивным явлением, однако у нее было много и недостатков.

При этой системе государство было вынуждено содержать большую в численном отношении армию, однако и эта численность была недостаточна для ведения большой войны, приходилось прибегать к усиленным наборам и пополнять армию необученным контингентом. При этом каждый новый набор вызывал недовольство дворян, поскольку они теряли рабочую силу. По этой же причине попытки правительства сократить сроки службы и за счет этого создать военно-обученный резерв наталкивались на сопротивление крепостников. Отсутствие военно-обученного запаса создавало хронический некомплект полков даже в мирное время.

Вторым недостатком явилось то, что при длительных сроках службы армия постоянно имела в своем составе больше солдат старших возрастов, чем молодых. Опытность не заменяла молодость. Правда, когда войны шли одна за другой, то вследствие убыли в ходе войны войска в большей своей части стали состоять из едва обученных рекрутов.

Третьим недостатком были многочисленные изъятия от несения воинской службы. От воинской службы было освобождено почти 20 процентов мужского населения страны: купечество, духовенство и некоторые другие.

Новый порядок проведения наборов был определен Рекрутским Уставом 1810 года. Он ввел очередной порядок набора рекрутов, сохранив общинный принцип. Сущность очередного набора сводилась к тому, что все семьи каждого призывного участка вносились в очередные списки по числу работников в семье. При этом в первую очередь давали рекрутов семьи, которые имели большее число работников. Рекрутские очереди возобновлялись каждые три года и утверждались казенными палатами.

Кроме того, Устав 1810 года определил деление страны на рекрутские участки как основную единицу для раскладки повинностей на население. Эти участки совпадали с административным делением податных обществ. Таким образом мещане и горожане имели свои участки, крестьяне в волостях свои, при этом для крестьян государственных, удельных и помещичьих.

В октябре 1808 года было утверждено «Положение о приеме рекрутов, препровождении и содержании их в запасных рекрутских депо».

В 1811 году было разработано наставление для обучения рекрутов. Первые два месяца рекруты обучались лишь солдатской выправке, следующие два - ружейным приемам, один - правилам маршировки остальные четыре - отводилось на повторение пройденного и на обучение стрельбе. По окончании обучения рекруты направлялись на сборные места тех дивизий, на комплектование которых они были предназначены.

Кроме резервных имелись и запасные войска, образованные из вторых батальонов пехотных полков. Они считались запасными и во время войны не выступали со своими полками. Перед войной 1812 года запасные батальоны и эскадроны были сведены в восемь пехотных полков и четыре кавалерийские дивизии.

Нерегулярные войска, главным образом казачьи, составляли значительную часть вооруженных сил. В мирное время несла службу только 1/3 казачьих войск, выставляемых на военное время.

Офицерский корпус, как и раньше, состоял из дворян. В офицеры производились юноши, окончившие военно-учебные заведения и унтер-офицеры из вольноопределяющихся дворян. В 1800 году были следующие военно-учебные заведения: 1-й и 2-й кадетские корпуса в Петербурге, Гродненский кадетский корпус и дворянское отделение императорского сиротского дома. До 1805 года эти военно-учебные заведения выпускали ежегодно от 80 до 270 офицеров. Естественно, что такое количество офицерских чинов, поступавших для пополнения армии после специальной подготовки, далеко не удовлетворяло ее потребности (воспитанники отделения благородных детей назывались кадетами, кадетские корпуса основаны в 1732 году для шляхетских детей от 13 до 18 лет.)

В 1801 году в связи с предложением шефа 1-го кадетского корпуса генерала Зубова об учреждении губернских военных училищ был объявлен Указ царя, в котором предлагалось организовать подготовку офицеров в 17 губерниях. Устройство губернских военных училищ возлагалось главным образом на местное дворянство, среди которого для этих целей был организован сбор пожертвований. Все вопросы, связанные с созданием этих училищ, должна была рассматривать специально созданная комиссия.

В марте 1805 года по докладу комиссии был учрежден "План военного воспитания", в соответствии с которым военная подготовка дворян должна была начаться в губернских военных училищах, а заканчиваться в 1-ом и 2-ом кадетских корпусах.

Количество обучающихся в училищах было определено в 3000 человек, разделенных на 15 рот по 200 человек. Всего создавалось 10 военных училищ: Санкт-Петербург, Москва, Смоленск, Киев, Воронеж, Тверь, Ярославль, Нижний Новгород, Тобольск.

В первых пяти городах училища состояли из 5 рот, в остальных по одной. Программа обучения кадетских корпусов была рассчитана на 4 года.

Она включала: математику, физику, историю, географию, тактику, стратегию, артиллерийское дело, квартирмейстерское дело.

На 3-ем и 4-ом курсах воспитанники кадетского корпуса в зависимости от их способности распределялись на три отделения: пехотное, кавалерийское - артиллерийское, инженерной службы. В этих отделениях кроме общего курса преподавались предметы по специальности.

После окончания обучения в кадетском корпусе выпускники направлялись для службы в звании прапорщика или корнета.

Старейшим учебным заведением России был Пажеский корпус. Однако заведением военно-учебного характера корпус стал только в 1802 году. В нем обучались, как правило, дети придворной знати и по числу воспитанников он был малочисленным. В 1810 году по штату Пажеского корпуса состояло 50 пажей и 16 камер-пажей.

Важную роль в упорядочении военной системы управления сыграли созданное в 1802 году Министерство военно-сухопутных сил, позднее переименованное в военное Министерство, и пересмотр существовавшего управления действующей армии.

С образованием военного Министерства управление армией перешло к военному министру. С 1810 года военным министром был Барклай-де-Толли. Перед войной 1812 года военное Министерство состояло из семи департаментов: артиллерийского, инженерного, инспекторского, аудиторского, комиссариатского, провиантского и медицинского, возглавляемых директорами, общей канцелярии военного Министерства, Совета министра (совещательный орган) и особых установлений (военно-учетный комитет, военно-топографическое депо и особая секретная канцелярия).

С таким политическим и военным потенциалом государство Российское вступило в XIX век, который не принес ему мира и благоденствия. Великим испытанием для России стало нашествие армии Наполеона Бонапарта. «Грозой двенадцатого года» называли его современники.

ГРОЗА ДВЕНАДЦАТОГО ГОДА

При Наполеоне Бонапарте Франция одну за другой захватывала страны Европы. Французский император, стремившийся к мировому господству, заявлял: «Через пять лет я буду господином мира; остается одна Россия, но я раздавлю ее».

В 1812 году полчища Наполеона вторглись на земли России. Отступление русских войск, ожесточенные бои под стенами Смоленска и других городов, Бородинское сражение и оставление Москвы, сражения под Тарутинным и Малоярославцем, отступление французов, переправа их через реку

Березина и изгнание за пределы России, окончательный разгром при Ватерлоо – вот составляющие этой героической и трагической эпопеи.

Для народов России эта война стала Отечественной. В годину тяжелых испытаний с новой силой проявились их патриотизм и высокие волевые качества. На весь мир прогремела ратная доблесть славных полководцев Михаила Илларионовича Кутузова, Петра Ивановича Багратиона, Николая Николаевича Раевского, других героев Отечественной войны 1812 года, защитивших свободу и независимость нашей Родины.

Победа в Отечественной войне – заслуга русского народа и его армии, которые вели справедливую, освободительную борьбу против иноземных завоевателей. В ней проявились монолитность русского народа, сила русского оружия и характера, талант русских полководцев. Свой посильный вклад внесли в нее и наши земляки. Надо сказать, что еще до Отечественной войны 1812 года. В книге “Шадринская летопись” (1649-1916 г.г.) приведены интересные факты: “1807 год – идет сбор оружия, денег и припасов земскому войску (милиции) для борьбы с Наполеоном. (ГАПО Ф.65. Оп.4.).

Власти планируют разместить в уездных городах Пермской губернии (в т. ч. в Шадринске) пленных французов. Но Тильзитский мирный договор сорвал эти планы. Пленные возвращены, не успев добраться до уездных городов. (ГАПО Ф.65. Оп.4. Д.62. Д.39. Л.145-146, 176-177, 279).

Зауральцы и сибиряки в Отечественной войне 1812 года

В 1812 году войска французского императора Наполеона вторглись в Россию. Народы нашей страны вели Отечественную войну против иноземных захватчиков. Зауралье находилось далеко от тех мест, где шли бои с врагом, не осталось в стороне, ведь решалась судьба Родины. По всему нашему краю тысячи добровольцев просили записать их в ополчение, чтобы с оружием в руках защищать родную землю. Однако царское правительство запретило собирать ополчение в Зауралье и Сибири. Объявили лишь о наборе рекрутов на военную службу. Служили тогда в армии 25 лет. Уходили в солдаты молодыми, безусыми парнями, а возвращались домой стариками, нередко больными. Да и немногие приходили в родные края. Поэтому рекрутского набора всегда боялись как огня.

Но в 1812 году всё, казалось, переменялось. Такого старики никогда раньше не видели, не слышали. Молодые новобранцы охотно шли в солдаты, пели лихие песни, весело посматривали по сторонам, на провожавших.

— Идем защищать Отечество! — гордо говорили они.

Сохранившиеся в архиве документы говорят о том, что патриоты-сибиряки вносили на дело обороны России не только деньги и свое имущество,

но и охотно становились в ряды народного ополчения, чтобы вместе со всей русской армией громить полчища захватчиков.

Вот один из документов. Тобольский губернатор фон Брин сообщил 12 августа 1812 года сибирскому генерал-губернатору Пестелю, отцу известного декабриста Пестеля:

“Тобольский земский исправник и Туринский земский суд донесли мне, что обыватели областей Тобольской округи, движимы будучи усердием к общему благу, сделали приговоры, что здешних волостей все вообще способные носить оружие, а Туринской же волости от каждых 65 души по одному человеку, готовы вступить в ополчение для защиты отечества».

В приговоре крестьян Абалакской волости Тобольского округа, вынесенном на собрании 395 человек, говорилось о поголовном желании выступить на защиту Родины. В приговоре сказано:

„Единогласно и совокупно желаем к поднятию оружия противу бодрствующего врага, но что всегда будем по востребованию сколько начальству угодно будет все готовы, оставя в домах наших только жен, малолетних детей и удрученных старостью старцев».

Сохранились также записанные народные сказания о том, что в крестьянских избах Сибири можно было наблюдать плач и рыдания по случаю отказа в приеме в ополчение:

“Что это лишенько приключилося:

Добру молодцу у противу супостату не итти.

Противу Бунапарту злого.

Или добрый молодец силой не вышел...?”

Очень часто многие из желающих вступить в ополчение уходили в Москву пешком, не дождавшись на месте быстрого решения вопроса о зачислении их в ополчение.

Могучим проявлением горячей любви в родине и желанием служить ей всем своим достоянием явились добровольные пожертвования денежных средств, сбор лошадей, оружия, предметов снаряжения и продуктов питания, как для нужд регулярной армии, так и для ополчения.

В Тобольской губернии сбор пожертвований к 31 декабря 1812 года достиг 168.000 рублей. Значительной суммы достиг сбор среди населения нашего Курганского округа. К тому же сроку сбор в Кургане выразился в сумме 14517 рублей 87 копеек. Кроме того, было собрано 400 аршин холста, 4 ружья и 3 пистолета.

Одновременно по инициативе самих крестьян и горожан производились сборы для оказания помощи потерпевшим от войны и тем, мужья и отцы которых находились на фронте. За сентябрь—декабрь 1812 года для этих целей в Курганском округе было собрано 6032 рубля 40 копеек, 331 аршин холста, 2187 пудов хлеба и других продуктов питания.

Живейшее участие в сборе пожертвований приняло также коренное население Сибири: татары, вогулы, якуты, казахи, бурято-монголы.

Петербургская газета **“Северная почта”** от 18 сентября 1812 года сообщала: *“Якуты, известясь о насильственном вторжении французов в пределы России, оказались столь же усердными и истинными сынами отечества, как и прочие сограждане их во всем пространстве Российской империи”*.

Велика была роль патриотов-сибиряков не только в деле сбора пожертвований, но и в непосредственной борьбе с армией Наполеона.

Десятки кавалерийских и пехотных полков, состоящих исключительно из сибиряков, покрыли себя неуязвимой славой в боях с армией захватчиков.

Зауральцы находились в различных воинских частях, сражавшихся против врага. Вместе с уральцами и сибиряками многие служили в Екатеринбургском полку.

В начале Отечественной войны русские войска отступали, но солдаты храбро сражались за каждую пядь родной земли. Многим нашим землякам пришлось вступить в бой с неприятелем в это трудное время.

Бой под Островной. С картины Н.Самокиша

Совсем недалеко от города Витебска село Остров. Ничем особо не приметное, таких в России тысячи. Вокруг леса да болотные топи. Но именно через это село пролегла одна из кровавых дорог войны, здесь наступали передовые части наполеоновской армии. Здесь, в глухих местах белорусской земли, в июле 1812 года шли тяжелые, кровопролитные бои. В одном из них отличился Екатеринбургский полк. Вот как это описано. В разгар битвы из укрытия — небольшого леса — в атаку ринулись французские кавалеристы. Казалось, ничто не могло их остановить. Еще мгновение, и они смели бы все на своем пути. Но екатеринбуржцы не дрогнули, встретили врага оружейными залпами.

Вражеские всадники, пригнувшись к конским гривам, беспорядочно скакали назад к лесу. Так Екатеринбургский полк отразил сильный налет французской кавалерии.

А потом русские армии отходили в глубь страны. 7 августа противник был остановлен у Валутиной горы, в 10 километрах к востоку от Смоленска. А было это так. После долгого перехода по жаре, без глотка воды, русские полки подошли к Днепру.

Получили приказ: Екатеринбургскому полку занять рощу у реки и оттуда поддерживать огнем те части, которые подошли к Валутиной горе.

Позиция у екатеринбуржцев была удобной: в роще дубы в два, а то и в три обхвата. Хорошее укрытие для стрелков. Пушки выкатили вперед и замаскировали их ветками.

Противник появился неожиданно, словно вырос из-под земли. Пехотинцы шли медленно, сплошными, грозными рядами. В тучах пыли, большими темными косяками скакали всадники.

Екатеринбуржцы видели, как их соседи, русские воины, смело бросились навстречу французам.

— В штыки! Ура! — неслось над полем боя.

В этот момент из рощи по врагу ударили пушки, грянули ружейные залпы. Целый день шел кровопролитный бой. Несколько раз ходил в атаку неприятель. И каждый раз Екатеринбургский полк метким огнем поддерживал своих соратников по сражению, а затем обеспечил переход русских войск через Днепр у Соловьевой переправы.

В известном Бородинском сражении 7 сентября 1812 года героическая 24-я пехотная дивизия, сформированная из сибиряков, овеяла славой русские знамена при защите редута Раевского.

Ни один из воинов 24-я дивизии не дрогнул в этом бою, не отступил перед грозным натиском противника. Сибиряки дрались, как львы, защищая каждую пядь Бородинского поля. И хотя они пали смертью героев на поле Бородино, но они до конца выполнили свой долг перед родиной.

Екатеринбургский полк защищал Курганную батарею, где храбро сражались солдаты и офицеры под командованием генерала Раевского, взявшего

Подвиг солдат Раевского под Салтановкой. С картины Н. Самокиша.

с собой в действующую армию сыновей — Александра и даже одиннадцатилетнего Николая. Под Салтановкой генерал пошел с детьми во главе колонны в атаку на французские батареи. Младшего он взял за руку, а Александр подхватил знамя, выпавшее из рук убитого прапорщика. Замешкавшиеся было под картечью войска уже ничто не могло остановить...

Здесь Наполеон бросил в атаку французскую кавалерию. Грозной лавиной мчались всадники на русские позиции. Екатеринбургцы построились правильным четырехугольником, ошетинились штыками. То же самое сделали соседние полки. Затем дали из ружей один залп, за ним второй, третий. Загремели пушки. На французских кавалеристов обрушился град пуль и ядер. Падали убитые, раненые, Но, несмотря на большие потери, противник продолжал наступать. Отдельные отряды вражеской конницы прорвались сквозь ряды русских войск и вышли им в тыл. Екатеринбургский и другие полки в полном порядке отошли на пушечный выстрел, на несколько сот шагов восточнее батареи Раевского. Эту новую позицию русских Наполеон не решился атаковать до самого конца Бородинской битвы.

Екатеринбургский полк участвовал в разгроме французских захватчиков и в изгнании их с территории нашей страны. Он отличился в битвах под Тарутино и Вязьмой.

И вот, наконец, Париж. Столица Франции. Монмартр - городской район, расположенный на высоком холме. На его штурм были брошены лучшие части русской армии, в том числе Екатеринбургский полк. За боевые заслуги в этом сражении он получил в награду Знамя и серебряную трубу с надписями: "За отличие в 1814 году против французов", "За взятие Монмартра 30 марта 1814 года".

Сражение при Бородино. С картины П. Гесса

В трудные годы борьбы против иноземных захватчиков ярко проявился патриотизм зауральцев. Многим нашим землякам пришлось взяться за оружие, встать на защиту Родины от нашествия армии Наполеона, участвовать в разгроме захватчиков.

В 1812 году из села Першинского Шадринского уезда ушли на войну крестьяне Матвей Гаврилович Зырянов, Казаков Матвей Савич, Кокорин Михаил Максимович, Мальцев Сергей Иванович, Пауесов Емельян Гаврилович, Пауесов Тихон Иович, Помазкин Савва Павлович, Шадрин Михаил Иванович, Ярушников Ефим Егорович. Ни один из них на родину не вернулся. Все они погибли в жестоких боях за Родину.

Воевал с неприятелем и крестьянин Прокопий Катаев уроженец деревни Щучьей ныне Кетовского района. Он дослужился до чина прапорщика, что было большой редкостью в то время. Ушел на войну из деревни Желтиковой Лебяжьевского района крестьянин Евгений Иванов. Сражался рядовым солдатом, в одном из боев был ранен в правую руку. Побывал в боевых походах, отличился в сражениях солдат Иван Сутокнов, родом из деревни Иванищевской Шадринского района. Он награжден серебряными медалями “В память 1812 года” и “За взятие Парижа в 1814 году”. (*Газета “Красный Курган”, 3. Облавацкая “Сибирь в Отечественной войне 1812 года”, от 08.10.1942 г.*)

Война 1812 года называлась “Отечественной” именно потому, что в ней участвовала не только регулярная армия, но и весь народ. Ярче всего народный характер войны проявился в партизанском движении. В тылу врага разгоралось пламя народной войны. Поднялись на врага целые уезды Московской, Смоленской, Калужской губерний. «...Из конца в конец по всему царству раздавался клич, чтобы выходили и стар и млад заливать вражескою кровью великий пожар московский», — писал о тех днях Тарас Шевченко. По словам Льва Николаевича Толстого, на врага обрушилась «дубина народной войны». Крестьянские партизанские отряды успешно громили отряды французских фуражиров, уничтожали мародеров, нападали на вражеские конвои. *(На службе Отечеству, МО РФ, Москва, 1998 г.)*

Наряду с партизанскими отрядами, создававшимися местными крестьянами, Кутузовым в тыл французов были направлены отряды регулярной армии. Среди них отряды легкой кавалерии Дениса Давыдова, Александра Сеславина, Александра Фигнера, Ивана Дорохова, которые наносили внезапные удары по гарнизонам, прибывавшим резервам противника. Они вывели из строя более 30 тысяч солдат и офицеров неприятеля. Под ногами захватчиков повсюду “горела” русская земля. Каждый сарай обратился в крепость, каждая усадьба - в западню, в лесу за каждым деревом прищельца сторожила смерть. Формы борьбы были самыми разными. Захватчики постоянно ощущали на себе силу народного гнева.

Чтобы нынешний читатель ярче представил эту картину, приведу несколько рассказов о партизанах той поры из книги С. Алексеева “Птица-слава”.

Солдатское превосходительство

В бою под солдатом драгунского полка Ермолаем Четвертаковым была ранена лошадь. Четвертаков попал в плен. Привезли его в Гжатск. Из Гжатска солдат бежал. Пришёл в деревню Басманы. Слышит — крестьяне французов чумой ругают. Тут-то и пришла Четвертакову мысль поднять крестьян на борьбу с французами, создать партизанский отряд. Заговорил с народом.

Крестьяне замялись. Мол, неизвестно, откуда прибыл солдат. Лишь молодой рябоватый парень пошёл за драгуном.

Поехали они вместе в деревню Задково — там поднимать крестьян. По дороге встретили двух французов. Убили. Потом ещё двоих встретили. И этих прикончили.

— Ух ты! Двое—и вдруг четверых!—подивились крестьяне в Басманах.

— А если бы четверо — то получилось бы восемь!

— А если восемь — то будет шестнадцать! - Заволновались в Басманах: а вдруг как мужики из Задкова прежде их создадут отряд?

— Давай возвращай драгуна!

Вернулся в Басманы драгун. Извинились сельские жители.

— Не обижайся. Хотели тебя проверить — схитрили.

Сразу же более двухсот мужиков дали своё согласие быть у него в отряде. Это стало началом. Вскоре из всей округи свыше четырёх тысяч крестьян собралось под командование Ермолая Четвертакова.

Стал Четвертаков признанным командиром. Порядки в войске завёл военные: караулы, дежурства и даже учения. Следил строго, чтобы головы крестьяне держали высоко, животы не распускали.

— Да ты — что полковник, — смеялись крестьяне. А сами довольны, что крепкой руки начальник.

— Что там полковник — сам генерал! Ваше превосходительство!

Жили крестьяне по-прежнему в сёлах. Поднимались они по тревоге, когда возникала нужда...

Едет французский отряд по русской дороге. Обоз, но с большой охраной. Порох доставляют для армии. Кони пушку везут впереди. Чтобы пугать крестьян, ну и себя подбадривать.

Звенят, гудят, переливаются на церковных звонницах колокола. То медью ударят, словно в набат, то трепетно, тонко зальются.

Приятно французам слушать. Идёт от села к селу перезвон. Продолжают французы свой путь. Слушают звонную прелесть.

Идут и не знают того, что это не просто звон — это для них похоронный звон.

Четвертаков использовал церковные перезвоны как сигналы для своих отрядов. В каждом переливе свои команды. Слушай внимательно — будешь знать, куда идти и где собираться.

Продолжают французы свой путь. А в это время из разных окрестных сёл выходят уже отряды. Приказ — собратся сегодня им у ручья, у Егорьевской балки.

Подошли французы к ручью — крестьяне со всех сторон. Несметно. Черно от кафтанов. Конный виден в крестьянских рядах — наивно, начальник.

Скомандовал конный. Бросилось воинство на французский обоз. Растерялись солдаты, что были с пушкой, — куда же палить, в какую же сторону! Всюду крестьяне. Стрельнули в конного, в старшего. Да, к счастью, того, перелёт.

Выстрел был первый, он же последний. Не успели французы сунуть новый заряд. Ноги крестьянские быстры, руки проворны и очень цепки. Пушка, обоз и солдаты — всё через минуту в крестьянских руках.

Возвращаются партизаны с отважного дела домой. Едет на коне солдат Четвертаков Ермолай... как там тебя по батюшке? Эх, можно, пожалуй, без батюшки. Ермолай Четвертаков — генерал крестьянский. Ваше солдатское превосходительство!

Василиса Кожина

Василиса Кожина была женой деревенского старосты. По-бабьи она проворная. В избе чисто, дети накормлены, скотина в хлеву в довольствии.

Да не только этим Кожина славилась. Муж у неё хоть и староста, да то ли с ленцой, то ли просто не очень проворный мужик. Вот и сложилось так, что по всяким делам крестьяне ходили не к старосте, а к жёнке ленивого Кожина.

Оказалась старостиха первой в селе фигурой.

Баба она дородная, степенная: и посмотреть на такую приятно, и услышать умный совет.

Довольны крестьяне. Жаль, что женщин в старосты не избирают.

И вот накатилась война с французами. Бегут к Василисе крестьяне:

— Как же нам быть?

— Бить нежданных, непрошенных,— отвечает им Кожина.

Смотрят мужики на неё недоверчиво. Не шутит ли баба?

— Что же мы — войско? А где ружья? Где сабли?

Совет Василисы был для крестьян ничто. Посмеялись, и только.

Тогда собрала Василиса баб помоложе. Создала женский отряд. Без ружей, без сабель. Вилы, простые рогатины. Пошли крестьянки в соседний лес. Смеются крестьяне: “Аники-воины! Бонапарту схватите в плен!”

Впустую, конечно, ходили вначале по лесу бабы. Но вот наступил день, когда поймали они француза. Привели в село.

Глянули мужики, так и ахнули. Ходят вокруг француза, смотрят, не верят своим глазам:

— Гляди, настоящий! С усами!

— И сабля, смотри, была. И ружьё!

Висит оно теперь на плече у Кожинной. Сабля у рыжей молодки в руках. Торжествуют сельские женщины:

*Василиса Кожина.
С портрета А. Смирнова*

— Ага! Не верили! Вот вам “мужская работа”!

— Ну, посмотрели?— спросила Василиса.— Собирайтесь, теперь очередь, значит, ваша.

— Подумаешь — раз повезло! — Скопом одного поймали.

— Ну меньше одним — французская армия от этого, не убавится.

— Дурни!— ругнулась Кожина.

После первой удачи дело у женщин пошло успешнее. Второй, третий, четвёртый француз попался. Ружьями женщины обзавелись. Василиса Кожина ходит в шинели. Сабля гусарская сбоку висит.

Отводят женщины пленных в уездный город Сычёвку. Слава о них гремит.

Задумались мужики: — Эх, зря мы тогда не поверили!

Пересилили они мужское своё упрямство. Пришли к Кожинной проситься в отряд.

— Ну что же, надо подумать,— отвечает она с улыбкой — Тут как присудит наш бабий сход.

Сход порешил мужиков принять. Давно женщины этого ждали. Не бабье дело вести войну.

Хоть и не бабье, да всё же мало кто из женщин оставил ружья. Огромный стал отряд. Старшим по-прежнему Кожина. Мужики послушны во всём.

— Приказывай, матушка, слушаем.

— Бей до конца француза! Ныне это единый приказ. — Вот какая она, Василиса Кожина. Её хоть в губернаторы назначай, хоть в военный совет сажай.

В 1812 году. С картины И.М. Прянишникова

Михаил Илларионович Кутузов на Бородинском поле.

Большие последствия

Ещё до Бородинской битвы, в дни, когда русская армия отступала, к князю Петру Багратиону неожиданно явился подполковник Ахтырского гусарского полка Денис Давыдов. Багратион Давыдова знал давно — когда-то Давыдов служил у него адъютантом, — принял сразу и очень приветливо.

— Ну, рассказывай, выкладывай. Начальство обидело?

— Нет, — отвечает Давыдов.

— Наградой обойдён? В отпуск просишься?

— Нет, — отвечает Давыдов, — Вот какую имею мысль. — И стал говорить о французской армии. Мол, растянулась она на сотни и сотни вёрст.

От самого Немана через всю Россию тащатся к ней обозы, идут подкрепления, порох, ядра везут.

— Верно,— бросает князь.

— Всё время туда и сюда мчатся курьеры с бумагами. Длинный французам путь.

— Так, так...— слушает Багратион.— Нового не открываешь.

— А новое в том,— вдруг заявил Давыдов,— что надо, ваше сиятельство, оставить у Бонапарта в тылу конные наши отряды. Пусть они обозы и мелкие части щупают. Будет немалый урон врагу. Прошу казаков и гусар — докажу, как возможное.

Пока Давыдов всё это говорил, лицо Багратиона светлело, светлело и даже вовсе расплылось в улыбке.

— Молодец! Дай поцелую. — Поцеловал. — Жди. — Багратион тут же пошёл к Кутузову. Начал с того, с чего и Давыдов. Мол, французская армия растянулась на сотни и сотни вёрст...

И передал всё слово в слово о просьбе Дениса Давыдова.

Выслушал Кутузов Багратиона:

— Фантазии разные...

Кутузов только что принял армию, готовился к бою и берёг каждый отряд солдат.

— Ваша светлость,— обиделся Багратион, а был он на редкость вспыльчивым,— фантазии в том, что часто мы собственной выгоды не разуме-ем!— И потом уже тише:— В этом деле есть полный резон. Тут выйдут большие последствия.

— Ну ладно, голубчик, ладно. Я же ведь так. Человек-то надёжный твой подполковник? Говоришь, из гусар? Им бы пыль по глазам начальству.

— Надёжный, ваша светлость. Пять лет у меня в адъютантах был.

Подумал Кутузов:

— Ладно, может, и вправду дело будет сие значительным.

Распорядился Кутузов выделить Давыдову 50 гусар и 80 казаков.

Так возник первый партизанский отряд. Русская армия отошла дальше, а Денис Давыдов ушёл в леса.

Фельдмаршал вскоре оценил мудрое предложение Давыдова, и сам стал отправлять отряды солдат в тыл к неприятелю.

*Денис Давыдов.
Гравюра с рисунка А. Орловского*

К солдатам всё чаще и чаще присоединялись крестьяне. Они и сами создавали отряды. Сотни и тысячи крестьянских отрядов разили врага.

Как в половодье река сокрушает округу, так и тут — на войне народной — прорвался крестьянский гнев. Спустя два месяца, когда русская армия уже перешла в наступление, Кутузов распорядился вызвать в ставку к себе Давыдова.

Он долго смотрел на гусара. Наконец произнёс:

— Тут я как-то при жизни князя Петра назвал твой манёвр фантазией. Прости старика. Только не думай, что я от слов своих отрекаюсь. То, что свершилось, доподлинно есть фантазия.

И так же, как тогда князь Багратион, подошёл и крепко расцеловал Дениса Давыдова.

Награда

Много прославленных имён среди командиров партизанских отрядов: офицер Сеславин, простой крестьянин Герасим Курин, рядовой гусар Фёдор Потапов, по кличке Самусь, сельский староста Стулов, солдат Ерёменко, отставной майор Емельянов — в прошлом крепостной крестьянин, ветеран суворовских войн, произведённый за героизм Суворовым в офицеры.

Как-то в какую-то итальянскую часть приехал из штаба Наполеона посыльный. Тут-то зашёл разговор и ещё об одном русском герое, о молодом штабс-капитане артиллерии Александре Самойловиче Фигнере.

*Александр Фигнер.
Гравюра О.А. Кипренского*

Лихость в Фигнере потрясающая. Он и в бою всегда впереди, и в походах не знает усталости, и на расправу с врагом горяч, и в разведку без страха ходит.

Фигнер даже в Москву к французам ходил, переодевшись, правда, крестьянином.

Много урона причинил Фигнер своим партизанским отрядом французам. Слух об отважном штабс-капитане даже дошёл до Наполеона. За по-

имку Фигнера император назначил большую сумму.

Приехавший к итальянцам из наполеоновского штаба офицер привёз особую весть — где-то здесь, в местных лесах, скрывается Фигнер.

Заволновались итальянцы. И страшно, и вот бы прославиться — взять и поймать злодея. Вот бы сюрприз императору. К тому же... награда.

— Поймаем его!— кричат итальянцы.— В наших же жилах римская кровь!

Собрались одни офицеры. Рядовых с собой не брали. Не хотели делить богатства.

Подумал посыльный и тоже решил поехать. Интересно, что из того получится. А вдруг...

Тронулись итальянцы. Рыщут они по соседнему лесу. Нет, не видно партизанских примет. Направляются в лес, что подальше. И там всё спокойно и тихо. Едут вёрст за десять в крутые балки. И там неудача.

Не хочется им возвращаться с пустыми руками домой. Да день на исходе. К тому же устали. И есть хочется. И дорога домой неблизкая.

“Да, пора бы домой”,— понимает и Наполеонов посыльный. Да только в эту минуту что-то, как назло, за язык его дёрнуло.

— А не там ли они, вон за полем, в дубовой роще?

И офицеры о том подумали. Решили:

— Ну ладно, последний заход. Дотащились они до дубовой рощи. И правда — вот он, свежий след от лошадиных копыт. Поднялся дух в итальянцах.

— В наших жилах римская кровь! Вперёд! Втянулись они своей офицерской колонной в лес. И вдруг слева и справа налетели на них партизаны. Крики, свист, стрельба...

Туда итальянцы, сюда, да где там — они в окружении.

Согнали партизаны пленённых в кучу. Стоят они, по-итальянски носы повесив. А где же тот, Наполеонов посыльный?

Смотрят — стоит он в первом ряду партизан, ручкой им нежненько машет:

— Приветствую вас, господа офицеры! Будем знакомы — штабс-капитан Александр Самойлович Фигнер.

Действия партизан и народа российского вызвали у генералов Наполеона возмущение тем, что воюют они не по правилам.

Французский император даже послал в штаб Кутузова маршала Лористона, чтобы высказать это и провести переговоры о заключении мира.

Какая сегодня погода

Едет маркиз Лористон к Кутузову. Сопровождает его в штаб-квартиру главнокомандующего поручик Орлов. Едет Орлов, говорит о погоде. Так наказал Кутузов. Ни о чём другом, только как о погоде. Это на всякий случай, чтобы офицер случайно секретов каких не выболтал.

Смотрит Лористон на округу:

— Удачные места под Тарутином.

— Погода сегодня хорошая,— отвечает Орлов.

— Говорят, у вас в войсках пополнение?

— Солнце словно бы летнее, а не осеннее,— опять о погоде Орлов.

Удивляется Лористон.

Приехал посол к Кутузову, передал привет от императора, завёл разговор. Начал не сразу о мире. А с жалоб на то, что война эта какая-то странная. Нет бы, сражались армии, а то ведь крестьяне вступают в бой. Ведут же бои без правил.

— Простите, но это же лесные разбойники,— говорит Лористон.

“Эге,— думает про себя Кутузов,— молодцы мужички. Видать, хорошо насолили французам”. А вслух:

— Ваша правда, генерал,— и вздыхает.— Да, распустились совсем крестьяне. Эка беда... Только ведь я крестьянами не командую.

— Зато казаки—люди военные,—продолжает о своём Лористон.— Но и они правил признавать не хотят.

“Молодцы казаки,— думает про себя Кутузов.— Сбивайте с француза спесь. Шкуру с него сдирайте”. А вслух:

— Ох уж эти мне казаки, казаки... Я и сам не рад, что они при армии. В степях родились, деликатности не обучены.

Начинает Лористон бранить ополченцев. Мол, больно лютуют.

— Так это не войско,— отвечает Кутузов.— Сегодня они в строю, завтра опять разошлись по сёлам. Какой с ополченцев спрос!..

А сам про себя: “Молодцы ополченцы”. Ясна Лористону бесплодность его речей, стал говорить о мире.

Посмотрел Кутузов на Лористона:

— Я хоть сию секунду.

Обрадовался Наполеонов посыльный:

— Вот и наш император желает.

Развёл Кутузов руками:

— Только я ведь всего солдат. Хожу под царём и богом.

— Но ваше слово... Ваш сан главнокомандующего...

— Я хоть сегодня,— опять повторил Кутузов. (А сам состроил в кармане фигу).

Уехал ни с чем посыльный. Провожает его Орлов, опять говорит о погоде.

*Трясётся Лористон в седле. Вид унылый, насупился. Рассмеялся Орлов:
— Ба, да оно ведь и вправду, видать, погода сегодня для нас хорошая!*

Победная точка в Отечественной войне 1812 года была поставлена у села Студенка на белорусской реке Березине. Здесь окруженные французские войска потерпели сокрушительное поражение. На противоположный берег реки переправилось 9-10 тысяч человек— все, что осталось от 600-тысячной «Великой армии», вступившей в пределы России. Сам Наполеон, бросив остатки своих войск, бежал в Париж.

Главнокомандующий русской армией Михаил Илларионович Голенищев-Кутузов 10(22) декабря оповестил народ России, войска и императора Александра I: «Война окончилась за полным истреблением неприятеля».

АРАКЧЕЕВЩИНА И РЕКРУТСКИЕ НАБОРЫ

Вскоре после войны 1812 года в армии России наступил мрачный режим аракчеевщины. Характерным проявлением его были военные поселения, созданные по предложению Александра I. Военные поселения — особая форма комплектования и содержания армии. Суть ее заключалась в соединении военной службы с крестьянским земледельческим трудом.

Вводя военные поселения, правительство рассчитывало сократить рекрутские наборы, заменив рекрутов военными поселенцами. Еще накануне Отечественной войны, в целях дальнейшего накопления обученного резерва без увеличения расходов на армию, в 1810 году были созданы первые военные поселения. Они формировались из женатых солдат, прослуживших в армии не менее 6 лет, и местных жителей (мужчин) в возрасте от 18 до 45 лет. Жизнь военных поселенцев строго регламентировалась, они круглый год проходили военную подготовку. Сыновья военных поселенцев с 7 лет

*Граф Алексей Андреевич Аракчеев.
Гравюра Н. Уткина.*

зачислялись в кантонисты, а с 18 лет переводились в воинские части. После 45 лет поселенцы уходили в отставку, продолжая исполнять обязанности по вспомогательной службе.

Война 1812 года замедлила развитие военных поселений. В широких масштабах они стали создаваться с 1816 года под руководством генерала Алексея Андреевича Аракчеева. С 1817 года он стал официальным начальником военных поселений. Смысл последних состоял в том, что часть крестьян превратили в “военных поселян”, людей, соединяющих земледельческий труд и военную службу. Предполагалось, что таким образом армия сможет сама себя содержать, что уменьшит военные расходы и избавит народ от тягот рекрутских наборов. Результат оказался противоположным: поселения не смогли заменить армию, расходов на её содержание не уменьшили. И если раньше народ стонал только от рекрутских наборов, то теперь еще и от военных поселений. К 1825 году военные поселения были в Петербургской, Новгородской, Могилевской, Харьковской, Херсонской, Екатеринославской и других губерниях. В течение 10 лет в корпус военных поселений было зачислено свыше 160 батальонов, 24 эскадрона и несколько рот, всего около 375 тысяч человек.

В декабре 1825 года в военных поселениях числилось по списку 28 генералов, 3650 штаб и обер-офицеров, 15 351 унтер-офицер, 131 706 рядовых, 3335 музыкантов и 5661 нестроевой нижний чин, а русская армия как и прежде комплектовалась рядовым составом по рекрутской системе.

Типовое военное поселение на роту (228 человек) состояло из 60 домов — связей, в каждом из которых проживало по 4 семьи с нераздельным хозяйством.

Наряду с регулярным военным обучением, несением караульной службы, поселенцы занимались земледелием, работали на каменоломнях, пороховых и лесопильных заводах. На поселениях царил жесточайшая дисциплина. Вся жизнь их подчинялась строго установленным правилам. В поле крестьяне работали под присмотром капрала. Вставали утром, выходили на работу, ели, ложились спать все в одно время, по барабанному бою. Даже растапливать печи полагалось одновременно. Ночью запрещалось зажигать свет. Военную службу дети поселян начинали с семи лет. Семьи же создавались не по воле самих крестьян, а по предписанию воинского начальства. Наиболее тяжело переносили поселяне нелёгкий крестьянский труд в сочетании с палочной военной муштрой. Телесные наказания за малейшую провинность были здесь обычным делом.

В военном поселении. С картины М. Добуженского

К достижениям поселений можно отнести лишь безукоризненную чистоту на улицах и в жилищах, а также стопроцентную грамотность поселян. Для них повсеместно были учреждены солдатские школы.

Этот строжайший распорядок жизни на военных поселениях — изобретение графа Алексея Андреевича Аракчеева. Тем он себя навеки и “прославил” в русской военной истории.

Невыносимые условия существования вызывали частые возмущения и выступления поселян. Так, в июне 1819 года началось восстание Чугуевского полка. В августе оно распространилось на Таганрогский полк. Подавлением восстания руководил лично Аракчеев. В июле 1831 года в военном поселении около Старой Руссы произошло одно из крупнейших солдатских выступлений 1-й половины XIX века. Восстание распространилось на большинство военных поселений Новгородской губернии.

После этого многие военные поселения были переименованы в округа пехотных солдат, но больших изменений в жизни поселян не произошло. Со временем военные поселения стали организованной силой, представляющей угрозу для самодержавия. Чтобы этого не случилось, в 1857 году они были упразднены.

Во времена царствования Николая I, с момента издания в 1831 году Рекрутского устава, наборы стали ежегодными. Вся Россия была поделена на две полосы, западную и восточную, и рекруты брались из каждой по очереди. На местном уровне рекрутскими наборами в российскую армию ведали рекрутские комитеты (распорядительные органы) и рекрутские присутствия (исполнительные органы), которые и осуществляли призыв. (*“На службе Отечеству”, Златоуст, стр.5*). Эти структуры существовали до 1874 года, выполняя приблизительно те же функции, что и современные военкоматы. Действовали они и в Кургане, но, к сожалению, архивных документов тех лет не сохранили.

О том, как рекрутов брали в ту пору, интересно повествуется в сохранившейся рукописи Евгения Золотова **“Летопись села Пески Шадринского уезда”**.

Как в старину брали в солдаты

Прежде рекрутскую повинность отбывали крестьяне, мещане, купцы. Помещики своих крестьян сдавали по своему усмотрению, кого хотели, а государственных крестьян, по рассказам старожил, вербовали так.

Внезапно военная команда окружала село или деревню, чтобы никто не мог убежать. Старший команды с охраной входили в дома и брали очередных, вязали и отправляли в город, откуда они уже не возвращались до окончания службы.

Бывало, что некоторые очередные убежали из деревни, прорывали охрану и за такими была погоня. Рассказывают, что один рекрут убежал в поле, в лес, а за ним погоня. В лесу он спрятаться не мог, бросился в сторону, к реке Исети.

Дело было поздней осенью, река покрылась тонким льдом. Рекрут бросился на лед, который стал гнуться под ногами, проламываться, тогда беглец лег на лед и где ползком, где катом перебрался за реку и тем освободился от рекрутчины, а погоня не посмела идти по льду.

Упустили находчивого солдата, потенциального разведчика... Но если он не попал в армейские ряды в этот раз, то в другой набор, думается, его заарканят.

При такой вербовке в деревне поднимался страшный переполох, плач. Семейные прощались с рекрутом, как с покойником. Со временем такой набор отменился, брали уже через волостные управы в определенный срок. При этом бывали и злоупотребления со стороны местных сельских властей. Рекрутов провозжали с плачем, служба была 25 лет.

Взамен личной рекрутчины дозволялось брать зачетные квитанции или нанимать желающего, а попросту — наемщика, за выраженную плату деньгами и гулянками в течение месяца или более. Этим пользовались купцы, мещане и зажиточные из крестьян.

Наемщик во время гулянки жил в доме нанимателей, дебоширил и выкаблучивался, как хотел. Максим Яковлев Балин нанял за своего сына Федора внаем добровольца из села Петропавловского Ивана Петрова Чегодаева за 700 рублей и чтобы гулять 2 месяца. И чего только наемщик не проделывал! Ел, чего душа желала. Водка и виноградное вино были готовы с утра до вечера, а также пара или тройка запряженных лошадей и чтобы ямщиком был отец или сын.

Приведет наемщик товарищей и всех угощали. Из пищи, что не понравится, — бросал на пол, не понравится вино — выливал в лохань. Наедятся, напьются, компанией едут все кататься и водка с собой. Заедут к кому-нибудь из рекрутов или в непотребный дом, и ямщик должен стоять, ждать их, сколько бы они ни пробыли, домой уехать было нельзя.

Приедут после гулянки домой, наемщик закуражится: “Не хочу ехать в ворота, раскладывайте заплот!” И раскладывали.

В другой раз: “Не хочу идти, несите меня!”

Заставляет стлать в ограде, когда приедет с гулянки, шали, платки или ковры и по ним идет в дом. В избе также заставлял стлать шали, платки и пляшет. При катании всегда надевает на шею и подпоясывается шальями и шелковыми платками, принадлежащими жене рекрута, за которого нанялся. И при всем этом безобразии постоянно бахвалится над семейными и выговаривает: “Я иду за вашего сына и потому должны меня уважать! Я ведь кровь свою иду проливать”.

И все должны молча переносить, ублажать его ласковыми словами.

Этот Чегодаев таким манером гулял у шестерых крестьян, а перед тем, как ехать на сдачу, заставлял истопить баню, а в бане производил вредительство над собой. Или глаза портил, или выпивал конопляного масла, отчего тело его делалось синим, или растравит, надует на теле язвы, нарывы и прочее, отчего его браковали.

Но Балин был научен, как надо поступать с Чегодаевым при сдаче. И привезя его в город, привел в присутствие, где его знали, сколько раз он нанимался. Его вне очереди осмотрели, нашли здоровым, годным взачет сына Балина и сказали: “Пусть с собой теперь делает, что хочет, и будет отвечать по закону”.

Когда его привезли на квартиру, он стал просить, чтобы истопили про него баню, но, Балин ему отказал, всю ночь не спускал с него глаз, чтобы не сделал над собой какого вредительства, а утром свезли в казармы и окончательно с ним развязались...

В 1860-1861 годах за Ивана Семенова Воротникова был нанят доброволец, песковский житель Демьян Антонов за небольшую плату. Гулял два месяца, но вел себя хорошо и вредительства над собой никакого не делал. Прослужил 15 лет, воротился домой, и Воротниковы его женили, построили дом, дали лошадь и корову, и он стал жить самостоятельно.

В период с 1841 по 1858 годы в Курганский округ переехало более 20000 человек. На его территории находились 25 волостей и более 400 населенных пунктов. Население округов в 1858 году составляло: в Курганском - 178126 человек, Шадринском - 181873 человек, Челябинском - 142679 человек. В связи с чем объем работы рекрутских комитетов и присутствий, всей администрации постоянно возрастал. *(История Курганской области, т.1, р.3, гл.1, §2, стр.212)*

В 1834 году срок службы был снижен до 20 лет. Рекрутирование в солдаты из числа свободных и крепостных крестьян, поселян городов и местечек проводилось в соответствии с индивидуальным видением строительства армии очередным российским государем. В период военных кампаний военными исправниками (комиссарами) на местах отправлялись соответствующие высочайшие Указы с подробным расписанием требуемого количества и снаряжения призываемых. В мирное же время части и полки комплектовались путем рекрутирования строго определенного количества молодых мужчин. Кандидаты в рекруты, согласно закону, тянули жребий. Служить за “Веру, Царя и Отечество” шел тот из новобранцев, кому “посчастливилось” его вытянуть. *(В.Е. Фоменко “Военные комиссариаты Волгоградской области”, Волгоград, 1998 г. стр.12)*

Интересна в этом плане запись краеведом Леонидом Осинцевым рассказа шадринского старожил.

Встреча на постоялом

У дедушки Михаила Кондакова было четыре сына: Василии, Иван, Семен и Федор. А трое последних долго служили в армии, тогда служба-то была 25 лет. Так вот брат Иван 25 и отстукал, как говорится, от звонка до звонка. Брала тогда как будто бы 21 года, вот и прикинь, какой жених домой-то вертался.

Здесь ведь, в Шадринске, тоже испокон веку гарнизоны стояли. А когда помногу-то служили, то инвалидов по чистой-то не всех списывали: можешь пицаль носить — отправляйся в дальний гарнизон дослуживать.

У Пушкина в «Капитанской дочке» тоже описана небольшая крепость, где капитан Миронов инвалидами командовал.

В Шадринске-то долго инвалидная команда стояла, потом уж их стали по чистой списывать, когда народу-то в России прибавилось. И многие солдаты, как выйдут на пенсион, здесь на житье и остава-

лись: видели, стало быть, что даже в худые годы хлеб ситный на купеческих прилавках не переводился.

В городе были такие солдатские слободки, где этим служивым отводились селитьбенные места. Которые солдатники строились, которые же-нились, а у которых уже раньше сударушки были присмотрены, и они начинали кое-какое хозяйство вести.

Одна слободка была по улице Михайловской, недалеко от земской больницы, тогда это окраина города была, лес там рос, а вторая слободка тоже на окраине, только с другой стороны, туда, к мешочной фабрике Бутаковых.

Дома-то солдатские небольшие были. Солдату на что простор-то, не на плацу ведь шарашиться, лишь бы полати да печка были, а суп-от он и из топора сварганит.

Второе дело — банька в огороде, веничек березовый, чтобы косточки свои, шицирутенами стеганные, этим веничком распаривать. А третьим делом — после баньки кваском ядреным нутро освежить.

Солдат-то и купцы на службу охотно брали, конечно, тех, которые в силе, они ведь вышколены были, не избалованы. Солдата не надо десять раз наряжать, одного достаточно. А караульщиком, конюхом да истопником ему самое милое дело.

Опять же пенсион у них был, хоть и невелик, а на жизнь хватало. Копейка-то постоянная была, не так что сегодня густо, завтра пусто, а послезавтра нет ничего.

Так вот, когда Ивана-то взяли, младшие братья его не то что голопузыми бегали, а годов уж им по 11-13 было. Потом они уж подросли да и тоже в солдаты ушли. В деревне-то про них уж забывать стали, а тут случилась последняя турецкая война, и всем братьям пришлось в ней участвовать да под командой генерала Скобелева болгар освободить.

Туда ведь войска-то много было пригнано, а встретиться братья где-то в походе или на позициях — не узнали бы друг друга: солдаты-то как будто бы все на одно лицо, да и форма человека сильно меняет, другой раз на себя не похож. А тут прошло столько лет.

Ну вот, кончилась война-то, болгар освободили, и тут император Александр многих победителей по домам распустил. Которым срок вышел, которых по ранению. В аккурат получилось, что братья Кондаковы в одно время домой возвращались, как в солдатской песне поется: «ехали солдаты со службы домой» или «шли три героя с германского боя...»

Вот идут на родину, порознь, конечно, а тогда поездов-то в этих краях еще не было, на перекладных как будто бы нижним чинам не

положено было: нижний чин это тебе не офицер какой, вот и передвигались на своих двоих.

Вот и добрались они до Шадринска, а надо еще дальше, в Кондакову. А тут по улице Московской дом стоял, вроде постоянного двора, где кондаковские все останавливались. Может, в этом доме земляк какой жил.

Вот приходит Иван на квартиру, а там еще солдатик отдыхает, чай пьет. Иван разделся, трубочку выкурил, да и спрашивает:

— Далеко ли, служба?

— В Кондакову.

— Вот, едрена корень, земляка встретил. Я ведь тоже тамошний. А ты чей там будешь?

— Да по батюшке-то я Михайлович, а так-то мы Кондашата.

— Да не Семиа ли ты?

— Он самый.

— Да ведь ты братан мой — Иван я, Иван!

Братья крепко обнялись, а с полатей свесилась коротко стриженная голова:

— Иван! Семиа! Я Федюнька — братан ваш родной!...

Ну, тут пошли дела такие, что без трактира никак не обойтись. А на другой день, позавтракав в обжорном ряду, поехали братья домой.

Дедушко-то, когда узнал, что все трое домой приехали целыми-невредимыми, заплакал. Не думал, не гадал, что придется на старости лет со своими сынами-гвардейцами встретиться. Расстроился старина, а когда стал с печки-то слезать, то чуть не упал, да сыновья подхватили... Ну, тут, конечно, старый на радостях-то в кабак за четвертью послал и сыновей как надо, по-русскому обычаю, встретил.

Федор-то Михайлович, младший-то, солдатская косточка, сильно был аккуратный, любил одеваться чисто и как бы даже навышолчку.

Вот засобирается в церковь, к заутрене там или к обедне, наденет чистое белье, рубашку с отложным воротником, достанет тонкие портянки, начищенные солдатские сапоги, мундир свой парадный — пуговики блестят, головной убор на обручах, усы расправит — гвардия гвардией. В последние годы сапоги-то уж плохо налезали, так он кряхтит да натягивает.

Все говорили: у Федора-то Михайловича губа-то всегда чиста. Он, конечно, бороды не отпускал и часто брился. И даже как умирать собрался, то попросил себя побрить, сам-то уж не мог, да тут же и пошутил:

— Появлюсь эдаким-то помелом на том свете, а черти-то смеяться станут...

Вот она, служба-то, что значит.

(“Шадринские были о солдатах”. “Парус-М”. 1997. стр.26-28)

В начале XIX века Россия активно влияла на все международные дела. Важнейшим направлением своих внешнеполитических интересов в это время она избрала Балканы. Ею преследовались две цели: установление своего контроля над проливами Босфор и Дарданеллы и оказание помощи братским народам в их освободительной борьбе от османского ига.

Но успешные шаги России в этом направлении (русско-турецкие войны 1806-1812 и 1828-1829 гг.) вызывали недовольство Англии, Франции и Австрии. Никто из них не желал полного разгрома Турции и усиления за ее счет на Балканах России. Особенно беспокоило европейцев присутствие мощного русского флота на Средиземном море. Это заставило их единым фронтом выступить в поддержку Османской империи, положение которой теперь пошатнулось. Турция в новом мире могла чувствовать себя нормально только за счет обильных финансовых вливаний с Запада, что естественно ставило ее в значительную зависимость от европейских «доноров», но зато придавало уверенности в отношениях с Россией.

Россия, даже в этих условиях, не хотела поступиться статусом великой державы, готовилась к прорыву на Балканы.

К середине XIX века назревало военное столкновение. Достаточно было бросить искру, чтобы вспыхнуло пламя большой войны. И ее бросил турецкий султан, передав в 1852 году, по требованию Франции, христианские святыни Палестины под контроль католиков. Русский император Николай I, считавший себя покровителем всех православных христиан, предъявил Турции ультиматум, требуя возврата иерусалимских святынь православной общине. В подкрепление своих слов ввел войска на территорию Молдавии и Валахии, бывших турецкими вассалами. В ответ Англия и Франция направили свои эскадры в Мраморное море, чтобы обеспечить безопасность Стамбула. Ободренный этим, султан осмелился и сам в октябре 1853 года объявил войну России. Турецкие войска на Балканах имели 250 тысяч солдат. У русской армии было лишь 82 тысячи. Несмотря на значительный перевес, турецкое командование планировало на Балканском театре не предпринимать решительных действий, а главный удар нанести русским на Кавказском фронте, где численность русских войск составляла всего 30 тысяч против 100-тысячной армии турецких.

Для обеспечения успеха войск турецким командованием планировалась высадка крупных морских десантов на побережье Абхазии, которые, в случае удачи, постоянно бы угрожали правому флангу и тылу русской армии. Но этот замысел турок был сорван решительными действиями Черноморского флота, который к середине XIX века был лучшим флотом России. Начиная с 30-х годов XIX века, благодаря заботам и таланту адмиралов Михаила Петровича Лазарева и его учеников - Павла Степановича Нахимова, Владимира Алексе-

евича Корнилова и Владимира Ивановича Истомина улучшилась материально-техническая база флота, окрепла боевая и морская выучка его личного состава. На Черноморском флоте внедрялась современная крупнокалиберная артиллерия, была сделана ориентация на переход от парусных кораблей к паровым судам, однако отсталость русской промышленности не позволила этого сделать России к началу Крымской войны в необходимом количестве. Парусный же флот россиян считался тогда одним из сильнейших в мире и не раз демонстрировал свою высокую боевую готовность и выучку.

После объявления турками войны русский флот сразу же вышел на поиск противника. Через несколько дней разведка донесла, что в бухте турецкого города Синоп на южном берегу Черного моря собрался турецкий флот в составе 16 кораблей и готовится к высадке десанта на Кавказское побережье. Эскадра под командованием вице-адмирала Павла Степановича Нахимова направилась к Синопу, чтобы упредить намерения противника.

На рассвете 18 (30) ноября 1853 года русская эскадра оказалась милях в десяти от Синопского рейда. В 9 часов утра Нахимов на корабле «Мария», Новосильский на 120-пушечном корабле «Париж», а за ними, в двух колоннах, остальные суда пошли к Синопу. В половине первого часа дня раздался первый залп турецких батарей по эскадре Нахимова, входившей на рейд. Флагманский корабль шел впереди и ближе всех стал к

Синопское сражение. С картины А. Боголюбова.

турецкому флоту и береговым батареям. Эскадра, умело маневрируя, встала на якорь и открыла ураганный огонь с минимальной дистанции. Русские комендоры сразу нанесли вражеским судам такие повреждения, что те один за другим стали вываливаться из строя и выбрасываться на камни и мели, надеясь на помощь береговых батарей.

Победа определилась уже спустя два часа. Турецкая артиллерия осыпала снарядами русскую эскадру, успела причинить некоторым кораблям большие повреждения, но не потопила ни одного. Через три часа русская эскадра полностью уничтожила турецкий флот и подавила огонь всех береговых батарей. Успел убежать от огня только один пароходный корабль, на котором находился английский советник турецкого адмирала Осман-Паши - Адольф Слейд. Он доложил своему начальству о все сметающем огне русских пушек и гибели турецкого флота. Потери турок составили 3 тысячи человек убитыми и ранеными, а 200 человек, в том числе и сам Осман-Паша, сдались в плен. Русские суда хоть и имели большие повреждения, но все же остались в строю. Всего при Синопе русская эскадра потеряла 37 человек убитыми и 235 ранеными. Победа была полная!

Срыв высадки вражеского десанта весьма облегчил положение русских войск в Закавказье, что обеспечило их последующие успехи. Но наиболее важным последствием Синопской победы стало полное завоевание русским флотом господства на Черном море. Можно сказать, что после Синопа военное положение Турции было предрешено, но в войну вмешались европейские покровители Османской империи - Англия и Франция. В январе 1854 года объединенная англо-французская эскадра, насчитывавшая 34 линейных корабля и 55 фрегатов, большинство которых были паровыми, вошла в Черное море, что сразу изменило стратегическую ситуацию в этом регионе. Но слава Синопского боя, этой «лебединой песни» русского парусного флота, от этого не померкла и никогда не померкнет.

В Синопском сражении наглядно проявилась эффективность передовой системы обучения и воспитания моряков-черноморцев. Высокое боевое мастерство, показанное моряками, было достигнуто упорной учебной, тренировочной, походной, овладением всеми тонкостями морского дела. Тысячи молодых матросов в результате напряженной боевой подготовки стали опытными и бесстрашными воинами. Они с честью выдержали экзамен, к которому готовились многие годы. В ознаменование победы Черноморского флота в Синопском сражении 1 декабря является памятным Днем воинской славы России. (*“России доблестные даты”, Курган, “Парус-М”, 1988 г., стр.133-139*)

На бастионах Севастополя

В сентябре 1854 года 62-тысячный экспедиционный корпус союзников Турции высадился в Евпатории и осадил Севастополь. Под руководством адмиралов Корнилова, Нахимова, Истомина, военного инженера Тотлебена в считанные дни город превратился в крепость. В Севастопольской бухте была затоплена часть кораблей русского флота, надежно закрывших гавань от проникновения эскадры противника. Снятые с этих кораблей моряки и артиллерия значительно усилили Севастопольский гарнизон. Несмотря на то, что Севастополь пришлось, в конечном итоге, оставить, его оборона стала одной из ярчайших страниц нашей военной истории, примером мужества и героизма воинов российской армии и флота. (*«На службе Отечеству»*, МО РФ Москва, 1998 г., стр.82-83)

349 дней 40 тысяч защитников города стойко сражались против 120-тысячной армии союзников. Вражеские ядра буквально засыпали севастопольские бастионы. Временами казалось, что там не осталось ничего живого, но идущего на приступ неприятеля вновь и вновь встречал огонь русских батарей. От частой стрельбы перегревались орудия, и их поливали водой. На одном из бастионов матросы Григорий Павлюк и Трофим Александров, рискуя жизнью, загасили дымящиеся фитили вражеских бомб. Контуженный матрос Литвинов не оставил своего орудия даже после получения еще двух ран. А рота моряков чуть не взбунтовалась, когда их хотели сменить на батарее, где они беспрерывно сражались 30 дней.

В одной из схваток матрос Булынин атаковал четырех вражеских стрелков, пытавшихся увести в плен пехотинца. Одного он сбил прикладом, другого заколол штыком, еще одного прикончил освобожденный солдат и лишь один из неприятелей убежал. Примеры героизма, смелости, взаимовыручки были повсеместно. Каждый севастополец стал героем. Пренебрежение к опасности было так велико, что Нахимов издал приказ, требующий от офицеров беречь людей, ибо «жизнь каждого из них принадлежит Отечеству».

150 раз осажденные совершали вылазки, разрушая укрепления врага, заклепывая его пушки, захватывая пленных и оружие. Весь гарнизон знал лейтенанта Бирилева, возглавлявшего самых отчаянных смельчаков, матроса 30-го экипажа Игнатия Шевченко, заслонившего Бирилева в бою своей грудью, матроса Петра Кошку, всегда возвращавшегося после вылазок с трофеями и пленными, рядового Тобольского полка Андрея Самсонова, который, несмотря на полученные 19 ран, помог товарищам выбраться из вражеской траншеи и покинул поле боя последним.

*Герои Севастопольской обороны А. Елисеев, А. Рыбаков, П. Кошка, И. Димченко, Ф. Заика.
Литография по рисунку В. Ф. Тимма. 1855 год.*

Герои Севастополя выдержали множество отчаянных бомбардировок, выиграли подземно-минную войну, отстаивая свои бастионы. Но после ряда поражений полевой армии и захвата врагом ключевой позиции обороны — Малахова кургана, гарнизон Севастополя вынужден был 28 августа (8 сентября) 1855 года оставить южную часть города.

От Балтики до Камчатки

На других театрах военных действий в этой войне русским войскам сопутствовал успех. На Балтике англо-французская эскадра блокировала русский парусный флот в Свеаборге и Кронштадте. Однако атаковать Кронштадт после подрыва на русских минах 4 паровых судов противник не решился. Ему удалось лишь захватить Аландские острова, где 2-тысячный гарнизон недостроенной крепости 9 дней стойко сражался против 20-тысячного десанта противника.

Неудачно для союзников закончилась и попытка захвата русского Севера. Крестьяне, рыбаки, охотники под командой отставных унтер-офицеров надежно охраняли побережье Белого моря, отражая все попытки высадки десантов на берег. В Онежском заливе англичан встретил отряд унтер-офицера Басова и рядового Ивлева. 23 вооруженных крестьянина не испугались сотни вражеских стрелков, метким огнем встретив английский десант. Противник поспешно отступил. Сосновую губу защищал отряд под командованием опытного солдата Леонтьева. Выиграть войну с населением и здесь захватчикам не удалось, и они покинули Белое море.

На Кавказе летом 1854 года малочисленная русская армия разбила турецкие войска в сражениях на реке Чолок, под Баязетом, при Кюрюк-Дара. 16(28) ноября 1855 года капитулировал гарнизон турок в Карсе.

Защитники под командой адмирала В.С. Завойко, имея лишь фрегат и транспортное судно с 68 орудиями, нанесли поражение англо-французской эскадре (6 кораблей с 204 орудиями). Командующий эскадрой адмирал Прайс застрелился, а потрепанные корабли эскадры противника еле добрались до Сан-Франциско.

Тем не менее, на главном театре — в Крыму — война была проиграна. 18(30) марта 1856 года в Париже был подписан мирный договор. Россия по условиям договора лишилась устья Дуная, южной Бессарабии, Петропавловска-на-Камчатке и флота на Черном море, возвратила Турции Карс в обмен на Севастополь и другие города в Крыму, захваченные союзниками.

Поражение в Крымской войне показало военную отсталость России от европейских стран и необходимость коренных преобразований.

РЕФОРМЫ МИЛЮТИНА

Война 1853 - 1856 годов вскрыла несовершенство управления и организации армии. Еще во время войны стали критиковать порядки, царившие в армии, и всю систему военного управления. Начало было положено в записке главнокомандующего гренадерскими гвардейскими корпусами генерал - адъютанта графа Редигера, представленной Александру II в июле 1855 года. По его мнению, главная причина военных неудач заключалась в том, что наиболее важные посты в армии и военном управлении занимали неспособные люди, а также централизация военного управления, отнимавшая инициативу даже у командиров в бою и принуждавшая их «превращаться в бюро по передаче распоряжений и отчетов».

Вторая причина заключалась в забвении начал военного искусства, в увлечении парадами и тонкостями строевого устава.

Граф Редигер представил Александру II и перечень мер, которые необходимо провести для улучшения положения. На основе записок была создана особая комиссия, задачей которой было: изменить и упростить строевые уставы; улучшить вооружение; ввести в войска занятия по физической культуре для офицеров и нижних чинов; составить новую программу для летних занятий войск; изменить систему аттестации офицеров, в смысле предъявления к ним больших требований.

Позднее - разработать меры повышения общего уровня офицерства, улучшения их материального положения, улучшения пищи солдат и т.д.

Летом 1859 года Александр II беседовал с главнокомандующим Кавказской армии князем Барятинским о состоянии военного Министерства. Барятинский предложил на пост военного министра начальника штаба Кавказской армии генерала Милютина.

В мае 1861 года Дмитрий Алексеевич Милютин вступил в управление Министерством. С этого момента во всей деятельности этого ведомства произошел резкий перелом.

К разработке широкой программы было привлечено почти все Министерство. Почти ежедневно Милютин устраивал различные совещания, на которых обсуждались те или иные вопросы намечавшихся преобразований. Для разрешения более серьезных вопросов создавались особые комиссии. Каждый желающий мог представить свои замечания и проекты.

Разработкой вопросов организации армии занималась особая комиссия, в которую все департаменты должны были представить свои соображения о тех или иных нуждах и недостатках. Ближайшими помощниками Милютина в этой работе были Ф.Г.Устрялов, обладавший большими познаниями и опытом в вопросах военного законодательства, И.В.Аничков, полковник Генерального штаба и профессор военной академии по кафедре военной администрации. Несколько позднее большое участие в военных преобразованиях принимал профессор военной академии Н.Н.Обручев. В результате огромной напряженной работы общая программа преобразований и улучшений по всем частям военного ведомства была готова менее чем в двухмесячный срок и 15 января 1862 года была представлена Александру II в форме всеподданнейшего доклада. Этот доклад, утвержденный Александром II в конце января, и явился программой действий Милютина. Главная задача этой программы заключалась в создании вполне современной массовой армии, способной служить надежной защитой государства от внешних врагов.

В основу новой программы Милютин положил принцип: **«Развивать в наибольшей соразмерности боевые силы в военное время, при наименьшем числе наличных войск в мирное время».**

В результате реформы аппарат военного Министерства сократился почти на 1000 человек, канцелярская переписка сократилась на 45 процентов.

Одновременно на местах были созданы военные округа. Вся территория России была разделена на 15 военных округов. Каждый округ являлся одновременно и органом строевого управления войсками и органом местного военно-административного устройства, сосредоточивая в себе все функции военного управления и представляя собой как бы военные министерства в местном масштабе.

*Дмитрий Алексеевич Милютин.
Портрет работы П.Нерадовского.*

Управления военного округа - артиллерийское, инженерное, интендантское, военно-медицинское - подчинялись, с одной стороны, начальнику округа, командующему войсками, а с другой стороны - соответствующим главным управлениям военного Министерства.

Военно-окружная система имела ряд крупных преимуществ. Устранилась излишняя централизация управления. На военное Министерство возлагалось лишь общее руководство и контроль за деятельностью округов. А главное, военно-окружная система создавала большие преимущества в деле оперативного руководства войсками и обеспечивала быструю мобилизацию их.

Кроме того, в случае войны военно-окружное управление могло быть чрезвычайно легко превращено в штаб действующей армии, что было особенно важно для пограничных округов. При такой системе становилось излишним существование действующей армии в мирное время. В 1862 году она была ликвидирована, а вместо нее были созданы первые военные округа: Варшавский, Виленский и Киевский.

Вместе с тем было уничтожено деление войск на корпуса. Высшей тактической единицей стала дивизия. Уничтожение корпусов диктовалось необходимостью достигнуть большей подвижности армии, к тому же практика показала, что существовавшие в мирное время корпуса почти полностью обновляли свой состав с началом войны, укомплектовывались другими частями войск, что не оправдывало их существование в мирное время.

Таким образом, реорганизацией военного Министерства и созданием военных округов были устранены крупнейшие недочеты военного управления и тем самым обеспечена относительно четкая организация военного ведомства.

В связи с этой реформой было разработано новое положение по управлению войсками во время войны.

Милютин предложил и вариант наибольшего сокращения армии в мирное время, при наибольшем увеличении ее в военное время.

В своем докладе он предложил ежегодный контингент призывных ресурсов довести до 125 тысяч при условии увольнения людей в отпуск на седьмом - восьмом году службы, что создало бы в течение семи лет резерв обученного запаса в 4 750 000 человек.

В докладе от 15 января 1862 года был поставлен вопрос об изменении существовавшего рекрутского Устава.

В программу входило коренное изменение самого порядка рекрутских наборов, распределение рекрутов по возможности в ближайшие от их родины части войск и привлечение к отбыванию этой повинности большей части населения, т.е. снятию ограничений существовавших многочисленных льгот и изъятий для разных классов и групп населения.

Таким образом, уже в 1862 году Милютин сделал первые шаги по введению всеобщей воинской обязанности, однако осуществить ее было очень трудно, только особые обстоятельства внешнеполитического характера заставили Александра II согласиться на это.

Намеченные в докладе 1862 года меры комплектования войск хотя и не могли обеспечить создания массовой современной армии, но все же принесли ощутимые результаты: к 1870 году обученный запас вырос до 553 тысяч, вместо 210 тысяч человек 1862 году.

Большие изменения внес Милютин в принцип развертывания армии: если раньше увеличение армии в случае войны достигалось формированием новых тактических единиц - полков, дивизий, то отныне оно осуществлялось увеличением существующих в мирное время войсковых частей. С этой целью Милютин довел количество дивизий с 31 до 47, установив сокращенный состав их в мирное время. Если штаты военного времени принять за 100 процентов, то штат мирного времени составлял 55 процентов, а так называемый кадровый, т.е. сокращенный, штат - 35 процентов.

Таким образом, при наличии всех войсковых частей в мирное время, в случае войны, кадровую армию легко было увеличить почти втрое, не прибегая к новым формированиям, что было крайне важно, особенно с точки зрения быстроты развертывания. Много было сделано Милютиным и в области подготовки офицерского состава. Милютин этому вопросу уделял исключительное большое внимание и заботу.

Большая работа была проведена и в области внутренней организации и обучения войск. Милютин пытался изменить принцип обучения солдат, возродив суворовское положение: обучать тому, что необходимо на войне. В этих целях большое внимание уделялось физическому воспитанию солдат, подготовке их к трудным условиям боевой службы. В войсках было введено преподавание гимнастики и фехтования. Исключительное значение придавалось подготовке меткого стрелка.

Не меньшее значение Милютин придавал грамотности солдат и всестороннему повышению их культурного и нравственного уровня, считая, что все это должно «вести к сознательному исполнению ими воинской обязанности». Обучение грамоте, издание специальных солдатских журналов - «Солдатские беседы» и «Чтение для солдат», организация полковых и ротных библиотек и, наконец, отмена телесных наказаний - все это заслуга Милютина. По его наблюдениям эти меры достигли цели.

Строевое обучение войск тоже значительно изменилось. Опыт Крымской войны и задачи подготовки солдата заставили отменить «нормальные боевые порядки», т.е. боевое построение сомкнутым строем. В середине 60-х годов был разработан новый воинский устав о строевой походной службе. Однако и в этом вопросе Милютину при-

ходилось преодолевать большие трудности: слишком глубоко вкоренились традиции плац - парадов.

Наряду с этим шло повышение общей культуры офицеров. Во всех военных академиях, а также при штабах полков и дивизий в определенные дни недели читались лекции по различным вопросам военных знаний. В офицерских собраниях отводились специальные дни для бесед и чтений на военные темы, а также для военных игр.

Большое значение уделялось Милютиным перевооружению армии. Смелая реформаторская деятельность Милютина вызывала большое недовольство в реакционных кругах. Интересно то, что возглавлял всю эту компанию фельдмаршал князь Барятинский, в свое время рекомендовавший Милютина на пост военного министра.

Знаменитая реформа 1861 года (отмена крепостного права) повлекла за собой целую серию крупных преобразований в жизни России, в ходе которых в 1860-1870 годах были проведены и военные реформы. Дальнейшие преобразования армии производились также под руководством военного министра Дмитрия Алексеевича Милютина с целью - создать массовую армию, ликвидировать военную отсталость, выявленную в Крымской войне.

«Уставом о воинской повинности» 1874 года вместо устаревших рекрутских наборов вводилась всеобщая воинская повинность. Все мужчины, достигшие двадцатилетнего возраста, независимо от социального положения, подлежали призыву в вооруженные силы. Сократился срок действительной военной службы: для рядовых в сухопутных войсках — до 5 лет, на флоте — до 7 лет. От военной службы освобождались служители религиозного культа, врачи, преподаватели. Не призывались и так называемые «инородцы» — представители народов Кавказа, Средней Азии и Казахстана, Крайнего Севера и Дальнего Востока. Устав предусматривал также освобождение от службы в армии по семейному положению — не призывался единственный сын, если он был кормильцем семьи, большие льготы предоставлялись лицам, имевшим высшее и среднее образование.

Введение всеобщей воинской повинности позволило сократить численность армии в мирное время и значительно увеличить контингент военно-обученного резерва, надежно обеспечить армию и флот пополнением в военное время за счет призыва запасных и ополченцев (в конце века численность армии вместе с резервом составила свыше 4,5 млн человек).

Важной составной частью милютинских преобразований в армии явилось ее перевооружение, замена систем оружия, показавших свою непригодность в Крымской войне. Пехота получила однозарядную нарезную винтовку системы Бердана, а затем и магазинную нарезную пятизарядную винтовку Мосина калибра 7,62 мм. Артиллерия перевооружалась стальными нарезными орудиями, имевшими большую дальность стрельбы.

Во второй половине XIX века в России был осуществлен переход от парусного к паровому броненосному флоту. В 1861 году построен первый броненосный корабль — канонерская лодка «Опыт». К концу столетия Россия имела уже 107 боевых паровых судов. В 1877 году вступил в строй самый мощный корабль русского флота — броненосец «Петр Великий», появились первые минные (торпедные) катера.

Середина XIX века нелегким бременем военных поставок и расходов легла на зауральскую провинцию. Как свидетельствуют исторические источники - тяжелой и сложной была для Кургана и горожан обязательная рекрутская повинность. Она всегда совершалась с большим трудом, так как по очереди кто-то лишался своего родственника на всю жизнь. Поэтому люди стремились откупиться от этой повинности.

В 1845 году сдача одного рекрута обходилась мещанам в 66 рублей 94 копейки. Деньги собирались на обмундирование - 10 рублей 20 копеек; на провиант - 2 рубля 93 копейки; на провоз и содержание - 53 рубля 91 копейка. Поэтому в первую очередь старались отправить на службу должников казны, людей плохого поведения и бродяг.

В 1851 году лиц, подлежащих набору в рекруты, насчитывалось 30 человек на 300 семейств, которые считались очередными, 12 семейств успели выбыть. С присылкой указа о наборе рекрутов все очередные лица были ознакомлены с ним под роспись. Так начался очередной осенний набор. Для его обеспечения требовалось собрать рекрута на муку, крупу и соль: за 6 четвериков муки — 1,32 рубля, 4,5 гарнца круп — 28,5 копеек, 6 фунтов соли — 7 копеек, всего 5,14 рублей на 10 месяцев. Каждому рекруту требовалось: на обмундирование — 10,2 рубля, на жалованье — 90 копеек, всего 12,775 рубля. Кроме того, на расходы в часть сдавались 16,54 рубля. В Кургане после тщательного отбора осталось 9 семей, в которых было 15 сыновей от 20 до 35 лет. Если в семье имелся один сын, то вместо него следовало найти подставное лицо. Предпочтение отдавалось холостым, здоровым, рослым и бездетным мужчинам. Обычно дело решали родители, определяющие, кому идти на службу; иногда спор решался по жребию. Строго пресекалось членовредительство.

В Кургане числилось 425 мещан, из них 53 не подлежали рекрутскому набору. Оставшиеся 372 человека составляли при наборе 1860 частей и 429 частей оставались долгом за прошлые годы, то есть на мещан падало 2289 частей, с которых причитались 2 рекрута (по 1000 частей на каждого), оставались еще 289 частей. Все зависело от того, сколько рекрутов брали с 1 тыс. душ. В данном случае набор шел по 5 рекрутов с тысячи душ. Из 53 душ, не участвовавших в наборе, 16 считались «инородцами», 18 ссыльнопоселенца-

ми (имели на 20 лет льготу) и 19 являлись вольноотпущенными (имели льготу до следующей ревизии). 9 сентября 1851 года собрание мещан решило выделить старосте на одежду каждому рекруту из общественных сумм по 15 рублей серебром. Деньги вручались отдатчикам, которые сопровождали рекрутов до Tobольска, в этот раз отдатчиками были И. Шалабанов и С. Липин. Первым рекрутом стал И. Соколов, он оказался годным по всем статьям. Вторым был И. Евдокимов, его отец умер еще в 1837 году, старший брат служил с 1840 года за мещанина А. Мурзинцева, и он решил стать рекрутом добровольно. Подставными рекрутами выставлялись И. Мехряков и В. Евдокимов, племянник добровольца. Подставные выдвигались на случай, если кто-то из рекрутов будет признан негодным к службе. Общество собрало на жалованье и провиант по 25,55 рубля, на прогоны до Tobольска на 413 верст (по 3 копейки за версту) за 2 пары лошадей — 24,78 рубля и обратно на 1 пару — 12,39 рубля, кроме того, на содержание 2 рекрутов, 2 подставных и 2 отдатчиков на 15 дней требовалось 15,3 рубля (по 18 копеек в день), на наем квартир, на освещение и приготовление пищи — 8 рублей, в награду 2 рекрутам — 10 рублей, на объявления и росписи — 1,8 рубля и содержание рекрутов в Кургане до отправки — 10 рублей. Всего потребовалось 106,02 рубля. Отдатчики вели учет расходов в тетрадях, рекрутские деньги сдавались приемщику на месте. Сдатчики привозили квитанцию с гербовой печатью на сдачу рекрутов и денег на обмундирование, провиант и жалованье, это равнялось 25,5 рубля. Далее шли расхо-

Проводы новобранца. С картины И.Е. Репина.

ды в дороге: на вино — 6 рублей, путевые издержки — 4,32 рубля, приготовление пищи — 1 рубль, прогоны — 25,25 рубля и так далее, всего 75,35 рубля, то есть, как и планировало общество.

Как видим, рекрутская повинность была сложной и обременительной для мещан, требовала не только выбора рекрута, что было всегда сложно, но и денежных средств. Эта повинность всегда будоражила город и надолго отвлекала горожан от спокойной жизни. Рекрутская повинность становилась особенно тяжелой в годы войны, когда наборы резко возрастали. Рекрутские наборы велись до середины 70-х годов XIX века, когда их заменила всеобщая воинская повинность. (История Курганской области, т.3)

Введение всеобщей воинской повинности явилось итогом всех военных преобразований в России 60-70 годов XIX века. В утвержденном 1 января 1874 года императором Александром II “Уставе о воинской повинности” говорилось, что ... “мужское население, без различия состояния, подлежит воинской повинности”. Отменялись рекрутские наборы, денежные выкупы и замены не допускались. Призывались все мужчины, достигшие 21 года и годные по состоянию здоровья. Срок действительной службы в армии устанавливался в 6 лет, на флоте - 7 лет. С принятием “Устава о воинской повинности” предписывалось лиц, принятых на воинскую службу, именовать уже не “рекрутами”, а “новобранцами”.

По новому закону рекрутские комитеты и присутствия упразднялись и заменялись губернскими, уездными и городскими по воинским делам присутствиями, на которые, по сути дела, возлагались те же обязанности военно-учетной и призывной работы. Первоначально они подчинялись Земскому отделу Министерства внутренних дел, а позднее - Управлению по делам о воинской повинности МВД.

В ходе военных реформ 70-х годов в России впервые были созданы военные округа, в пределах которых было сосредоточено высшее местное управление войсками и различными военными учреждениями. 26 августа 1874 года Александром II было утверждено “Временное положение об управлении местными войсками в военных округах Европейской России”. Оно усиливало местное управление, вводило должности воинских начальников, которые возглавляли соответствующие органы в губерниях до 1881 года и уездах до 1918 года и ведали местными войсками, военно-учебной и учебно-призывной работой. (*“На службу Отечеству”, Златоуст, 1998 г., стр.7*)

Уездный воинский начальник по должности входил в состав воинского присутствия и занимался исполнением распоряжений по комплектованию и мобилизации войск, по учету и призыву на службу и учебные сборы чинов из запаса армии, сформированием несодержимых в мирное время резервных и запасных частей.

Документы по воинской повинности, 1876 год

Курганское окружное и Шадринское уездное по воинской повинности присутствия были образованы в 1874 году на базе уездных рекрутских присутствий и подчинялись, соответственно, Тобольскому и Пермскому губернаторам.

Уездные и городские воинские присутствия считались низовыми звеньями. В их задачи входило: составление и проверка призывных списков; представление сведений о числе призывников; определение порядка назначения на службу; медицинское освидетельствование; призыв лиц, подлежащих воинской повинности в назначенные места; определение их прав; прием новобранцев и составление отчетов. Управления уездных воинских начальников были подчинены губернским воинским начальникам, а через них - начальникам местных войск в военных округах.

Вышестоящие - губернские (областные) воинские присутствия осуществляли общее наблюдение за правильным ходом призыва, давали раскладку числа новобранцев между уездными и городскими воинскими присутствиями и призывными участками, проводили медицинское переосвиде-

тельство, рассматривали жалобы и готовили общий отчет о выполнении призыва в Управление по делам о воинской повинности МВД.

В состав воинских присутствий (в зависимости от их ранга) входили: губернатор, городской голова, предводитель местного дворянства, председатель уездного съезда (как председатели), представитель земской управы, прокурор или судебный исполнитель, воинский начальник или офицер, назначенный военным командованием, исправник (глава уездной полиции) и делопроизводитель. Привлекались также два медика: гражданский и военный.

Зачастую, по своим функциям, уездное воинское присутствие выполняло обязанности современной призывной комиссии. В уездах действовало необходимое количество призывных пунктов (участков). Расходы на их содержание, питание и отправку новобранцев к месту службы брали на себя частями губернские и уездные власти, в зависимости от количества призываемых, 95 процентов призывников были из крестьян и мещан. Купцы, служащие, дворяне составляли 5 процентов.

Армия состояла из постоянных войск и ополчения, которое созывалось “лишь в чрезвычайных обстоятельствах военного времени”. Лица, подлежащие призыву, участвовали в жеребьевке, которая направляла призывника в войска или зачисляла в ополчение. Порядок вынимания номеров жребия заключался в следующем: ящик или колесо помещалось на видном месте; номера жребия вынимались из ящика публично; вынимавший жребий должен был перед опущением руки в ящик или колесо, обнажить ее до локтя и показать присутствующим открыто; кроме вынимавшего жребий никто не должен был прикасаться к ящику и колесу; жребий вынимался каждый только один раз. Вынимавший его исполнял повинность по доставшемуся ему номеру; если вынимание жребия не оканчивалось в течение дня, то ящик или колесо, с оставшимися в них номерами, оставляли до следующего дня за печатями всех чинов присутствующих и под охраной или назначенной стражи. (*Устав “О воинской повинности”, гл. I, 1874 год*).

Для призванных в войска срок службы определялся в 15 лет (6 лет – действительная служба и 9 лет – в запасе). Призывники, зачисляемые в ополчение, назывались ратниками и делились на два разряда. В эту группу входили мужчины от 20-40 лет, годные по состоянию здоровья к службе.

В случае объявления войны ополчение созывалось специальным манифестом. Общее число призывников определялось ежегодно законодательным приказом по представлению военного министра. Например, Шадринский уездный воинский начальник полковник Мельницкий уведомлял городскую управу в том, что вполне удовлетворен отводом сборного пункта и

“планом расквартирования” призывников. Здесь же полковник Мельницкий и другие члены уездного по воинской повинности присутствия определяли сведения “о ценах на текущий пятилетний период за приносимые ратниками вещи”. Из полного списка в 10 наименований наиболее дорого оценивалась пара сапог - 7 рублей и полушубок - 5 рублей 40 копеек. Дела по призыву на службу в армию охватывали все ветви уездных властей. Так, шадринский уездный исправник Шмелев представил в присутствии “расчет времени, потребного на оповещение о мобилизации по призыву ратников”. Обязанность рассылки извещений о мобилизации выполнялась “непосредственно уездным полицейским управлением”, Полицейское управление города Шадринска после объявления о мобилизации было обязано сообщить об этом в течение одного часа с помощью рассыльных полицейским надзирателям 1 и 2 части города Шадринска, уездному воинскому начальнику в уездную земскую управу и земским начальникам 7 и 8 участков. Все население уезда должно было быть “оповещено через 30 часов по получении телеграммы о мобилизации”. Проведение мобилизации затрагивало не только призыв из запаса на действительную военную службу, но и снабжение армии лошадьми. *(История Курганской области, т. 2, р.3, §2, стр.275-279).*

В 1876 году была введена военно-конная, а с 1884 года - всеобщая воинская повинность. Учреждены учетно-воинские документы – военные билеты, изготовленные на обычной бумаге, без нумерации, свидетельства об освобождении от воинской повинности (“белые” билеты). Мобилизационными вопросами – приемом (призывом по мобилизации) на военную службу, отправкой новобранцев в войска занимались органы военного управления. Годность и время очередности призыва на военную службу определяли также и медики. Отслужившим в армии выдавались особого вида документы – “Свидетельства о выполнении воинской повинности”, в них указывались воинское звание, разрядность воинской специальности, значились часть войск с номером и видом полка, срок службы.

Документы и работа военных ведомств тех лет очень схожи с сегодняшними. Военные чиновники хлопотали о правильности учета, добивались наведения должного порядка в воинском учете и выполнении приказов и указов командования, информировали розыскные органы о беглецах и дезертирах, расходовании финансовых и материальных средств.

Закон от 1 января 1874 года распространял воинскую службу на лиц мужского пола всех сословий, достигших 20 лет. Освобождение от нее осуществлялось по льготам, по состоянию здоровья и семейного положения. Подлежащие призыву решали свою судьбу жеребьевкой. Сроки службы сокращались для полу-

Форма № 8.
(Къ §§ 39 и 40 Инструкции)

СВИДѢТЕЛЬСТВО О ВЫПОЛНЕНИИ ВОИНСКОЙ ПОВИННОСТИ.

№ 49.

(ВИДОМЪ НА ЖИТЕЛЬСТВО СЛУЖИТЬ НЕ МОЖЕТЪ).

РАТНИКЪ 1-ГО РАЗРЯДА

Кавалеристъ

II разряда.

Срокъ службы.

1886г.

Часть войскъ.

Удран. П. р. 2.
Кавалер. П. 1.

М. ун. оф. Василь Карышкинъ

Свидетельство о выполнении воинской повинности

Здание Курганской думы и управы. 1880 год.

чивших образование, например, окончившие городские училища служили 3 года, начальные школы - 4 года. Обучение юношей явно поощрялось.

Как свидетельствуют архивные документы, Курганское по воинской повинности присутствие было образовано в этом же году на базе уездного рекрутского присутствия и подчинялось Тобольскому губернатору, который осуществлял через него руководство комплектованием армии.

В городском присутствии составлялись и проверялись призывные списки, производился призыв, определялся порядок назначения на службу, разъяснялись права каждого призывника, проводилось освидетельствование лиц, подлежащих призыву, принимались новобранцы.

В 1875 году в округе подлежало призыву 1893 человека, по жребию 409 (из них умели читать и писать только 33). Все новобранцы проходили медицинское освидетельствование. Для осмотра их ложили в больницу на несколько дней.

В 1887 году Курганская городская управа представила окружному по воинской повинности присутствию список 37 призывников, приписанных к призывному участку города Кургана. В 1888 году таковых было 35 человек, в 1889 году - 38, в 1890 - 40, в 1891 году - 26, в 1892 году 34 человека. Их учет велся в книге приписанных к призывному участку № 1 г. Кургана по форме: фамилия, имя, отчество; сословие; время рождения; вера; занятие; свидетельство; год призыва. По сравнению с рекрутскими наборами призыв требовал в 15-20 раз больше людей, но резко снижал сроки службы, позволял родителям надеяться на возвращение и помощь сыновей. Отслужив, они могли еще обзавестись семьей, работать и приносить пользу близким и городу. (История Курганской области, т.3, р.3, гл.6 стр.305)

ПЕРВЫЕ МОБИЛИЗАЦИИ

20 апреля 1876 года в Болгарии было поднято восстание за национальное освобождение. В июне против Турции выступили Сербия и Черногория. Турки бросили против Сербии огромную армию и стали теснить ее войска. Чтобы спасти Сербию от полного разгрома, Александр II предъявил Турции ультиматум - приостановить военные действия и заключить перемирие. Он был подкреплён изданием Указа от 1(13) ноября 1876 года о частичной мобилизации войск Киевского, Одесского и Харьковского военных округов.

Весной 1877 года Русское правительство сделало последнюю попытку мирного урегулирования ближневосточного кризиса. С дипломатической миссией в Берлин, Лондон, Париж и Вену был направлен Н.П. Игнатьев. В результате был подписан 31 марта (12 апреля) лондонский договор шести держав, содержащий требование к султанскому правительству провести в христианских областях реформы.

Англичане, ведя двойную игру, дали Порте тайный совет отклонить лондонский протокол. Порте последовал совет англичан. Россия оказалась перед выбором: или сдать свои позиции на Балканах и Ближнем Востоке, или идти на крайние меры. Решено было провести новую мобилизацию русских войск. Когда же это средство давления не дало желаемого результата, Россия 12 (24) апреля 1877 года объявила войну Турции.

Успешному ходу мобилизации способствовало то, что справедливая борьба балканских народов вызвала массовый энтузиазм россиян. В апреле 1877 года министр внутренних дел А.Е. Тимашев докладывал царю: «По общему отзыву губернаторов, запасные люди собирались везде быстро и охотно; немедленно по получении сведений о призыве нижние чины спешили явиться в свои призывные пункты, пренебрегая всеми опасностями распутицы; были случаи, когда некоторые из них проходили до призывного пункта около 100 верст пешком в двое суток. Уклонившихся от явки по призыву не было».

По донесению Воронежского жандармского управления, «при наборе молодых солдат многие забракованные заявили желание служить добровольно, а зачисленные на службу просили об отправлении их в действующую армию». (Освобождение Болгарии от турецкого ига. Документы Т.1-3 М. 1963-1967.)

12 (24) апреля 1877 года в день объявления войны, русская армия перешла румынскую границу и двинулась к Дунаю.

Итак, первая мобилизация в России была объявлена 13 ноября 1876

года, по ней было отобилизовано 20 пехотных дивизий, кавказская гренадерская дивизия с артиллерийскими бригадами и подвижными лазаретами, четыре стрелковые бригады, 7 кавалерийских дивизий, донская казачья дивизия, ряд казачьих полков.

Вторая мобилизация была проведена 15 апреля 1877 года. По ней было отобилизовано еще 7 пехотных дивизий с их артиллерией, кавалерийские дивизии с артиллерией, саперные бригады. Попутно с мобилизацией полевых войск была проведена мобилизация тыловых войск (местных, запасных и т.д.).

Мобилизация каждый раз длилась от 9 до 28 дней, и в общем прошла успешно - неявка составила 0,5 процента.

Всего по двум мобилизациям было призвано 327 000 солдат и унтер-офицеров. Большинство прибывших состояло из солдат запаса срока службы 1864 - 1865 годов. Они не долго находились в запасе, поэтому их военная подготовка была хорошей.

Что представляла мобилизация в то время и на основании каких документов проводилась, рассмотрим ниже:

Планирование и проведение мобилизации

Перед открытием боевых действий Россия проводила мобилизацию. Как же понималась мобилизация в то время?

Мобилизация – это приведение всех или части войск империи на военное положение путем дополнения их нижними чинами, призываемыми из запаса, и лошадьми, поставляемыми от населения.

Сущность мобилизации:

- Укомплектование частей личным и конским составом.
- Формирование новых частей войск, управлений, заведений и учреждений - с подвижными запасами и предметами общего снаряжения.

Условиями успешной мобилизации были:

- Систематическая надежная подготовка призыва людей, сбора лошадей и устройство неприкосновенного запаса.
- Строжайший порядок.
- Быстрота.

Возможная простота и рассредоточение всех исполнительных действий.

Конечной целью мобилизации являлось - приобрести с самого начала войны перевес в боевой готовности. Захватить почин военных действий,

а следовательно, заручиться вероятностью первого успеха со всеми его преимуществами. «Перевес в боевой готовности и почин военных действий всегда имели первостепенное значение, а следовательно, сущность и условия мобилизации всегда неизменны».

(Ген.- л-т Леер. Энциклопедия военных и морских наук. СПб. 1891).

Мобилизация была двух видов: общая и частная.

Общая - когда для пополнения всех частей необходимо собрать на действительную службу всех нижних чинов запаса.

Частная - когда для пополнения некоторых частей необходима только часть состоящих в запасе нижних чинов.

Своевременность мобилизации обеспечивается: заблаговременной подготовкой в каждом из местных гражданских учреждений всех письменных распоряжений, относящихся до призыва и поставки, а также до отправления нижних чинов, лошадей в войска по назначению; мобилизационными планами; полным знанием всеми учреждениями и лицами обязанностей, которые придется исполнять при призыве и поставке; полною энергиею и непреклонной настойчивостью привлекаемых к мобилизационным действиям лиц в выполнении призыва и поставки.

Все затруднения и случайности, которые могут препятствовать успешному проведению призыва при мобилизации, должны быть заблаговременно предусмотрены заранее принятыми мерами.

Весь ход мобилизации разрабатывался в мобилизационных планах. Мероприятия по мобилизации рассчитывались по мобилизационному времени:

- от 12 часов ночи до 6 утра - ночь;
- от 6 часов утра до 12 дня - утро;
- от 12 часов дня до 6 вечера - день;
- от 6 часов вечера до 12 ночи - вечер.

Все данные по укомплектованию частей войск постоянной армии нижними чинами и лошадьми, помещались в одном общем своде «Мобилизационном расписании N ...», периодически издаваемом главным штабом.

«Мобилизационное расписание» утверждалось высочайшим постановлением государя императора. При издании нового мобилизационного расписания изменялся и его номер, а также указывался срок, с которого оно вводилось повсеместно по всей территории России.

Вся документация по мобилизации должна вестись в воинских

присутствиях отдельным делопроизводством. А вся переписка по мобилизационному расписанию велась и подшивалась в отдельные дела с грифом «секретно».

На местах вопросами мобилизации непосредственно занимались губернские и уездные воинские присутствия, во главе с воинским начальником.

Утвержденный губернским по воинской повинности присутствием начальником мобилизационный план уездного присутствия по призыву запасных и поставке лошадей и повозок в себя включал:

– Расчет уездного и городского полицейского управления о времени потребности на оповещение населения о мобилизации и о мерах для поддержания порядка среди запасных и нижних чинов при мобилизации.

– Расчет явки запасных на сборный пункт.

– Наряд подвод для перевозки нижних чинов запаса на сборный пункт по данным уездной земской управы.

– Соображения, обеспечивающие сбор лошадей, повозок и упряжи на сборные пункты.

– Наряд подвод для проходящих по уезду маршевых команд.

– Соображения об отводе помещений под сборные пункты, об оборудовании их и расквартировании запасных по данным городской управы.

– Соображения по отводу соответственных мест и помещений для сдаточных пунктов по данным той же управы.

– Соображения об открытии заседания присутствия для освидетельствования запасных.

– Соображения о порядке хранения мобилизационных документов и о передаче из них документов по поставке в войска лошадей, повозок и упряжи, а также деньги на расходы приемными комиссиями.

– Соображения о порядке расклейки призывных отрезков и вручении этих отрезков запасным при частной мобилизации.

– Соображения о денежных расходах присутствия и всех гражданских учреждений уезда по призыву запасных.

– Соображения об учреждении довольствия запасных натурой во время следования их на сборный пункт в тех местностях, где установлено.

– Повеление выдавать кормовые деньги со дня сбора запасных в волостных управлениях, если довольствие их собственным попечением встретит затруднения.

(Пособие по проведению мобилизации 1913 года).

Мобилизация объявлялась по империи мобилизационной телеграммой

Приложение 2
форма 1
к статье 10 руководства для призыва

Т Е Л Е Г Р А М М А П О М О Б И Л И З А Ц И И

Высочайше повелено привести армию и флот на военное положение и для сего призвать нижних чинов запаса и поставить лошадей, согласно мобилизационному расписанию N... .

Первым днем мобилизации следует считать ... (число) ... (месяц).

Подписи министров:

военного

морского

внутренних дел

Мобилизационная телеграмма отправлялась с главной телеграфной станции в Санкт - Петербурге по следующей схеме:

Этим телеграммам отдавалось преимущество в передаче над всеми другими правительственными телеграммами. Нарочные и эстафеты с корреспонденцией по призыву следовали наравне с курьерами.

В губерниях и областных телеграфных управлениях телеграмма раз-

множалась на заранее заготовленные бланки с текстом и доставлялась всем учреждениям и лицам согласно перечню, который был указан в ведомости о доставке телеграммы.

Оповещение о мобилизации возлагалось на полицейские управления. Дежурный по полицейскому управлению доводил высочайшее повеление до должностных лиц, в частности до уездного воинского начальника. В течение трех часов после получения высочайшего повеления уездный воинский начальник обязан был доставить в полицейское управление в запечатанных сумках призывные карты на нижних чинов запаса и офицеров запаса. К этому времени дежурный вызывал нарочных, согласно списку.

Получив сумку с призывными картами, дежурный по полицейскому управлению раскладывал их по участкам, селам и т.д. И вместе с заранее подготовленными конвертами с объявлением о призыве передавал нарочным. Нарочные подбирались из особо надежных людей, по возможности грамотных. Каждый нарочный имел при себе свидетельство о возложенных на него обязанностях.

Нарочные доставляли сумки в волости. Далее волостные правления рассылали, в свою очередь, объявления о мобилизации в отдаленные местности волости.

Полицейские управления в уездах, волостной старшина и сельские старосты обеспечивали расклейку объявлений о мобилизации на сборном пункте, в многолюдных местах, а также объявление голосом. Назначались чины полиции для поддержания порядка в местах сбора и на пути следования запасных и делалось распоряжение об ограничении винной торговли.

ОБЪЯВЛЕНИЕ О МОБИЛИЗАЦИИ

Приложение 3

к статье 17 руководства для призыва

форма N 2

печатается на красной бумаге

Г Е Р Б

Государь император высочайше повелеть соизволит привести армию и флот на военное положение. Первым днем мобилизации назначено 6 мая .

О Б Ъ Я В Л Е Н И Е

.....
печать воинского присутствия

Н уездного по воинской повинности присутствия о призыве ..... волости, деревни ..... во исполнение высочайшего повеления о приведении армии и флота на военное положение:

Зовущий колокол, огнем горящий меч

1. Нижним чинам запаса с увольнительными билетами, а не имеющим таковых с видами на жительство или удостоверениями личности, явиться на сборный пункт уездного воинского начальника в гор. .... на 3-й день мобилизации, в четверг, 8 мая, днем.

2. Нижние чины деревни ..... должны собраться в ..... на 2-й день мобилизации в среду, 7 мая, к 10 часам утра, откуда будут переведены на сборный пункт.

3. Все учреждения и лица, у которых запасные служат, обязаны немедленно окончить с ними расчет и выдать увольнительные билеты, если таковые находятся у нанимателей.

Каждому призванному давалось 24 часа на устройство домашних дел. Офицерам, призванным по мобилизации, давалось двое суток и еще трое суток для обмундирования и снаряжения. Призванные направлялись в пункты заготовления подвод или ближайшую железнодорожную станцию, откуда следовали в управление уездного воинского начальника, на сборный пункт.

Расчеты по доставке нижних чинов производились в воинских присутствиях. При этом составлялась таблица «Расчет времени, в которое могут явиться запасные всех волостей при нормальных условиях». Данная таблица составлялась на основании «Ведомости о числе нижних чинов».

В крупных городах разрешалось для ускорения сбора нижних чинов отменить раздачу призывных карт. А также ведение самих призывных карт. При этом учет запасных велся по послужным листам, которые в мирное время подклеивались в конвертах к увольнительным билетам.

От немедленной явки освобождались: одержимые тяжкими болезнями (впредь до выздоровления); арестованные по суду и следствию до решения о них дел и исполнения приговоров.

Но перечисленные категории не подлежали исключению из запаса.

Сборные пункты для явки нижних чинов запаса, призванных на действительную военную службу, открывались при управлении уездных воинских начальников. Помещения для сборного пункта, заблаговременно указываемые, отводились с объявлением призыва, распоряжением местного городского или сельского управления за счет земских сборов.

Призванные на действительную службу нижние чины запаса считались поступившими на нее со дня явки на сборные пункты и с этого дня состояли на полном от казны довольствии.

Для медицинского осмотра прибывающих на сборный пункт нижних чинов запаса назначались, по распоряжению губернаторов, на каждый сборный пункт по два врача, на все время его действия. В призывной карте

или в увольнительном билете делалась отметка «здоров», «болен» или «неспособен». При этом переосвидетельствование больных производилось только при личном присутствии уездного воинского начальника.

Всем штаб и обер-офицерам, чиновникам и врачам за время занятий на сборном пункте (с отправлением по расписанию последней команды) производилось суточное порционное довольствие в размере 5 рублей в сутки.

На сборных пунктах нижние чины согласно мобплану распределялись по маршевым командам. Маршевые команды отправлялись по заранее составленным маршрутам на укомплектование войсковых частей.

Контроль и ответственность за отправкой маршевых команд и за прохождением ими маршрутов, проходящих по территории губернии, возлагалось на губернатора.

После отправки или сдачи последней команды составлялись именные списки на не явившихся по призыву запасных. Списки отправлялись в полицейские управления для надлежащего наблюдения за не выполнившими призыва по уважительным, законным причинам и для высылки их в распоряжение уездного воинского начальника, когда представится к этому возможность, а также для розыска не явившихся незаконно.

Министерство финансов, по объявлению повеления о мобилизации, немедленно делало по телеграфу распоряжение о безостановочном отпуске из губернских и уездных казначейств сумм, чтобы их выдавать уездным воинским начальникам по непосредственным их требованиям и обязательно в день предъявления требований.

Министерство путей сообщений принимало все необходимые меры к надлежащему направлению деятельности, как правительственных, так и частных железных дорог, для безостановочного движения маршевых команд, согласно составленным планам.

И Н С Т Р У К Ц И Я УЕЗДНЫМ ЗЕМСКИМ УПРАВАМ ПО ПРЕДМЕТУ ОТПРАВЛЕНИЯ ОТПУСКНЫХ НИЖНИХ ЧИНОВ ИЗ УЕЗДНЫХ ГОРОДОВ НА СБОРНЫЕ ПУНКТЫ (1872г.)

На основании Высочайше утвержденного 22 сентября 1870 года временного «Положения о призыве на действительную военную службу отпускных нижних чинов». Призыв сих может совершаться как в военное, так и в мирное время, в силу Высочайшего повеления и особого распоряжения правительства. Всех без исключения, или значительного числа, или только части, находящихся в отпуску людей. Передвижение их из своих уездных городов на сборные пункты должно быть произведено в возможно кратчайший срок и в таком порядке, чтобы не встретилось не только медлительности, но и даже какого – либо затруднения или недоразумения.

На губернского воинского начальника возложено в числе многих обязанностей и снабжение каждого начальника уездной команды маршрутами для следования тех чинов до сборного пункта на подводах.

Каждая уездная управа должна заботиться заготовлением подвод в своем городе и на следующих станциях до передаточного пункта, на котором обязана выставить подводы та управа, в уезде которой находится эта станция передаточного пункта, в таком количестве, чтобы примерно 1/3 числящихся в уезде отпусковых могли быть отправлены ежедневно по требованию начальника уездной команды о высылке подвод.

Так как прибытие отпусковых в город совершается по объявлению им через полицию призыва и, смотря по расстоянию места жительства их от города, - они начинают являться на другой же день и к вечеру могут собраться в довольно значительном количестве, на 3-й и 4-й дни столько же. Для устранения неудобства установить единообразную и возможно правильную систему: по наряду подвод, их количеству, времени и месту прибытия - для руководства уездным управам, полиции, волостным и сельским начальствам.

При этом общее распоряжение от управы в волостные правления о высылке подвод совершаются одновременно с рассылкой полицейским управлением через нарочных рассыльных во все станы и волостные правления о призыве отпусковых. Для чего полицейское управление обязано немедленно дать знать уездной управе о получении распоряжения о призыве отпусковых, а управа также с должной скоростью и в тот день или ночь передает в полицейское управление заранее заготовленные отношения в волостные правления о высылке подвод, прежде всего назначенных для каждой станции. Таким образом те же нарочные рассыльные развезут по всем волостям распоряжения о явке отпусковых в город и высылке подвод как в город, так и во все станции до передаточного пункта.

На каждую станцию, не исключая и города, назначить по два сотника, вменив им в обязанность, независимо от указанных выше сего предварительных распоряжений по наряду подвод, наблюдать за порядком прибывающих на станцию подводчиков, поместив их вне селения на какой-либо стороне его, на свободном месте, в таком расстоянии от построек и гумен, чтобы не причинить им вреда, проверить по именному списку число подвод из селения, где станция, или самых ближайших к ней.

Наряженному в этом случае подводчику сверх причитающихся от земства прогонов, представляется взыскать в пользу свою с виновного, не явившегося подвозчика убытки по жалобе через становаго пристава перед мировым судьей.

Если же окажутся виновными вообще по предмету должностные лица волостного или сельского начальства, в том числе и сотники, то полиция обязана возбудить преследование через местного мирового посредника о предании виновных законной ответственности за нерадение и бездействие.

Поставка лошадей

Поставка лошадей в войска по объявлении мобилизации производилась в соответствии с «Положением о укомплектовании войск лошадьми при приведении армии в полный состав и во время войны», утвержденным высочайшим повелением 8 мая 1884 года.

Поставке в войска подлежали все годные к военной службе лошади, за исключением: состоящих в дворцовых конюшнях императорской фамилии, принадлежащим иностранным подданным, генералам и офицерам, состоящим в полевых войсках, почтовых лошадей, жеребцов и кобыл, содержащихся в государственных конских заведениях, одобренных к случке жеребцов частных владельцев, лошадей пожарных команд.

В каждом уезде назначался сдаточный пункт, непосредственно для комплектования войск. Обычно совмещали сдаточный пункт с местом расквартирования воинских частей.

За поставку лошадей в войска несли ответственность Министерства внутренних дел, земледелия и государственных имуществ. Заведующие военно-конскими участками избирались на 3 летний срок уездным земским собранием или городской думой.

Для учета лошадей проводились один раз в шесть лет военно-конские переписи. Распределение (наряд) общего числа лошадей, которое должно быть изъято у населения, определялось военным министром и доводилось по губерниям и уездам с назначением числа лошадей, которое поставляла губерния или уезд.

Одновременно с распределением лошадей доводилось расписание, в котором указывалось: срок, в который должны быть поставлены лошади на сдаточный пункт; войсковые части, куда подлежало сдавать лошадей; куда и каким путем они должны быть отправлены.

Для приема лошадей образовывались приемные комиссии. Наблюдение за поставкой лошадей велось полицейскими управлениями и сельскими старши-

Зауральские кони.

нами. Владельцу за каждую сданную лошадь устанавливалась денежная плата.

Поставка лошадей в войска начиналась одновременно с объявлением о призыве нижних чинов.

Наряду с лошадьми производилась поставка повозок и упряжи от населения в определенном штатами военного времени количестве.

Поставка упряжи проводилась параллельно с поставкой лошадей на основании «Временных правил о снабжении войск повозками и упряжью при приведении армии в полный состав и во время войны».

В частности, Курганское уездное по воинской повинности присутствие, с получением из штаба Омского военного округа сведений о “количестве лошадей, подлежащих сдаче в войска по мобилизационному расписанию”, планировало открытие 4 сдаточных пунктов и формирование аналогичного числа приемных комиссий в городе.

Созданные структуры в течение семи дней с начала мобилизации должны были решить все поставленные задачи. Финансирование этого процесса осуществляло Омское окружное интендантское управление.

Состав лиц, предполагаемых для работы в приемных комиссиях на сдаточных пунктах, определялся Тобольским губернским управлением, которое сообщало Курганскому уездному по воинской повинности присутствию, что “председателем 1-й приемной комиссии в городе Кургане назначается крестьянский начальник Нилов и членами: становой пристав Лорченков и гласный Курганской городской управы Борисов. Председателем 2-й приемной комиссии в городе Кургане - помощник исправника Мельников и членами: состоящий в штате Тобольского губернского управления Юшков и курганский мещанин Лукьянов. Председателем 3-й приемной комиссии в городе Кургане - городской врач Когон и членами: фельдшер Балагин и курганский мещанин Михеев. Для присутствия при осмотре лошадей во время призыва в приемных комиссиях ветеринарные врачи Красовский и Каргаполов. Председателем приемной комиссии в селе Макушино крестьянский начальник Дыджуль и членами - крестьянин Чернов, становой пристав Высоцкий, ветеринарный врач Гудом-Левкович”. Цены, по которым должны были закупаться лошади, указывало Омское окружное интендантское управление, определившее, что по “Тобольской губернии верховая лошадь стоит 200 рублей, упряжная I разряда 130 рублей, 2 разряда 85 рублей”, Цены на принадлежности к повозкам по Курганскому уезду устанавливало Тобольское губернское управление по воинской повинности. Так, члены данного управления - губернатор Тобольской губернии Станкевич, вице-губернатор Бирюков, прокурор окружного суда Жукович, член по крестьянским делам Ольшевский, воинский начальник Пантюхин, советник губернского управления Потапов утвердили цены “на принадлежности к повозкам для Курганского уезда - за сальницу 30 копеек, баклагу для дегтя 40 копеек, гаечный ключ 50 копеек, покрышку для повозки - 4 рубля”.

Для успешного проведения приема лошадей, повозок и упряжи с последующей отправкой их в воинские части на сдаточные пункты командировались воинские чинов данных частей. Например, 44-й Сибирский стрелковый полк при объявлении мобилизации должен был командировать на Курганский сдаточный пункт

точный пункт 1 приемщика, 2 унтер-офицеров, 16 рядовых; 11-я Сибирская стрелковая артиллерийская бригада - 1 приемщика, 4 унтер-офицеров, 1 ветеринара, 1 кузнеца, 56 рядовых; 4-й Сибирский саперный батальон - 2 приемщиков, 2 унтер-офицеров, 1 ветеринара, 1 кузнеца, 36 рядовых; в село Макушино командировались чины казачьих частей 2-го военного отдела - 1 приемщик, 1 ветеринар, 1 кузнец, 46 рядовых. Рассмотрим общее количество лошадей, подлежащих приему для данных воинских частей.

Для подготовки к возможному проведению данного мероприятия Курганский уездный воинский начальник направлял в уездное по воинской повинности присутствие распоряжение о “составлении разверстки лошадей” на местах. Для приема лошадей при объявлении мобилизации в каждой волости уезда создавались военно-конские участки, назначались заведующие участками и их помощники. В 10 волостях планировалось открытие 10 военно-конских участков, а в Марайской волости трех. Заведующими военно-конскими участками и их помощниками назначались крестьяне данных волостей: в Черемуховской волости - Егор Платонович Ильин, в Мостовской волости - Иван Петрович Мезенцев, в Моревской - Тихон Никандрович Лушников и другие. *(История Курганской области, т.2, стр. 275-279)*

На Балканах

Пять столетий изнемогали под турецким игом южнославянские народы. Не раз сербы, черногорцы и болгары поднимали восстания, но турки безжалостно топили их в крови, не жалея ни старых, ни малых.

На помощь братским славянским народам, вновь восставшим против Турции, пришла Россия. Летом 1877 года русская армия перешла Дунай. Началась русско-турецкая война. Стремительным броском 10-тысячный передовой отряд генерала И. В. Гурко освободил древнюю болгарскую столицу — Тырново и занял Балканские перевалы. *«Надо было видеть, — писал очевидец встречи русских воинов болгарами, — эти сияющие счастьем лица, эту беспредельную благодарность в блестящих глазах ... Все население поголовно, не исключая стариков и детей, точно опьянело от восторга».* Но опомнившиеся турки, собрав свои лучшие войска, перешли в контрнаступление.

У Стара-Загоры 3,5 тысячи русских и болгар отражали удар 15 тысяч отборных турецких солдат. В разгар боя упал раненный в живот знаменщик 3-й дружины ополчения унтер-офицер Авксентий Цымбалюк, но снова поднялся. Два знаменосца, подхватившие из его ослабевших рук знамя, были убиты: Командир дружины подполковник Калитин сам взял знамя, но также был сражен пулей. Турки с бешеной яростью стремились захватить ценный боевой трофей. Командирский ординарец болгарин

Николай Караев Дудар зарубил шестерых врагов, прокладывая дорогу несущему эту святыню унтер-офицеру Фоме Тимофееву. Так скреплялось кровью русско-болгарское братство.

Главные силы русской армии сосредоточились у мощной крепости Плевна. На помощь осажденному турецкому гарнизону шла армия Сулейман-паши. Путь ее лежал через Шипкинский перевал. Несколько дней 4-тысячный русско-болгарский отряд генерала Н.Г. Столетова отбивал атаки 27-тысячной турецкой армии. «На всем пространстве наших позиций не было квадратного аршина безопасного места. Пули сыпались сверху... влетали в блиндажи и горизонтально; некуда было укрыться», — вспоминал участник баталии. Но непоколебимо стояли русские солдаты. Когда кончились боеприпасы, они «швыряли камнями, обломками ружей, комьями земли». Солдат Леон Кудров схватил неразорвавшуюся турецкую гранату и, крикнув — «Что ж, братцы, умирать, так умирать», — бросился с нею в гущу вражеских солдат.

На помощь защитникам Шипки спешила 4-я стрелковая бригада, в сорокаградусную жару за день пройдя 56 верст. Ее полки с ходу вступили в бой. Когда в батальоне Подольского полка выбыли из строя все офицеры, командование ротами приняли фельдфебели Андрей Лысенко, Никифор Пытьков, Осип Михасюк, своей храбростью показывая пример остальным. Шипка удерживалась 5 месяцев. Устояла ее оборона и зимой, когда плохо одетые солдаты десятками замерзали прямо на позициях и «передавали товарищам последний завет свой — не уступать врагу земли, где каждая пядень облита их кровью, где они... стояли живой стеной».

Через Балканы. С картины П.О. Ковалевского. 1880 г.

Тем временем основные силы русской армии снова и снова штурмовали неприступную Плевну. В самой гуще сражения появлялся на белом коне в белом кителе любимец солдат генерал Михаил Дмитриевич Скобелев, воодушевляя всех своей смелостью и решительностью. При третьем штурме 30—31 августа (11—12 сентября) 1877 года воины Владимирского полка после рукопашного боя заняли турецкий редут. Целые сутки держалась горстка русских солдат – храбрецов едва ли не против всей массы турецкой армии. Скобелев писал: *«Редуты представляли страшную картину: массы трупов русских и турок лежали горами..., чередовались с живыми еще защитниками»*. Не выдержав долгой осады, гарнизон крепости вынужден был уступить мужеству и упорству русских солдат и офицеров.

После падения Плевны в декабре 1877 года русская армия совершила по-суворовски смелый переход через непроходимые зимой Балканские горы и неожиданно обрушилась на врага.

Последние надежды турок были похоронены в боях у Шейново и Филиппополя. Успех сопутствовал русским войскам и на Кавказе. Царь Александр II прислал телеграмму: *«Горжусь нашими славными войсками, доказавшими, что для них невозможного нет»*.

Проиграв войну, Турция признала независимость Сербии, Черногории и Румынии, болгарский народ освободился от многовекового турецкого рабства. В центре Плевны на памятнике русским воинам начертано: *«Они — богатыри необъятной русской земли ... разбили полчища врагов, разрушили турецкую тиранию ... Они отдали самое дорогое — свою жизнь — за наивысшее благо болгарского народа — за его свободу»*. (*“На службе Отечеству” МО РФ Москва, 1998 г., стр.85-87*)

РЕФОРМЫ АЛЕКСАНДРА III

Вступив в 1881 году на престол, император Александр III в своем Манифесте от 29 апреля выдвинул на первый план «поддержание порядка и власти, наблюдение строжайшей справедливости и экономии, возвращение к исконно русским началам и обеспечение повсюду русских интересов». Император был инициатором всех крупных перемен, происшедших в период его царствования, и преобразования в военной области, одни из важнейших, не стали исключением. Активный участник русско-турецкой войны 1877-1878 годов, командовавший там крупными отрядами, на практике изведавший военную науку в тяжелой боевой обстановке, знавший недостатки в армии, Александр III прекрасно понимал необходимость военной реформы и с первых же дней царствования приступил к ее осуществлению. Особенность этой реформы состояла в том, что ее предстояло проводить в усло-

*Император Александр III.
Н. Борель. Хромофотография. 1895 год.*

виях расстройств финансов Российской империи, усугубленного недавней войной на Балканах, недешево обошедшейся государственной казне. Поэтому на знамени военных нововведений крупными буквами было начертано слово «экономия», впервые появившееся в упомянутом Манифесте.

Александр III не понадобилось много времени, чтобы выработать концепцию реформы. Он с самого начала придал ей в основном оборонительный характер. Да и сам император по делам и помыслам своим склонен был к миру и вошел в историю как царь-мироотворец. Здесь отразились как его мировоззрение в целом, так и личный взгляд на войну. В этой связи небезын-

тересно ознакомиться с отрывком из «Воспоминаний» С.Ю. Витте, весьма близко знавшего Александра III: «Как относился император Александр III к войне, показывает следующий факт. Я припоминаю, что как-то раз по поводу какого-то доклада, чуть ли не касающегося пограничной стражи, у нас перешел разговор на войну. И вот что мне сказал Александр III:

— Я рад, что был на войне и сам видел все ужасы, неизбежно связанные с войной, и после этого я думаю, что всякий человек с сердцем не может желать войны, а всякий правитель, которому Богом вверен народ, должен принимать все меры, для того чтобы избежать ужасов войны. Конечно, если его (правителя) не вынудят к войне его противники, тогда грех, проклятия и все последствия этой войны пусть падут на голову тех, кто эту войну вызвал».

Главной заботой Александра III стала армия — оплот и опора любого государства. Цель реформы состояла в повышении боевой мощи армии. Основные мероприятия были направлены на совершенствование организационной структуры армии, на повышение боевой готовности войск путем увеличения количества боеспособных частей, на насыщение их вооружением за счет второстепенных и вспомогательных элементов армии. Предусматривалось возрастание численности обученного военному делу населения, в связи с чем срок действительной военной службы сокращался с шести до четырех лет. Одновременно усиливалась обороноспособность западных пограничных округов и крепостей, туда перемещались силы и средства из восточных районов России.

Под потенциальным противником подразумевалась Германия, располагавшая к тому времени самой сильной в Европе армией. Начальник германского генерального штаба Мольтке-старший и его помощник генерал-квартирмейстер Вальдерзее, ссылаясь на проводимые военные реформы в России, требовали превентивной войны против нее. Они указывали на перевес Германии в боевой готовности и напоминали «железному канцлеру» Бисмарку, что в скором времени соотношение сил может измениться. Однако Бисмарк, вовсе не испытывавший добрых чувств к России, не хотел войны против нее. Он считал, что если бы даже, вопреки ожиданию, Германии удалось добиться полного успеха в чисто военном смысле, то и тогда она не достигла бы настоящей политической победы над Россией, ибо нельзя победить русский народ. Полемизируя со сторонниками нападения на Россию, Бисмарк в 1888 году писал: «Об этом можно было бы спорить в том случае, если бы такая война действительно могла бы привести к тому, что Россия была бы разгромлена. Но подобный результат даже и после самых блестящих побед лежит вне всякого вероятия. Даже самый благоприятный исход войны никогда не приведет к разложению основной силы России, которая зиждется на миллионах собственно русских... Эти последние, даже если их расчленишь международными трактатами, так же быстро соединятся друг с другом, как частицы разрезанного кусочка ртути. Это неразрушимое государство русской нации, сильное своим климатом, своими пространствами и ограниченностью потребностей...»

В свою очередь Александр III воевать не думал, но о планах своих не распространялся и занимался повышением обороноспособности России. Он на собственном боевом опыте знал, как важны на войне армейские резервы. И резервная пехота претерпела в ходе военной реформы существенные преобразования. За счет местных батальонов и значительной части резервных подразделений создавались пехотные батальоны для усиления постоянных гарнизонов крепостей. При мобилизации каждый такой батальон разворачивался в крепостной полк пятибатальонного состава. В пограничных округах формировались резервные полки двухбатальонного состава, сведенные для удобства управления в резервные бригады, из которых каждая при мобилизации превращалась в дивизию со штатами военного времени.

Существенной перестройке подверглась и кавалерия. В 1882 году кавалерийские полки за исключением гвардейских кирасирских были доведены до шестиэскадронного состава (вместо четырех), а армейские уланские, кирасирские и гусарские полки преобразованы в драгунские. Выбор в пользу драгун был сделан не случайно — ведь этот вид кавалерии с самого своего возникновения предназначался для ведения во-

енных действий как в конном, так и в пешем строю. Подобный способ ведения боя был недоступен другим видам регулярной кавалерии, кроме казачьих частей. Таким образом, кавалерия получала единообразие в организации, что позволяло экономить значительные государственные средства. Из трех драгунских и одного казачьего полка образовывалась кавалерийская дивизия.

Артиллерия была подвергнута значительным преобразованиям в западных пограничных округах и крепостях. С увеличением численности крепостной артиллерии часть батарей переводится в так называемые вылазочные батареи. Создаются новые резервные и кадровые бригады. Для ведения боя в гористой местности, а в западных районах (Карпаты) такую местность следовало учитывать, формируются батареи горной артиллерии. В 1891 году создается первый горный артиллерийский полк. В 1889-1894 годах формируются мортирные полки и осадные артиллерийские батальоны.

Произошли изменения и в инженерных войсках. Для более четкой организации доставки войск и армейских резервов на театр военных действий из саперных бригад были выведены железнодорожные батальоны и создана особая железнодорожная бригада.

Не следует думать, что та экономия, с последовательным соблюдением которой проводилась военная реформа, препятствовала нововведениям в этой области. Так, в 1892 году появляются особые минные речные роты, крепостные телеграфы, воздухоплавательные отряды, военные голубятни, команды самокатчиков (велосипедистов). Пограничная стража, которая находилась в ведении министра финансов, переводится на военную основу и объединяется в отдельный корпус пограничной стражи.

Реформа охватила и систему подготовки военных кадров. Военные гимназии преобразовываются в кадетские корпуса. Для подготовки младших командиров в России впервые создаются учебные унтер-офицерские батальоны. Впрочем, младший офицерский состав, как и прежде, готовился в юнкерских училищах. Однако для дальнейшего совершенствования военных знаний и продвижения по службе офицеры в звании капитана или ротмистра поступали во вновь созданные офицерские школы: стрелковую, кавалерийскую, артиллерийскую и электротехническую — в зависимости от рода войск. Именно здесь зачастую воспитывались будущие боевые генералы, проявившие свои военные таланты и умение на полях первой мировой войны. В частности, выпускником и затем некоторое время начальником офицерской кавалерийской школы был известный генерал А.А.Брусилов, вошедший в историю русского военного искусства в связи с «Брусиловским прорывом».

Высшее военное образование можно было получить в военных академиях: Николаевской (общевойсковой), Генерального штаба, Михайловской артиллерийской. Николаевской инженерной и Александровской военно-юридической.

Офицерские школы и военные академии стали теми учебными заведениями, где воспитывалась русская военная интеллигенция, хранившая национально-патриотические и воинские традиции и бережно передававшая их последующим поколениям русского офицерства.

Частичные изменения произошли в вооружении армии. Наиболее значительным из них было принятие на вооружение новой трехлинейной винтовки образца 1891 года системы Мосина. Изменилось положение с производством боеприпасов, значительным изменениям подверглась и военная форма.

Отметим и последнее по счету, но не по важности преобразование — новый порядок назначения на командные должности в армии. Один из современников тех событий, А.А. Мосолов, писал: «Александр III, критически относившийся к последним годам царствования своего отца, высказывал особое возмущение назначениями по армии. Назначая Ванновского военным министром, Государь дал ему простое и категорическое указание: назначения только по старшинству. И надо отдать справедливость Ванновскому, что он следовал этой директиве неуклонно, чем, правду сказать, восстановил против себя двор и влиятельные круги». Для того времени эта мера, безусловно, оказала положительное влияние на боеспособность армии.

Конечно, Александр III знал древнеримское изречение «*рага расет, рага bellum*» (хочешь мира, готовься к войне) и деятельно проводил военную реформу, итог которой выразился в том, что русская армия была в значительной мере восстановлена после русско-турецкой войны 1877—1878 годов. И все же в своей политике он всегда делал смысловое ударение на первой части упомянутого изречения — он стремился к миру. Но мир и разоружение, как неоднократно показывала история, — совершенно разные вещи. Разоружение одной стороны при неразоружении другой — в сущности, есть повод к войне. Напоказ выставленная слабость — соблазн для сильных. Зачем их искушать? В этой связи хотелось бы привести еще один отрывок из «Воспоминаний» С.Ю. Витте: *«Главнейшая заслуга императора Александра III в том, что он процарствовал 13 лет мирно, не имея ни одной войны... но он дал России эти 13 лет мира и спокойствия не уступками, а справедливой и непоколебимой твердостью. Он умел внушить за границей уверенность в том, что он не поступит несправедливо по отношению к кому бы то ни было, не пожелает никаких захватов, не затеет никакой авантюры. У него не было самолюбия правителей, желающих свое царствование украсить победами через горе своих подданных. Но об императоре Александре III все знали, что, не желая никакими завоеваниями приобрести военные лавры, он никогда, ни в каком случае не поступится честью и достоинством вверенной ему Богом России».*

В этих словах, по-видимому, и есть основа всякой военной реформы в России: в противном случае она просто потонет в технических деталях и бюрократических дрязгах, а в конечном итоге лишь подорвет военную мощь и обороноспособность нашего Отечества.

В результате проведенных мероприятий были созданы массовые вооруженные силы, значительно повысилась их боеспособность. Недавно император Александр III во всеуслышание заявлял, что **«у России есть лишь два верных союзника — ее армия и ее флот»**. (*«Московский журнал. История государства Российского», №11, 1998 г.*)

Наполеоновское нашествие и Крымская война обозначили XIX век. Тревожно звучали в это время колокола России, но не смогли они образумить наших правителей и политиков. Начало XX века для России памятно новой кровопролитной войной.

РУССКО - ЯПОНСКАЯ ВОЙНА

В начале XX века на Дальнем Востоке русское государство располагало незначительными силами, пополнение которых к тому же происходило очень медленно. В 1885 году на дальневосточном театре военных действий было только 18 000 русских войск, в 1895 – 30 000, в 1899 – 56635 и к началу 1904 года их было всего 97 835 и 25 000 пограничников.

(Русско-японская война 1904-1905 г.г. СПб.1910. Т.1 стр. 379.)

План стратегического развертывания русских войск на Дальнем Востоке, подписанный 5(18) ноября 1903 года наместником адмиралом Алексеевым, 14(17) января 1904 года был утвержден царем. Допуская возможность, что война начнется в ближайшее время, Алексеев обратился к царю с просьбой объявить на Дальнем Востоке мобилизацию. В мобилизации было отказано, но 12(25) января Николай II разрешил перевести на военное положение крепости Порт - Артур и Владивосток. Одновременно Алексееву рекомендовалось подготовить для отправки на реку Ялу войска, которые со стороны Кореи прикроют бы сосредоточение русских войск в Южной Маньчжурии.

Учитывая возможность внезапного нападения врага на русскую эскадру, перед заходом солнца сообщение с берегом прекращалось. На ночь заряжались орудия и торпедные аппараты, гасилась часть корабельных огней. Для отражения возможной атаки противника одна смена дежурила у орудий и торпедных аппаратов. Чтобы оповестить эскадру о приближении японских кораблей, каждые сутки назначались два дежурных миноносца. С наступлением темноты они выходили в море, имея задачу «осветить» 20-ти мильную зону перед Порт - Артуром. Однако эти меры были половин-

чатые, так как в инструкции дежурным кораблям было написано: «без особых приказаний боевого вооружения к бою не готовить и крейсировать с открытыми отличительными огнями». Когда возник вопрос о необходимости поставить боновые и сетевые заграждения, начальник эскадры вице-адмирал О.В. Старк писал заместнику: «полагаю отказаться от сетевого заграждения, как могущего задержать движение эскадры, также привести к случаям наматывания сетей на винты».

(Русско-японская война 1904 – 1905 гг. Действия флота. Документы кн. 1, вып. 1. СПб 1911. стр. 8-11).

К вечеру 22 января (4 февраля) в Токио стало известно, что русская эскадра находится на внешнем рейде. Японское командование решило воспользоваться благоприятным обстоятельством. На совещании у императора было принято решение начать военные действия против России. Вице-адмирал Х. Того получил приказ о нападении на русские корабли и о высадке войск в Корею. В стране была объявлена мобилизация.

Принято считать, что русско-японская война началась в ночь на 27 января (9 февраля) 1904 года нападением миноносцев на русскую эскадру у Порт-Артура. Фактически боевые действия начались около 16 часов 26 января нападением японских кораблей на канонерскую лодку «Кореец».

Русское военное ведомство не считало нужным проводить всеобщую мобилизацию в стране. Оно начало вести войну наличными силами и допустило крупные просчеты в определении соотношения сил не только в начале, но и в ходе войны.

На Дальнем Востоке в начале века обострилась борьба за “раздел сфер влияния в Китае”. Япония ставила своей целью захват Кореи и Маньчжурии. Ее агрессивные устремления столкнулись с интересами России, которая построила Китайско-восточную железную дорогу, арендовала южную часть Ляодунского полуострова, создав там мощную военно-морскую базу — Порт-Артур. Кроме того, с Китаем был заключен оборонительный договор против Японии. Уступить притязаниям японцев и допустить их в Китай Россия не могла. Война была неизбежна. Но Япония подготовилась к ней значительно лучше, чем уверенная в своем превосходстве Россия.

В ночь на 27 января (9 февраля) 1904 года японские миноносцы внезапно атаковали 1-ю Тихоокеанскую эскадру в Порт-Артуре, подорвав два броненосца и крейсер. В корейском порту Чемульпо после героического неравного боя, отказавшись сдаться врагу, погибли крейсер «Варяг» и канонерская лодка «Кореец».

В бою с двумя японскими миноносцами был тяжело поврежден эсминец «Стерегущий», почти вся его команда погибла. Но, когда японские корабли попытались взять эсминец на буксир, двое оставшихся в живых матросов И. Бухарев и В. Новиков открыли кингстоны «Стерегущего» и

Степан Осипович Макаров.

вместе с ним ушли под воду, предпochтя смерть плену. Однако полностью разгромить русский флот японцам так и не удалось. Талантливый флотоводец вице-адмирал Степан Осипович Макаров сумел быстро восстановить боеспособность флота, поднять боевой дух моряков. Флот, готовясь к решительному сражению с врагом, несколько раз выходил в море, умело отражая минные атаки противника. Маленький крейсер «Новик» в одном из боев не побоялся один атаковать весь японский флот. Но с гибелью Макарова действия моряков ограничились лишь обороной Порт-Артура.

Войска 2-й японской армии генерала Оку прервали сообщение Порт-Артура с Маньчжурской армией и Россией, заняв Цзинь-Чжоусский перешеек. Оборонявший его 5-й Восточно-Сибирский стрелковый полк полковника Н.А. Третьякова оказал упорное сопротивление, показав врагу, что значит стойкость русской пехоты. Один, без поддержки главных сил, полк отразил все атаки японской армии и лишь под огнем вражеского флота, уступая десятикратному превосходству японцев, вынужден был отойти. Попытка деблокировать Порт-Артур захлебнулась. В августе Маньчжурская армия генерала А.Н. Куропаткина потерпела поражение под Ляояном. Нерешительность и неумелое командование привели к огромным потерям в русской армии.

Оставленный без помощи Маньчжурской арм, 50-тысячный гарнизон Порт-Артура выдержал 4 штурма 3-й японской армии генерала Ноги. Не смолкая сутками, гремела канонада. По ночам саперы восстанавливали разрушенные днем укрепления, заваливали вражеские окопы, отрытые на ничейной земле, подрывали минные галереи. Фельдфебель Карпенко с группой солдат пробрался в минную галерею японцев и гранатами уничтожил вражеских саперов. Только когда противник применил отравляющие газы, смельчаки оставили галерею, предварительно разрушив ее.

Сибирские стрелки генералов В.Н. Горбатовского и В.А. Ирмана дрались с таким упорством, храбростью и презрением к смерти, что ими восхищался весь мир. «Сильная ружейная перестрелка, — писал очевидец тех боев, — перемешивалась с могучими криками «Ура!» и с плакси-

выми голосами штурмующих японцев, со взрывами ручных гранат и пироксилиновых шашек». У горы Плоской японцы, занявшие было русские окопы, были буквально сметены штыковой атакой 7-й роты 14-го полка. Первым, увлекая за собой остальных, бросился на врага старший унтер-офицер Дмитрий Лошкарев. Не отставали от стрелков и артиллеристы. На форте № 5 отличался своей меткостью комендор Лазаренко, уничтожая огнем ряды штурмующих. Раненые матросы Бирюков, Романов и Конюхов не уходили с позиций, а во время пожара в пороховом погребе, рискуя жизнью, кинулись его тушить. Офицеры порой не знали, кого представлять к наградам — героями были все.

80 матросов лейтенанта Мисникова остановили 3-тысячный отряд генерала Накамуры, сформированный из лучших бойцов японской армии, который ночью без выстрелов прорвался в тыл укреплений Порт-Артура. Моряки, действовавшие отважно, спасли город во время четвертого штурма. Японцы, по словам очевидца, «десятки раз тщетно обрушивались на героев и каждый раз разбивались о духовную мощь русского солдата», откатываясь назад, чтобы начать все снова.

Душой гарнизона был талантливый генерал Р.И. Кондратенко, лично руководивший строительством и обороной укреплений. Он всегда появлялся в самых опасных местах, воодушевляя солдат, но 2(15) декабря погиб со своим штабом от разрыва снаряда (отдавая дань мужеству своего противника, японцы на доме, где он жил, установили мемориальную доску с надписью: «Здесь жил русский герой — генерал Кондратенко»).

Но вопреки возражениям военного совета 22 декабря 1904 года (4 января 1905г.) генерал А.М. Стессель сдал крепость японцам, за что в 1908 году был осужден судом военного трибунала.

Благодаря героизму и доблести солдат и матросов был сорван план быстрого разгрома русской армии и флота. Под стенами Порт-Артура японцы потеряли 112 тысяч убитыми и ранеными, 15 кораблей потопленными и 6 поврежденными. Каждый солдат порт-артурец сражался с четырьмя японцами и двух из них убил.

В феврале 1905 года произошло ожесточенное Мукденское сражение, и лишь стойкость храбро дравшихся русских войск воспрепятствовала превращению мукденского поражения в полный разгром. Финалом трагедии стала гибель основных сил 2-й и 3-й Тихоокеанских эскадр адмиралов З.П. Рожественского и Н.И. Небогатова в Цусимском сражении. Война закончилась. По Портсмутскому мирному договору к Японии отошли Ляодунский полуостров и южная часть Сахалина. (*«На службе Отечеству», МО РФ Москва, 1998 г., стр.87-89*)

Участниками русско-японской войны были и зауральцы. Вот рассказ одного из них Ф.П. Антропова из села Пески Шадринского уезда.

В первом бою было страшно ...

“Я был мобилизован 38-и лет, в феврале 1904 года. Назначен в 8-й Томский полк, 3-ю роту. Полк стоял в Томске, где нас обучали военному строю. Командиром полка был Тальянский, а батальонным и ротным командиром — Черкасов.

Тальянский солдат берег, заботился о них, а Черкасов был придирчивым, взysкивал с солдат, без причины часто ставил под ружье. Помощником ротного был Киселев, человек хороший.

Из Томска полк отправили в Ляоян, на Долинский перевал для охраны железной дороги. Оттуда полк перевели в Хайчен, где простояли неделю, а затем на станцию Тагану, в 25 верстах от Порт-Артура. С гор были видны корабли на море. Здесь образовали сторожевую цепь на гребне горы.

На другой день японцы начали обстреливать нас, поэтому мы скрылись за гребень, а наш командир на восходе солнца взoшел на него и стал наблюдать за неприятелем, сидя на земле, и пробыл до 12 часов дня. Около него разрывались снаряды, свистели пули. Ко гребню стали подступать японцы, и началась перестрелка. Орудия же наши неприятеля не видели и поэтому молчали. Японцы подошли к нашему гребню за 50 сажен и стали обходить, поэтому командир приказал отступить. Мы рассыпались по гаюляну, в котором нас было не видно, а японцы взoшли на гребень. Наши стали их обстреливать орудийным огнем и помогли нашему отступлению.

Японцы продолжали наступать, но наткнулись на Барнаульский полк и на наш, разделенный. Барнаульцы били их в упор, а мы с флангов, и принудили отойти. При этом бое наших потерь было 60 человек, а японцев — до 600.

На другой день продолжали отступление до Хайчена, где стояли месяц, отдыхали. После отдыха опять вступили в бой с японцами, наступавшими тесными колоннами, а наших было 4 полка и бились 2 дня. Пришлось отступить к Ляояну, где было сильное укрепление. Стояли месяц и боев не было. В Ляояне находился главнокомандующий Куропаткин. Настроение солдат было хорошее, бодрое, кормили хорошо, всего было вдоволь.

В июне началось наступление японцев с востока. Бои длились неделю. Перестрелка была ужасная с той и другой стороны. Но японцы начали нас обходить, и нам пришлось отступить по линии железной дороги к Мукдену, где стоял наш полк и все войска на отдыхе.

После этого наш полк стал наступать на восток, шли два дня, но японцев не видели... К вечеру второго дня, наконец, увидели, вступили в

бой и гнали их 5 верст. Наступившая ночь заставила остановиться. Окопались, и утром начался артиллерийский бой с обеих сторон и нашему полку пришлось отступить.

А 10 человек добровольцев, в том числе и земляк Андрей Филиппович Нетунаев, пошли в разведку по чистому полю к видневшейся невдалеке сопке. Взошли на нее и в 15 сажнях на той стороне увидели японцев, которые начали в нас стрелять, и у одного товарища пулей разорвало пояс у ранца, почему мы и послали его назад к своим, а сами поодиночке прятались за камнями, отстреливаясь, начали отступать, а японцы открыли по нам ружейную пальбу, при которой у меня была прострелена шинель.

При перестрелке японцы не стали близко подходить, а пошли в обход, поэтому мы опять начали дальше отступать, идти приходилось в гору. Наконец дошли до вершины горы, все 9 человек целы, и укрылись в чащине.

В это время начался артиллерийский бой с нашей стороны, японцы к нашей позиции подойти близко не могли, а обстреливали из ружей на дальнем расстоянии. И мы все начали стрельбу по японцам. Но из чащины нам нужно было выходить для дальнейшего отступления. И при этом все были ранены, нас подобрала наша санитары и оказали первую медицинскую помощь.

Это было 27 сентября 1904 года. Я был ранен в правую ногу ниже колена... Все мы были отправлены в Харбин, где пролежали месяц, а затем в Москву”

Записал Евгений Золотов в 1920-х годах.

Порт-Артур. 1904 год.

На этом снимке солдаты-зауральцы, участники русско-японской войны 1904-1905 годов. В первом ряду, справа, старший унтер-офицер Михаил Полиевктович Серков из деревни Камышевой, ныне Куртамышского района. В период срочной военной службы охранял границу с Китаем. В 1904 году был направлен в действующую армию, участник боев под Мукденом. За боевое отличие награжден двумя Георгиевскими медалями. Первую получил за вынос с поля боя раненого командира, вторую – за умелые действия при выводе из окружения группы солдат.

Интересны солдатские корни рода Серковых. Первые Серковы осваивали зауральский край сразу за первопроходцами. Основанная ими деревня Серкова, в верхнем течении Тобола, уже значится в “Географической чертежной книге”, составленной картографом С.У Ремезовым. (ГАТОН, ф.417, оп.1, д.412). В ревизских сказках 1741-1748 гг. записано: “Деревня Галишова – крестьян – 77 человек у них имеца по объявлению их собственному огневого оружия... у Ивана Серкова фузея –1, у Ивана Серкова (второго) – ружьё – “турка” –1, ... Деревня Менщикова... - 82 человека. У них по объявлению их собственного оружия у 28 человек, а именно... у Кузьмы Серкова – ружьё “турка” – 1.

Серковы были достойными защитниками Отечества в годы первой мировой и Великой Отечественной войны 1941-1945 годов.

А это рассказ бывшего матроса И. П. Антропова

В японском плену

“Я был призван в 1902 году в экипаж “Александра III”, в порту Либавы. Обучался военной службе 4 месяца. После обучения нас посадили на броненосец “Сенявин”, где нас было 650 человек. С мая 1903-го обучали матросской службе при плавании в Балтийском море. Кормили хорошо, жалованье платили по 3 рубля 33 копейки в месяц. Занятия продолжались по 12 часов в сутки. Дисциплина была хорошая, начальство относилось к нам уважительно. Командиром был Мордовский, старшим офицером — Полошебный, ротным — Ричаковский.

Береговое плавание длилось 4 месяца. Осенью 1904 года с эскадрой Рождественского отправились к Японии. Плыли 7 месяцев. Нагрузка припасами во все время плавания производилась в море.

Прибыли к Японии 14 мая 1905 года и с 10 часов утра вступили в бой с японским флотом. Бой был до вечера. Японцы во время боя потопили наши корабли “Ослябя”, “Аврора”, “Князь Суворов”. На “Сенявине” повреждений не было.

В темноте японцами была произведена минная атака, погибли “Наварин”, “Орел” и тогда же Рождественский был ранен и попал в плен на миноносце “Буйный”. Командование было передано Небогату, который, приняв его, 15 мая вечером дал сигнал потопить корабли “Сенявин”, “Ушаков”, “Николай” и другие.

Открыть кингстоны, а команды спастись не было. Японцы поняли сигнал к потоплению кораблей и со своей стороны предупредили русских, чтобы они сдавались в плен с кораблями, а если их потопят, то они не станут спасать команду. Кингстоны были закрыты, но команда уже бросилась спасаться, кто с чем мог.

Я бросился в море с доской. Меня скоро японцы переняли, и других, всего около 200 человек. Привезли в Нагасаки и посадили в угольный сарай, где мы жили 10 суток, спали на полу, на соломе, выдавали по 1/4 фунта рыбы в день и больше ничего. Был строгий караул. Потом перевезли в какой-то город, где мы пробыли 10 суток на полной свободе. Нас не караулили и ничего не давали. Кормились тем, кто что смог достать.

После этого перевели в г. Камамота, где было сгруппировано до 7000 пленных. Помещались в бараках, где прожили 8 месяцев.

Ходил к нам православный священник один раз в неделю по вторникам, служил литургию в походном бараке по-японски. В Рождество ходил с крестом по всем баракам. Умерших священник сопровождал из

барака до кладбища без всякого от нас приглашения.

В 1906 году в феврале месяце нас выпустили из плена и отправили по железной дороге в Нагасаки, где посадили на свои корабли и отправили во Владивосток. Здесь всем выдали за 8 месяцев жалованье, каждому по его ставке. Я получил 250 рублей. Ехали 24 сутки до станции Шутиха. На продовольствие в пути выдавали по 50 копеек в день”.

Записал Евгений Золотов в селе Песковском Шадринского уезда, в 1920-х годах.

Японская война показала всю отсталость царской России в техническом оснащении ее армии и флота, в бездарности военной верхушки государства, но она же ярко высветила любовь к Отечеству простого россиянина, мужество и верность долгу матросов и солдат, многих офицеров.

Эта война, как затеси героической памяти, оставила нам в наследство подвиг экипажей крейсера “Варяг” и канонерской лодки “Кореец” в замечательной и любимой народом песне о них, в вальсе “На сопках Маньчжурии”, в славных именах – адмирала Степана Осиповича Макарова, капитана первого ранга, командира броненосца “Пересвет” Василия Арсентьевича Бойсмана, раненого и захваченного японцами и предпочтившего плен возвращению на Родину, если он даст слово офицера и откажется от участия в дальнейших боях против японцев. Русский офицер разделил судьбу вместе со своими матросами и умер в плену. Японцы это не забыли. В 1994 году на могиле русского моряка установили бронзовый памятник.

Для нас, зауральцев, дорога память о тех событиях и подвиге наших земляков, патриотизме Харитины Верховиной из деревни Пестеревой, ставшей настоящей героиней обороны Порт-Артура, чей подвиг воскресил для зауральской истории краевед Михаил Мозин. Думаю, уместно рассказать об этом в нашей книге.

Героиня обороны Порт-Артура из Пестеревой

— А как ты в Артур попала? - спросила она женщину.

— С шести лет осталась я сиротой и пошла работать по людям. Как годы подошли – вышла замуж за лакея при станционном буфете... Война началась. Забрали мужа в Артур, осталась я одна. Опостылело все. Решила ехать к мужу. Постриглась, переделалась железнодорожником и добралась в Артур. Командир полка, спасибо ему, разрешил мне состоять при полковом лазарете. Так и жила до августа, а на самое Преображение ранило моего... Он через три дня и помер. Поплакала на могиле, да и решила за него с японцами рассчитаться...

Это отрывок из исторического романа замечательного советского писателя А. Н. Степанова “Порт-Артур”, а говорится в нем о женицине-солдате Харитине Короткевич. Привлекла же она мое внимание тем, что эта книжная героиня жила в действительности и, более того, является нашей землячкой. Об этом сообщалось в записках участника обороны Порт-Артура некоего Вл. С., рядового 5-го Восточно-Сибирского полка. Записки публиковались в издававшейся в Кургане “Народной газете” за 10 февраля 1906 года. Автор подробно описывал подвиг Харитины Короткевич (в девичестве Верховиной) и между прочим сообщал, что родилась она в крестьянской семье в деревне Пестеревой Сычевской волости Курганского уезда. Вполне возможно, что эти записки и послужили для автора “Порт-Артура” исходным материалом для введения в роман образа женицины-солдата.

Но мне хотелось найти неопровержимое доказательство, что Харитина Короткевич родом из наших мест, и я решил обратиться к документам Сычевской церкви, что хранятся в областном государственном архиве. Однако ни в метрических записях о рождении и смерти, ни в ведомостях о заключении брака, ни в сведениях о приобщающихся к святому причастию фамилия Верховиных мне не встретилась. И только тогда, когда я уже был почти убежден, что автор записок, видимо, что-то напутал с местом рождения, мне на глаза попало несколько густо исписанных невзрачных листочков. Это был список раскольников поморской секты, или, как их называли, двоедан-старообрядцев. Список открывался фамилией Верховина Евстафия. Второй в списке была его дочь Харитина, а затем следовало еще пять ее братьев и сестер.

Убедившись в том, что Харитина действительно наша землячка, я вновь обратился к запискам участника обороны Порт-Артура. В них сообщалось, что Харитине не было и шести лет, когда она лишилась родной матери, а с мачехой Матреной Степановной жизнь не пошла. Десятилетней девчонкой пришлось ей идти “в люди”. Вначале была в няньках, а затем в железнодорожном буфете на станции Варгаши. Здесь на железной дороге и познакомилась она с Яковом Короткевичем. Молодые люди полюбили друг друга и вскоре поженились.

Когда Якова призвали в армию и отправили на войну с Японией, Харитина затосковала. Просила грамотных людей читать ей письма мужа с фронта. Радовалась, что он жив – здоров, что по-прежнему думает и заботится, шлет многочисленные поклоны близким. Обливала слезами и прижимала к груди листок бумаги, побывавший в руках у человека, к которому стремилось ее любящее сердце.

Вдруг письма приходят перестали. Что могло случиться? В газетах сообщалось о жестоких боях. Слышала Харитина и то, что большую нужду терпят наши солдаты, что и кормят их плохо, что наги защитники и босы.

И не вытерпело сердце. Пришло неодолимое желание увидеть мужа. Не раздумывая, обрезала себе косы, приобрела костюм железнодорожного служащего и под видом проводника вагона села в поезд, следовавший в Порт-Артур. Она прекрасно знала все порядки на железной дороге и умело обошла все критические ситуации, встречавшиеся ей в пути.

Таким образом, добралась Харитина до городка Талиенвань, где служил ее муж. Разыскав Якова на позиции, она решительно заявила ему, что желает служить в его полку и быть полезной на войне. Короткевич доложил об этой необычной просьбе жены ротному командиру, а тот в свою очередь поставил в известность более высокое начальство.

После неоднократных и настойчивых требований упрямой женщины командиру 13-го Восточно-Сибирского полка капитану Гусаковскому пришлось уступить. Он приказал выдать Харитине обмундирование и оружие. Харитина стала обучаться военному строю и ружейным приемам, которые усваивала быстро, с женской терпеливостью, упорно и настойчиво. Вскоре она заслужила славу лучшего стрелка и искусной разведчицы в полку.

Имя ей было дано Харитон, и все должны были обращаться к ней, как к мужчине. А на тех, кто говорил с ней как с женщиной, она сердилась: “Что вы меня так называете? Какая я вам Харитина? Вы должны говорить мне: Харитон, куда ходил? Что принес? Где взял? – А вы – Харитина...”

Женщина-солдат несла службу наравне с другими бойцами: сидела в окопах, стреляла, ходила в разведку. В свободное время стирала солдатам белье, пришивала пуговицы, а если удавалось вырваться в город, покупала им табак и мыло.

Когда русские войска отступили на горы Догустан и Сегушан, 7-я рота, где служили Короткевичи, заняла позицию на Угловой горе. В этих боях Яков был тяжело ранен и отправлен в госпиталь. Харитина около двух недель ухаживала за мужем и только после того, как непосредственная опасность его жизни отступила, после того, как ему стало легче, вернулась в роту.

...Весь сентябрь 1904 года на Высокой горе, занимавшей особое место в одиннадцатимесячной обороне Порт-Артура, шли сильные бои. Особенно тяжелейшим выдался день 3 октября. Перевязав раненого, Харитина отправилась с важным донесением к командиру соседней роты. Вот она уже перевалила через бруствер. И в этот момент раздался оглушительный взрыв крупнокали-

берного японского снаряда. Десятка полтора солдат и Харитина были убиты. Вечером, когда наступило затишье, их похоронили в братской могиле.

Тяжело переживали однополчане гибель своего боевого товарища, доблестного стрелка Харитона-Харитины Короткевич. За мужество и отвагу она была награждена орденом святого Георгия 4-й степени.

Таковы подлинные факты из боевой жизни нашей мужественной землячки. Ну а писатель, как ему и положено, имеет право на художественный домысел. Он посылает ее ночью в разведку. И один из главных героев книги прапорщик Сергей Звонарев получает известие, что она тяжело ранена и лежит в нескольких десятках метров от русских позиций. Звонарев идет ее выручать. “Харитина, где вы?” – тихо спросил Звонарев. В ответ послышался слабый стон. Звонарев подхватил молодую женщину на руки и побежал в направлении рва. Но не успел он сделать и десяти шагов, как что-то сильно ударило его по ногам, и он упал, выронив свою ношу. Харитина громко охнула и смолкла...”

Так описывает писатель последние минуты жизни зауральской героини. Впрочем, не буду я больше пересказывать содержание романа. Предлагаю прочесть. Уверен, что вы получите большое удовольствие.

Михаил Мозин.

В завершение нашего небольшого повествования о событиях русско-японской войны 1904 – 1905 годов думаю будет целесообразно сослаться на некоторые мысли и рассуждения Алексея Алексеевича Игнатьева – русского военного дипломата и писателя, сохранившиеся для нас в его книге-воспоминании “Пятьдесят лет в строю”.

“Война замирала... Наступила холодная осень, и в первых числах октября, в связи с благоприятным исходом мирных переговоров, было решено отвести армию на новые позиции в тылу. В тот же день я просил своего начальника генерала Огановского откомандировать меня в Россию. Он не долго протестовал, так как было решено давать отпуска в зависимости от срока, проведенного на войне, а я в штабе оказался первым, прибывшим в 1904 году из России. Мне ужасно не хотелось участвовать в унизительных переговорах о перемирии.

Командующий Маньчжурской армией генерал-адъютант Куропаткин, узнав о моем отъезде в Россию, пригласил меня к обеду в своем поезде, куда он снова переехал из Херсу. Ему, вероятно, интересно было, что я стану рассказывать о нем в Петербурге. После обеда он позвал меня к себе в салон-вагон и, усадив в кресло, спросил:

— Ну, милый Игнатьев, кто же, по-вашему, более всех виноват?

— Что ж, ваше высокопревосходительство, — ответил я, — вы нами командовали, вы, конечно, и останетесь виноватым.

— А чем же я, по-вашему, особенно виноват? — невозмутимо спро-

сил Куропаткин.

— Да прежде всего, что мало кого гнали...

— На кого вы намекаете? Назовите фамилии.

— Да на тех высших генералов, которым вы сами не доверяли. Ну, например, на командира семнадцатого корпуса барона Бильдерлинга, на командира первого армейского корпуса барона Мейендорфа и других.

Тут мой начальник встал, пошел в угол полутемного вагона, спокойно открыл небольшой сейф и дал мне на прочтение следующую телеграмму:

“Ваши предложения об обновлении высшего командного состава, и в частности о замене барона Бильдерлинга генералом таким-то, барона Мейендорфа генералом таким-то и т. д. и т. д. государь император находит чрезмерными.

Подпись: министр двора
барон Фредерикс».

После минуты тяжелого молчания Куропаткин продолжал беседу об офицерском составе и согласился со мной относительно необходимости коренных реформ в его укомплектовании, особенно в выдвижении в офицерские чины унтер-офицеров, нередко с успехом заменявших в бою офицеров.

— Позвольте, ваше высокопревосходительство, и мне в свою очередь задать вам один только вопрос: вы знали русского солдата и в турецкую войну, и в Средней Азии, вы были сами свидетелем его легендарной доблести. Чем же вы объясняете ту панику, что овладевала целыми полками в эту войну, то отсутствие стойкости в обороне некоторых частей, которое сводило на нет храбрость соседних частей?

— Эта война, — ответил мне мой высокий начальник. — велась впервые нашей армией. укомплектованной на основании закона о воинской повинности, и вина наша, конечно, заключалась в том, что мы не обратили в свое время достаточно внимания на боевую подготовку запасных и второочередных формирований.

— А не находите ли вы, ваше высокопревосходительство, что одной из причин является наша культурная отсталость? — дерзнул я спросить.

— Страшные вы вещи говорите, Игнатъев, но вы правы! Нужны коренные реформы. — На том мы и расстались...

Конечную оценку того, как мы воевали, я получил от недавнего врага—японского военного атташе во Франции в скором времени после моего приезда в Париж.

Командировка возлагала на меня временное исполнение обязанностей военного атташе. Это заставило меня участвовать в обеде, устроенном в честь японского коллеги по случаю оставления им своего поста.

К общему изумлению всех присутствовавших, в том числе и высших чинов французской армии, маленький японский полковник сказал:

— Я очень тронут вашим ко мне вниманием, этим великолепным обедом, но особенно я ценю присутствие среди нас молодого нашего русского коллеги, только что вернувшегося с полей Маньчжурии.

Все взоры обратились ко мне, сидевшему, как младший, на самом конце стола.

— Наш русский коллега может засвидетельствовать, — сказал японец, — что японская армия хорошо дралась. А я — как прошедший весь первый год войны в Маньчжурии — считаю долгом своим заявить, что русские не уступали нам в храбрости.

На ответном обеде японский полковник посадил меня уже на почетное место, а за чашкой кофе, отведя меня в сторонку, стал расспрашивать, на каком участке фронта я бывал, с какими японскими дивизиями встречался. Я, конечно, доставил бывшему врагу наслаждение, назвав ему гвардейскую 3-ю и 4-ю японские дивизии, но не преминул спросить в свою очередь, как понравились ему наши 1-й и 3-й или 4-й Сибирские корпуса? В ответ полковник, оскалив зубы, мог только издавать гортанные звуки, выражавшие лучшие всяких слов одновременно и ужас, и восторг. Он еще от себя назвал козловцев, выборжцев, воронежцев — полки, покрывшие себя боевой славой.

Тогда мне захотелось узнать у бывшего врага: что же его у нас больше всего поразило?

— Не скрою, — ответил полковник, — что мы не ожидали такого затяжного характера войны. Еще меньше мы могли предвидеть, что, сохранив армию, вы сумеете довести ее численность к концу войны до миллиона людей при шестистах тысячах штыков!

Эти последние слова приоткрыли для меня секрет сравнительно мягких условий Портсмутского договора. Да, беседа с японским офицером явилась хорошим подкреплением для защиты чести русского оружия против огульных обвинений, возводившихся на маньчжурцев, но не могла изменить моего глубокого разочарования во всем строе царского режима.

Война так сильно раскачала вековые устои, на которых я был воспитан, что все, даже мелкие детали старой русской армии приобрели для меня новое значение.

С присущим молодости пылом хотелось изменить существовавшие порядки, целиком использовать опыт, приобретенный на маньчжурских полях, но Петербург предстал перед нами неисправимым рабом старых традиций и порядков, а мой малый капитанский чин не давал права возвышать голоса. Петровская табель о рангах оставалась незыблемой в Российской империи даже спустя двести лет после ее появления”.

На рубеже XIX-XX веков русская армия мирного времени насчитывала более 1 миллиона человек и 3,5 миллиона человек обученного запаса. Она имела новые образцы вооружений, но из-за экономической и политической отсталости России, не отвечала требованиям времени, уступала западноевропейским армиям. Существенные изменения произошли только в результате военных реформ 1905-1912 годов, после поражения России, ее армии и флота в русско-японской войне. **Преобразования включали в себя: усиление централизации военного управления; введение территориальной системы комплектования; сокращение сроков службы и омоложение офицерского корпуса; принятие новых программ для военных училищ; издание новых уставов; создание новых образцов артиллерийского вооружения; усиление инженерных войск; улучшение материального положения офицерского состава.**

В эти годы никаких серьезных изменений в местном военном управлении и его функциях не происходило. Закон “О воинской повинности” (1912 года) снизил призывной возраст до 20 лет (с 1915-до 19 лет), а срок действительной военной службы от 3 до 5 лет (в зависимости от рода войск). Для лиц с высшим образованием он был от 1 года до 3 лет. Следует отметить, что хотя воинская повинность и устанавливалась как всеобщая, на практике до 50 процентов призывников освобождались от действительной службы по установленным законодательством льготам (по семейному положению, роду занятий и т.п.).

В рассматриваемый период времени в Кургане существовало Уездное по воинской повинности Присутствие, которое было образовано в 1874 году и практически прекратило свою деятельность только в 1919 году.

Оно составляло и проверяло призывные списки, производило призыв, определяло порядок назначения на службу, разъясняло права каждого призываемого, организовывало освидетельствование лиц, подлежащих призыву, принимало новобранцев. В состав присутствия входили: председатель, три члена и делопроизводитель (секретарь). В волостях существовали призывные участки, которые возглавляли волостные старшины. *(ГАКО, ф.300, оп.1 «Курганское уездное по воинской повинности присутствие».)*

Поступление на службу осуществлялось по “Рекрутскому уставу 1862 года” и по “Уставу о воинской повинности 1874 года”.

По архивным сведениям в Уездном по воинской повинности присутствии города Кургана велись следующие дела: циркуляры Министерства Внутренних дел; журналы входящих бумаг; журналы заседаний; призывные списки; списки досрочных призывов; журналы об увольнении; книги записи ре-

зультатов освидетельствования; дополнительные списки, вынудивших свой жребий в участке при предшествовавших призывах и получивших отсрочку до предстоящего призыва; дополнительные списки лиц призывного возраста, как уже состоявших на службе вольноопределяющимися, так и тех из находящихся в учебных заведениях, которые изъявили желание отбыть повинности в качестве вольноопределяющихся; волостные списки (подготовленные волостными старшинами). (ГАКО, ф.300, оп.1, д.27, л.62; д.18 л.494; д.2, л.156; д.57, л.179; д.41, л.350; д.15, л.102)

Оповещение об очередном призыве Курганское Уездное по воинской повинности Присутствие осуществляло через Курганское полицейское управление путем расклейки объявлений.

По имеющимся архивным сведениям в 1912 – 1918 годах система (структура) подчиненности органов военного управления России и Сибири выглядела следующим образом: Царь и Временное правительство; — Министерство внутренних дел и Управление по делам воинской повинности; — Сибирское временное правительство; — Тобольское губернское управление МВД, Тобольское губернское по воинской повинности присутствие; — Курганское уездное по воинской повинности присутствие, Курганское полицейское управление.

В этот период призыв на действительную военную службу молодых людей осуществлялся на основании Высочайшего Указа Правительствующему Сенату и в соответствии с Уставом о воинской повинности уездным воинским начальником при посредстве полиции.

Призванные были обязаны явиться на сборный пункт по месту жительства. Оповещались они объявлениями воинского Присутствия, расклеиваемыми в присутственных местах.

От явки освобождались: одержимые тяжкими болезнями – впредь до выздоровления, арестованные по суду и следствию – до решения их дел, лица, коим представлена отсрочка до окончания образования. Призываемые с момента явки поступали на полное от казны довольствие. Прибывшие на сборные пункты подвергались медицинскому осмотру врачами. Им на руки выдавались свидетельства о явке к исполнению воинской повинности. Принятые на военную службу приводились на сборном пункте к присяге (в установленном законом порядке). Начальный срок службы исчислялся с первого числа месяца, следующего за поступлением их в войска. Не явившиеся подвергались административному взысканию или тюремному заключению от двух до восьми месяцев. (ГАКО, ф.300, оп.1, д.2).

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА. КРАХ ИМПЕРИИ

После поражения в русско-японской войне правительство Николая II путем ряда реформ постепенно возрождало военную мощь России. Для накопления военно-обученного запаса потребовалось осуществление ряда чрезвычайных мероприятий. В первую очередь - сократить сроки действительной военной службы, чтобы пропустить через армию возможно большее количество людей в целях увеличения запаса. Такая мера была проведена. Указ от 7.03.1906 года предусматривал сокращение срока действительной военной службы в пехоте и артиллерии до 3 лет, а в остальных частях - до 4 лет. Одновременно было установлено разделение запаса на 2 разряда. В первый входили младшие возрасты запасных — они предназначались для пополнения полевых частей, во 2-й — пожилых возрастов резервных и тыловых частей.

Введение новых сроков службы позволило быстро восстановить численный состав войск до прежнего уровня - в 1906 году в армии состояло 42 906 офицеров и генералов и 1 311 654 рядовых. Наборы шли обычным порядком. Они давали 400 000 рядовых в год.

К этому вынуждала сложная международная обстановка в Европе, грозившая новой войной. Возмутителем спокойствия на этот раз была Германия. Молодая, набиравшая силу страна обгоняла по уровню экономического развития старые капиталистические государства, но вся территория земного шара была уже поделена между ними. Англия и Франция вовсе не хотели делиться с Германией заморскими территориями и иметь в ее лице мощную соперницу. Россия опасалась за свои западные земли, зная о притязаниях Германии на прибалтийские и польские территории. Назревал кризис, и обе стороны деятельно искали союзников. Постепенно, в Европе сложились две мощные военно-политические группировки. С одной стороны, Германия и Австро-Венгрия, с другой — Англия, Франция и Россия.

Война готовилась в глубокой тайне много лет. Во всех государствах сложились свои системы комплектования войск, системы мобилизации. Господствующими тенденциями стратегической линии в то время были намерения вести войну по принципу стратегического сокрушения. Стратегия сокрушения требовала быстрого накопления возможно большего числа боевых сил, быстрого их сосредоточения и почти одновременного введения их в дело для достижения решительного успеха.

Считалось, что при развертывании армии необходимо:

1. До начала сосредоточения поблизости пунктов сбора подготовить запасы продовольствия по меньшей мере на весь период сосредоточения.

2. Прикрыть границу на первое время теми войсками, которые можно использовать с этой целью.

3. Послать на границу для поддержки прикрывающих ее войск первые окончившие мобилизацию части.

4. Распределить войска в районе сосредоточения так, чтобы не было потери времени перед открытием военных действий.

5. Иногда полезно выслать независимую кавалерию, для воспрепятствования мобилизации и сосредоточения армии противника, набегом на пути его сообщения. (Мехневич «Основы стратегии» 1913 г.)

Эти требования служили отправными для мобилизации и клались в основу всех работ в этой области. Чем больше росли армии в своем численном составе, тем более усложнялась мобилизация и тем сильнее возрастала ее роль и значение как акта, требующего большого напряжения сил и бесперебойной работы.

Перед войной в порядок проведения мобилизации были внесены ряд существенных изменений: уточняется дислокация войск; часть дивизий переводится из пограничных во внутренние округа (этим сокращались мобилизационные перевозки); за основу комплектования войск принимается территориальная система (все же на 50 процентов применялось экстерриториальное комплектование); с объявлением мобилизации предусматривалось формирование новых частей на базе кадра резервных войск. Для этого на каждый резервный полк при полке полевых войск содержался кадр из 19 офицеров и 262 рядовых.

Важность планомерного проведения мобилизации, с одной стороны, сложность ее, с другой, и, наконец, тяготы подъема людей и конского состава вынудили все государства на пороге войны установить особый подготовительный или предмобилизационный период.

Высочайшим повелением было введено «Положение о военно-автомобильной повинности».

При сем было объявлено к руководству Высочайше утвержденное 17 июля 1914 года «**Положение о военно-автомобильной повинности**» во всех местностях Империи, за исключением Великого Княжества Финляндского.

Ст.1. С объявлением мобилизации вооруженных сил и во время войны снабжение их самодвижущимися экипажами, как-то: пассажирскими автомобилями, автобусами, грузовыми автомобилями с их прицепными повозками, свободными поездами, мотоциклами и прочее производится обязательно поставкою таковых от населения.

Ст.2. Военно - автомобильная повинность распространяется на все ука-

занные самодвижущиеся экипажи. За исключением состоящих в дворцовых гаражах Императорской фамилии, а равно экипажей, принадлежащих:

- а) государственным установлениям, казенным учреждениям и заведениям;
- б) иностранным посольствам, миссиям, иностранцам с коими есть соглашения об освобождении их подданных от воинской повинности и реквизиций;
- в) городским общественным и частным пожарным командам;
- г) государственным, земским и обывательским почтовым станциям;

Ст.3. Главное заведование поставкою названных экипажей в войска, на основании сего Положения, принадлежит Министерству Внутренних Дел, а в местностях, состоящих в ведении Военного Министерства, - сему последнему.

Ст.10. В военное и морское ведомства самодвижущиеся экипажи с принадлежностями и запасными частями принимаются на сдаточных пунктах в необходимом количестве из числа вполне годных для немедленного употребления в работу. Забракованные немедленно передаются в распоряжение их владельцев, а излишество годные задерживаются на время не более двух суток, на случай недобора самодвижущихся экипажей по какому-либо из других сдаточных пунктов.

Ст.11. Для приема самодвижущихся экипажей на сдаточных пунктах образуются приемные комиссии в следующем составе: два представителя военного министерства, из коих старший председательствует и по одному представителю от ведомств: Внутренних Дел, Путей сообщения, Финансов, Государственного контроля, а также местного городского и земского общественных управлений.

Ст.14. За принятые самодвижущиеся экипажи с принадлежностями и запасными частями владельцам таковых производится вознаграждение за счет государственного казначейства. Размер этого вознаграждения определяется приемной комиссией в зависимости от степени сохранности машины, продолжительности эксплуатации и первоначальной заводской стоимости и в соответствии с особой инструкцией, определяющей ближайший порядок оценки экипажей, принятых от населения.

Ст.18. Запасные нижние чины и ратники государственного ополчения, состоящие шоферами на самодвижущихся экипажах, или мотоциклисты на своих машинах, подлежащих поставке и обязанные в то же время явкою по призыву при мобилизации, не являются на сборные пункты воинских начальников, а прибывают с управляемыми ими экипажами на сдаточные пункты.

За непредоставление самодвижущихся экипажей с имеющимися принадлежностями и запасными частями на сдаточный пункт или же в полицейское управление виновные подвергаются денежному взысканию

не свыше двойной цены за каждый недоставленный экипаж, принадлежность, а равно и запасную часть.

За умышленное повреждение, уничтожение, сокрытие от должностных лиц, заведующих поставкою самодвижущихся экипажей для вооруженных сил, а также вывоз за границу во время мобилизации или войны, виновные подвергаются заключению в тюрьме от двух до восьми месяцев.

Разразившаяся летом 1914 года первая мировая война самым серьезным образом спутала представление, планы и расчеты буржуазных стратегов и политиков. Планировавшие войну генеральные штабы полагали, что она продлится около года; война же шла более трех лет, тяжким бременем легла на плечи трудовых людей, вырвала из жизни 10 миллионов человек, число раненых превысило 20 миллионов. Она была несправедливой и захватнической с обеих сторон. Но все это не умаляет заслуг русских офицеров и солдат с достоинством и честью, выполнявших свой воинский долг.

В конце июля 1914 года германские армии вторглись в Бельгию и Францию. Верные союзническому долгу русские войска 4(17) августа перешли границу Восточной Пруссии, чтобы сорвать наступление немцев во Франции. Германское командование срочно перебросило с Западного фронта часть войск на восток. Умело воспользовавшись просчетами штаба русского Северо-Западного фронта, не сумевшего организовать взаимодействие двух наступающих армий, германские части разгромили их поодиночке.

Одновременно в Галиции развернулась грандиозная по масштабам битва, в которой участвовало 2 миллиона человек. Вначале австро-венгерским войскам удалось потеснить две армии русского Юго-Западного фронта, но развить успех они не сумели. Насмерть стоял здесь корпус героя Порт-Артура генерала В.Н. Горбатовского, поклявшегося скорее умереть, чем уступить врагу. Донские казаки в конном строю бросались на пулеметы австрийской пехоты. Старший унтер-офицер Аввакум Волков в бою с австрийцами зарубил одного за другим офицера и четырех солдат. Будучи уже раненым, он захватил вражеское знамя и доставил его в свою часть. За этот подвиг он получил офицерский чин и второй орден святого Георгия I степени (в русско-японской войне он уже стал полным Георгиевским кавалером).

Положение русских войск спасли армии генералов Брусилова и Рузского. Враг был не только остановлен, но и разгромлен на реках Золотая Липа и Гнилая Липа. За 33 дня боев австро-венгерские войска, потеряв 400 тысяч человек, были отброшены на 300 километров. Заняв Галич и Львов, армии Брусилова и Рузского вышли к предгорьям Карпат и осадили мощную крепость Перемышль. Ее 120-тысячный гарнизон после 4-месячной осады капитулировал в марте 1915 года. На помощь гибнущим австро-венгерским армиям пришли немцы. Под Варшавой, Ивангородом, Лодзью разгорелись кровопролитные бои.

Пороводы на фронт. Город Курган. 1914 год. Из музея УВД.

Здесь железной дисциплине германских полков противостояли мужество, военная хитрость и героизм сибирских стрелков, казачьей конницы и полков гвардейской пехоты, вступавших в бой прямо с поездов. Так, рядовые лейб-гвардий Семеновского полка Козлобородов и Павлов, захваченные в плен, вместо проведения немцев в тыл русских войск, вывели вражеский отряд прямо на свои позиции. Вырвавшись из рук конвоиров, они успели предупредить товарищей, и весь отряд противника был уничтожен. Немцы, как и австрийцы, потерпели здесь поражение. Но и у русской армии уже не осталось сил для развития успеха и вторжения на территорию Германии.

В 1915 году немцы, перейдя на Западном фронте к обороне, предприняли наступление на Восточном - в Белоруссии. Под ударами превосходящих сил противника, геройски сражаясь, отходил 20-й корпус Российской армии. Пять дней и ночей 14 полков, попавших в окружение, расстреляв запас патронов и снарядов, пытались штыками проложить себе дорогу. Солдаты, отказываясь сдаваться в плен, шли в последний рукопашный бой. Лишь два полка вырвались из кольца окружения. Захваченный немцами унтер-офицер П. Панасюк даже под пытками не выдал численность и расположение своих однополчан, а ночью бежал из плена. Стойко защищался гарнизон крепости Осовец. Саперы унтер-офицер Сафонов и рядовой Кочерга ночью обезоружили охрану минных галерей противника и взорвали подготовленные подкопы. А разведчики рядовые Головец и Золото ночью пробрались к немецким окопам

*Казакъ Оренбургскаго казачьяго полка Николай Петровичъ Пономаревъ,
Звериноголовской станицы, Челябинскаго уезда. 1915 год.
Фото из Звериноголовскаго музея.*

Зовущий колокол, огнем горящий меч

и, дождавшись рассвета, забросали врага гранатами.

К весне 1915 года оказался исчерпанным весь мобилизационный резерв русской армии. В бой шли необученные и плохо вооруженные новобранцы и ополченцы. Не хватало снарядов и винтовок. А немцы продолжали наносить мощные удары. Имея подавляющее преимущество в артиллерии, они в апреле прорвали фронт в Галиции. Отчаянно сопротивляясь, русские отступали. 48-я пехотная дивизия генерала Л.Г. Корнилова, окруженная на Дуклинских перевалах, прорвала вражеское кольцо, сохранив и вынеся с собой все полковые знамена.

Балтийский моряк Хрисанф Бондарь, ставший старшиной пулемета, не раз «охлаждал пыл» наступавших австрийцев. Прикрывая отход своего подразделения, он умело использовал выгодные позиции и неожиданно открывал по врагу кинжальный огонь, задерживая его иногда на целый день. Бондарь отличился и в Карпатах, и на берегах Днестра. За 5 месяцев боев стал полным Георгиевским кавалером. У Перемышля телефонист Кексгольмского полка рядовой А. Жубинский, собрав вокруг себя отступавших солдат, сдержал врага у первой траншеи, дав роте возможность закрепиться на новом рубеже. О своем решении он доложил по телефону командиру и отступил только по его приказу. (*“На службе Отечеству” МО РФ Москва, 1998 г. стр.90-95*)

Среди мужественных защитников Отечества того времени было немало наших земляков. Среди них полные Георгиевские кавалеры Филипп Акулов родом из села Шутино Катайского района, Николай Петрович Понамарев из станицы Звериногоровской, шадринец Василий Черемисин. Вот как писала о последнем фронтовая газета, а потом и газета “Алтайское дело” в номерах за 6 и 8 января 1917 года.

Лихой разведчик

...Общий любимец в нашем батальоне — прапорщик Вася Черемисин. Безусая, вечно улыбающаяся ребяческая физиономия, глаза серые, большие, ласкающие. И в довершении всего — задорная прядка черных, как смоль, волос, игриво спускающихся на высокий лоб. Характер мягкий, добрый, дорожит товариществом и пользуется общими симпатиями. В батальоне он исполняет обязанности начальника команды разведчиков.

Команда славится тем, что все нижние чины ее — Георгиевские кавалеры. Один офицер другого батальона как-то недоверчиво заметил:

— Неужели все разведчики первого батальона Георгиевские кавалеры?! Удивительно!

— Ничего удивительного нет, — отозвался другой офицер, — у этих разведчиков и начальник — полный Георгиевский кавалер!

Вася Черемисин — Герой в настоящем значении этого слова. На фронте он с начала войны и, по словам боевых товарищей, подвигам его давно счет потерян.

Прибыл он спустя месяц после объявления войны младшим унтер-офицером и в этом звании сражлся более полугода. Сразу попал в беспрерывные, ожесточенные бои. Быстро обратил на себя внимание расторопностью и хладнокровием в боях, сообразительностью, и в начале 1915 года получил повышение: произведен в старшие унтер-офицеры. 6 февраля в Галиции во время атаки, командуя взводом, первым вскочил в укрепление противника. Тогда его наградили Георгиевским крестом 4 степени.

В то время почти беспрерывно шли крупные бои, и для Василия с его боевыми способностями открылось широкое поле деятельности. Коман-

дуя взводом, он в бою 27 июля на реке Буг отбросил несколько яростных атак противника, что обеспечило ему Георгия 3 степени.

В августе ротный командир подвел итоги трудов юного героя и в результате Черемисин — фельдфебель.

Не успел он пришить к своим погонам полагающиеся нашивки, как опять пришлось броситься в большое дело. Немцы перешли Неман, и русским пришлось идти в контратаку. Молодому фельдфебелю досталось командование полуротой. Благодаря мужеству Черемисина был одержан полный успех. Командир батальона разыскал фельдфебеля, расцеловал его и не замедлил представить к Георгию следующей степени. А спустя несколько дней Черемисин заработал Георгия I степени. 12 августа, в бою, ему пришлось командовать ротой. Противник развил ураганный артиллерийский огонь. Почти все роты были вынуждены отойти, и только рота Черемисина продолжала держаться на своей линии. Против стальной роты противник несколько раз бросал в атаку более крупные силы, сосредоточивал сильнейший огонь. Все было тщетно. Рота держалась, ободряемая своим командиром. Отошедшие роты восстановили прежнее положение, и таким образом нами был одержан крупный успех. Черемисин был контужен, но до конца оставался в строю, опасаясь, что без него рота может отойти.

*Василий Алексеевич Черемисин.
Фото из личного архива А.М. Бритвина.*

Командир полка, старый боевой полковник, пришел в восторг от нового подвига Черемисина и расцеловал молодого фельдфебеля.

Наступила зима, а вместе с ней и затишье на фронте. Несколько смелых разведок и мелких стычек с врагом увеличили боевую популярность Черемисина. 6 февраля он был произведен в подпрапорщики. Командир полка, высоко ценя деятельность Василия Черемисина, давно высказывал желание откомандировать героя в школу прапорщиков... Он был назначен начальником команды разведчиков и смелыми поисками усиливал это желание командира полка.

17 февраля командир батальона позвал подпрапорщика Черемисина к себе:

— Вот что, подпрапорщик. Нужно привести хотя бы одного пленного. Отправляйтесь в разведку. Вам предоставляется случай заработать офицерский чин.

— Понимаю, выше высокоблагородие. Разрешите идти?

Черемисин молодецкато повернулся, всем своим видом словно подчеркивал: “Эка невидаль — пленного привести, десяток приволоку, если хочешь”. И действительно, ночью в штаб полка был доставлен пленный и 18 винтовок в доказательство того, что разбита застава противника. Отправляясь в разведку, Василий взял с собой 13 разведчиков и вернулся без потерь. На другой день полевая почта увезла рапорт командира полка о производстве подпрапорщика Черемисина в первый офицерский чин.

Вечером 4 мая он был в разведке, а когда вернулся, то по телефону узнал о своем повышении.

Разведка — любимое дело Черемисина. Вася плоховато разбирается в литературе, зато прекрасно читает карты, он не может быть участником красивых бесед в “высоком штиле”, но зато неоценимый участник боевых дел.

Офицером он недавно, а уже имеет прекрасный темляк и Станислава 3 степени. И со дня на день ожидает приказа о производстве в подпоручики. Частенько мечтает вслух:

— Вот еще бы хороший боек. Обязательно Георгиевское оружие заработаю.

И все же, несмотря на эти мечты о наградах и повышении по службе, у Васи частенько выплывают другие, более существенные мечты:

— Скорей бы немцев разбить! Поеду опять в свои родной Шадринск!

Действующая армия, 1916 г.

Брусиловский прорыв

Ранним утром 22 мая (4 июня) 1916 года в Галиции загрохотали 2 тысячи орудий. Это перешли в наступление войска Юго-Западного фронта под командованием генерала Алексея Алексеевича Брусилова. Холмы Буковины и Галиции стали свидетелями героизма русского солдата. Под ураганным огнем врага, стоя в полный рост, рядовые Владимирского полка Иван Мальцев, Антон Быков и Тимофей Шитковский расчищали проходы в проволочных заграждениях. «...Загremело могучее «Ура», героические полки ворвались в первую линию окопов противника — писал начальник штаба 14-й дивизии. — Закипела штыковая работа..., неудержимой волной неслись вперед молодцы. Прошли четыре полосы неприятельских окопов, заграждений, ... противник дрался упорно, но полки дивизии неудержимо продвигались вперед».

Алексей Алексеевич Брусилов

Старший унтер-офицер Файницкий в одиночку захватил австрийский пулемет, перебив его расчет; с другим справился младший унтер-офицер Врублевский. Ефрейторы 14-й роты владимирцев Василий Андреев и Николай Помыткин в атаке закололи 11 австрийцев, младший унтер-офицер 15-й роты Поздеев один бросился на 16 вражеских солдат, заколол шестерых, а остальных взял в плен. Рядовой Колесников, видя, что командир угрожает опасность, бросился ему на помощь, уничтожив двух стрелков противника. Ефрейтор Иван Тарапун вынес из-под огня тяжелораненого офицера... Так дрались участники знаменитого Брусиловского прорыва, вошедшего в историю мирового военного искусства.

Австро-германские войска потеряли в ходе прорыва 1,5 миллиона человек убитыми, ранеными и пленными. Враг был изгнан с русской земли. После поражений 1915 года победа в Галиции снова доказала силу русского оружия. Генерал Брусилов телеграфировал своим солдатам: «Славные войска армий Юго-Западного фронта! Вашими успехами живет вся Россия. Бейте врага крепко, держитесь стойко...»

Однако германское командование, перебросив из Франции и Македонии на русский фронт свежие дивизии, сумело спасти свои потрепанные войска от полного разгрома. Наступление русских войск облегчило положение французов под Верденом и спасло от поражения итальянскую армию.

Русский солдат на своих плечах вынес всю тяжесть сражений 1915 года, позволив англичанам и французам использовать затишье на Западном фронте для накопления резервов. К 1916 году война приняла позиционный характер. Но не надолго.

Достоинo на германском фронте дрались с врагом солдаты и офицеры 11-й Сибирской стрелковой артиллерийской бригады, сформированной в Зауралье. На снимке 1916 года – бойцы 8-й батареи, лежит слева сын участника русско-японской войны Михаила Серкова – Трофим.

Многие наши земляки в годы первой империалистической сражались с врагом в составе Екатеринбургского полка. 24 июля 1914 года 37-ой пехотный Екатеринбургский полк был отобомобилизован и 3 августа по железной дороге шестью эшелонами отправлен на фронт в город Владимир-Волынский. Он вошел в состав 10-ой пехотной дивизии 5-ой армии генерала Павла Адамовича Плеве.

12 августа подразделения полка уже перешли русско-австрийскую границу и приняли участие в Томашевском сражении Галицийской битвы. Особо отличился полк при взятии города Томашов и прорыве обороны корпуса Иосифа-Фердинанда, в Варшавско-Ивангородской операции.

В 1915 году полк вел тяжелые маневренные бои под Новгород-Волынском, на реке Нарев, под Вильно, понес тяжелые потери и в декабре был отведен в резерв.

9 февраля 1916 года полк вновь занял боевые позиции и принимал участие в наступлении русских войск. В июне 1916 года Екатеринбургс-

кий полк был переброшен в распоряжение Юго-Западного фронта генерала Алексея Алексеевича Брусилова.

21 июня 1916 года полк переправился через реку Стырь, атаковал позиции австрийцев и выбил их из деревни Новоселки. Выстояв под контратаками превосходящих сил противника, сам вновь атаковал врага, вышел в тыл австрийцам и принудил к сдаче 2350 солдат и 45 офицеров.

Солдаты России снова жертвовали собой, выполняя союзнический долг. Однако тяжелое экономическое положение, нехватка продовольствия, затяжная война, грозившая новыми лишениями, усиление революционных настроений и полицейского режима до предела обострили политическую и экономическую обстановку в стране.

Народ не хотел мириться с голодом, разрухой и войной. В феврале 1917 года произошла революция. Царь Николай II отрекся от престола, пришедшее к власти в России Временное правительство продолжило курс на ведение войны до победного конца. Но из-за нежелания солдат сражаться, самовольных уходов с позиций целых частей и общего развала армии войска потерпели ряд поражений. Русская армия катастрофически теряла свою боеспособность.

Проклятие империалистической войне. В. Щеглов.

Вновь обратимся к мыслям и чувствам современника тех событий – русского военного дипломата и писателя Алексея Алексеевича Игнатьева.

“Как из потустороннего мира, воскресли в эту ночь передо мной все эти понятия о русском самодержавии, и, несмотря на все возмущение против самой личности Николая II, я понимал, что с его уходом изменится коренным образом лицо моей родины.

Те, кто ею управляли, никогда не вернуться к власти.

“Держи возжси тройки, которая тебя понесла, столько, сколько можешь. Никогда не перебирай возжсей. Лошади почувствуют твою слабость, и другой кучер, быть может, много слабее тебя, лучше с ними справится” — вот на каком примере мой отец объяснял мне один из главных принципов управления людьми.

Я уже не отделял Россию от революции, но смогу ли я, однако, служить моей родине так, как служил при царе? Чьи приказы я должен буду исполнять? Кому подчиняться?

Нейтральным я оставаться не могу: я всегда презирал нейтралов.

Революционером, “подтачивающим государственные устои”, тоже не был.

При таких условиях не лучше ли отойти в сторонку, приказа не подписывать, сделать Францию своей новой родиной и в рядах ее армии продолжать выполнять свой воинский долг?

Однако от одной мысли, что я могу перестать быть русским, сердце сжалось до слез. Как могла такая нелепость в голову прийти?!

“Надо взять себя в руки, — решил я, — и хладнокровно произвести анализ своих мыслей и чувств, точь-в-точь как когда-то в юности на уроках Житецкого анализировали мы героев тургеневских романов”.

Ведь все, что я решу сегодня ночью, должно остаться незыблемым до конца моих дней.

Вот копия того листа, что сохранил я навсегда как “отходную” для старой жизни, как “путевку” в новый мир:

Доводы

За то, чтобы остаться русским и перейти на сторону революции:

Естественная и потому необъяснимая привязанность к матери-отчизне;

Чувство бесконечной благодарности России и русскому народу за всю прожитую жизнь, за все успехи, что я имел за границей, как русский и как представитель русской армии во Франции;

За то, чтобы отказаться от ре-

волюционной России и остаться во Франции;

Семейные традиции верности престолу, не дающие права служить революции;

Неохота стать участником тех насилий, которые неизбежны при всякой революции;

Глубокое, до боли, возмущение против царского режима за преступное ведение им войны;

Слепая вера в творческий гений

русского народа. Он всегда сумеет определить свою дальнейшую судьбу;

Чувство удовлетворения от победы демократических начал в России, ценность которых, как крупного фактора в обороне страны, я осознал во Франции;

Сознание служебного долга перед Россией за сохранение кредита, необходимого ей для продолжения войны, и нравственной ответственности перед Францией, оказавшей мне формой этого кредита личное доверие;

Возможность продолжать дело освобождения и России и Франции от германского нашествия в рядах французской армии, с которой я так сроднился;

Уважение и доверие к французам, вытекающее из совместной с ними работы в военное время;

Неуверенность в возможности использовать для России весь тот опыт, который был приобретен с затратой стольких сил и энергии в течение трех лет войны;

Возможность устроить свою судьбу вдали от революционных потрясений.

Нет! Какие бы личные выгоды и покой ни сулила мне Франция, не в силах я буду лишиться права ходить по родной земле, дышать русским воздухом, любоваться белыми стволами берез (они во Франции не растут), слышать русскую песню или даже просто русский говор!

Что ж еще меня удерживает от подписания приказа, знаменующего мое вступление в ряды тех, кто сверг царя с престола?

И в эту минуту какой-то внутренний голос, который я не в силах был заглушить, помог разгадать загадку:

“А присяга?.. Отдавая приказ, ты не только ее сам нарушишь, но потребуешь нарушить ее и от своих подчиненных”.

Стало страшно, хотелось порвать все написанное...

Но сам-то царь, кто он теперь для меня? Мне предстоит отказаться только от него, а он ведь отказался от России. Он нарушил клятву, данную в моем присутствии под древними сводами Успенского собора при коронации.

Николай II своим отречением сам освобождает меня от данной ему присяги, и какой скверный пример подает он всем нам, военным! Как бы мы судили солдата, покинувшего строй, да еще в бою? И что же мы можем думать о “первом солдате” Российской империи, главнокомандующем всеми сухопутными и морскими силами, покидающем в разгар войны свой пост, не помышляя даже о том, что станет с его армией?

Когда-то мой храбрый молодой гвардейский улан N. 3-го эскадрона отказался покинуть пост часового у дровяного склада до прихода разводящего.

Я тоже был воспитан в строю и, как старый гвардеец, останусь часовым при вверенном мне многомиллионном денежном ящике “до прихода разводящего”!..

Светает. Мое решение принято, и оно бесповоротно.

Царский режим пал, но Россия жива и будет жить.

Я подписываю приказ.

Как бы мне ни хотелось, подобно многим, рассматривать вчерашнее событие только как великий праздник, для меня, знающего историю, — это начало длинного пути, полного трудностей и тяжелых испытаний.

Да прольет революция хоть немного света на мою темную Родину!

Я буду служить ей столь же самоотверженно, как служил и до сих пор.

Я обязан всем, решительно всем, русскому народу.

Пусть он отныне и будет моим единственным повелителем!

Непоколебимое решение мое после одной ночи сомнений остаться на стороне революционной России на деле оказалось нелегко выполнимым.

Как новобранец истово верил в повторяемые им слова военной присяги, так и я, присягая Временному правительству, убежденно рассчитывал стать если не генералом, то верным солдатом революции.

Как новобранец, оставляя родной дом и семью, являлся в казарму лишь с небольшим крепко сбитым сундучком, так и я, оставляя позади и двадцать лет службы в офицерских чинах, и многие, казавшиеся священными, семейные традиции, вступал на службу революции со скудным запасом понятий о ее существовании и о законах ее развития. Несмотря на грозные раскаты грома 1905 года, мои познания о революции не шли дальше французской революции 1789 года, как мы ее изучали по литературе.

Едет, бывало, новобранец на коне по ровно укатанному манежу и не предполагает, какие барьеры вскоре придется ему в этом манеже одолевать. Так и мне в голову не приходила мысль о тех испытаниях, через которые неизбежно придется пройти на дальнем пути от царского полковника до того, кем я теперь стал — советского генерала”.

Борьба за влияние на армию, стала одной из важнейших задач партии большевиков. 10 марта Петербургский Комитет РСДРП поручил комиссии в составе Николая Ильича Подвойского, Сергея Яковлевича Багдатьяна и Сергея Николаевича Сулимова подготовить предложения по налаживанию систематической и целеустремленной политической работы в войсках. В состав комиссии были введены опытные профессиональные революционеры Владимир Иванович Невский и прапорщик Николай Васильевич Крыленко, рабочий Кирилл Никитич Орлов, а также военные большевики: солдат гренадерского полка Константин Александрович Мехоношин, солдат саперного батальона Н. К. Беляков, подпоручик 3-го запасного пехотного полка Петр Васильевич Дашкевич, солдат бронедивизиона Г. В. Елин, прапорщик огнеметного химического батальона Александр Федорович Ильин-Женевский. Комиссия в течение двух недель не только разработала предложения, но и создала в воинских частях гарнизона, где имелись большевики, партийные организации.

31 марта в особняке Кшесинской собрались 97 представителей партийных организаций 48 частей столичного и некоторых пригородных гарнизонов. На своем собрании они учредили Военную организацию при ЦК РСДРП. Потом иногда ее называли Военной комиссией, а в народе она получила короткое и броское название “Военка”. Была утверждена и ее структура. Для руководства организацией был избран президиум из 9 человек. В составе “Военки” было создано 7 комиссий — организаторская, агитационная, финансовая, ревизионная, издательская, клубная, библиотечная. Целью организации, как отмечалось в протоколе, являлось “объединение всех тов. солдат и офицеров социал-демократов для организованной борьбы под знаменем Рос. социал-демократической рабочей партии большевиков”. Средства “Военки” должны были формироваться из членских партийных взносов, а также из денежных сборов среди солдат и рабочих. Каждая партийная организация части избирала по одному представителю в “Военку” и по одному — для связи с общепролетарскими партийными комитетами. С образованием “Военки” военные большевики выделились в самостоятельную организацию, которая должна была развернуть революционную работу в войсках Петроградского и пригородных гарнизонов. Председателем президиума или бюро “Военки” был избран член ЦК РСДРП и Петроградского Совета Николай Ильич Подвойский.

Постепенно “Военка” превратилась в мощный рабочий орган с весьма совершенной структурой. На фронте ротные ячейки военных большевиков подчинялись теперь полковой партийной организации. Те, в свою очередь, замыкались на военные организации дивизии, корпуса, во главе которых стояли соответствующие исполнительные комиссии военных организаций. Выше стояла военная организация армии во главе со своей исполнительной комиссией. Еще выше — военная организация фронта с бюро во главе. Тыловые военные организации строились несколько по-другому. Ротные ячейки работали под руководством батальонных и полковых организаций и их исполнительных комиссий. Полковые подчинялись общегородской военной организации, которую возглавляла руководящая комиссия. Общегородские и фронтовые ВО замыкались на Военную организацию при ЦК РСДРП (б). Все военные организации, как фронтовые, так и тыловые, работали под руководством местных организаций партии. (Н. Степанов “Подвойский”, стр.117-118.)

В этот период началось формирование новых властных структур. Наряду с назначенным Временным правительством комиссарами в городах и уездах России образовались Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. В стране сложилось двоевластие: с одной стороны — представительный орган рабочих, солдат и крестьян — Совет, с другой — комиссар Временного правительства и старые органы власти, в том числе и местные военные.

Весной 1917 года во многих районах началось формирование отрядов Красной гвардии - новой формы организации вооруженных сил рабочего

класса. Они формировались и создавались по территориально-производственному принципу на добровольной основе, а командный состав выбирался на собраниях. Создаются штабы Красной гвардии. В сентябре 1917 года Советы на местах принимали разработанный большевиками Устав рабочей милиции и создавали соответствующие органы во главе с комиссарами. Большая работа проводилась в боевых дружинах, которые впоследствии объединялись в боевые организации народного вооружения (БОНВ) и являлись основой боевых отрядов.

12 октября 1917 года Военно-Революционный Комитет (ВРК), созданный по предложению Владимира Ильича Ленина при Петроградском Совете, стал штабом революции. В него вошли представители ЦК, ПК, Военной организации, Балтийского флота, фабзавкомов, профсоюзов и других организаций. Нелегкая задача быстрого налаживания его четкой работы была возложена на Организационное бюро в составе Николая Ильича Подвойского, Владимира Александровича Антонова-Овсеенко, Константина Александровича Мехоношина, Андрея Дмитриевича Садовского, Ивана Петровича Павлуновского и Павла Евгеньевича Лазимира.

Утром 25 октября 1917 года Военно-Революционный Комитет обратился с воззванием «К гражданам России»:

26 октября 1917 года Социалистическая революция победила. Одновременно в Смольном открылся 2-й Всероссийский съезд Советов. 26 октября его делегаты узнали о взятии Зимнего дворца и аресте членов Временного правительства.

*Выступление В.И.Ленина на II Всероссийском съезде Советов.
В.А. Серов. 1955 год.*

Отъ Военно - Революціоннаго Комитета при Петроградскомъ Совѣтѣ
Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ.

Къ Гражданамъ Россіи.

Временное Правительство низложено. Государственная власть перешла въ руки органа Петроградскаго Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ Военно-Революціоннаго Комитета, стоящаго во главѣ Петроградскаго пролетаріата и гарнизона.

Дѣло, за которое боролся народъ: немедленное предложеніе демократическаго мира, отмена помѣщичьей собственности на землю, рабочій контроль надъ производствомъ, созданіе Совѣтскаго Правительства — это дѣло обезпечено.

**ДА ЗДРАВСТВУЕТЪ РЕВОЛЮЦІЯ РАБОЧИХЪ, СОЛДАТЪ
И КРЕСТЬЯНЪ!**

Военно-Революціонный Комитетъ
при Петроградскомъ Совѣтѣ
Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ.

25 октября 1917 г. 10 ч. утра.

Документ хранится в Каширинском литературно-краеведческом музее

Декрет о мире.

Декрет о земле.

С картин В.А. Серова

Первым актом, принятым им, было воззвание «Рабочим, солдатам и крестьянам!». «Опираясь на волю громадного большинства рабочих, солдат и крестьян, - говорилось в этом документе, - опираясь на совершившееся в Петрограде победоносное восстание рабочих и гарнизона, съезд берет власть в свои руки». Съезд постановил: «Вся власть на местах переходит к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов» и принял первые два декрета Советской власти: «О мире» и «О земле». Первый из них объявлял войну «величайшим преступлением против человечества» и торжественно заявлял о решимости немедленно подписать мир на одинаково справедливых для всех народов условиях, без аннексий и контрибуций. Второй декрет провозгласил конфискацию помещичьей земли без выкупа и переход всей земли в руки народа. Так родилась Советская власть в России. Таковы были ее первые шаги.

Однако для полной и окончательной победы социалистической революции нужно было приложить немало усилий. И прежде всего необходимо было юридически провозглашенную власть Советов фактически распространить на всю страну.

Победа Октябрьской революции в Москве положила начало триумфальному шествию Советской власти по всей стране. К марту 1918 года власть рабочих и крестьян утвердилась повсеместно - от западных рубежей страны, где еще тянулись окопы первой мировой войны, до Сибири и Дальнего Востока, от заполярного Мурманска до южной пограничной крепости Кушка. Однако силы старого мира не хотели мириться с победой социалистической революции в России.